

ДЕВИ-МАХАШТМЯ

Из Девибхагавата-пураны
Часть первая

санатома дхарма

Пер. с санскрита, предисловие и комментарий Я. Я. Нематова,
Калининград,
2012

ДЕВИ-МАХАЛІМЪЯ

Из Девибхагавата-пураны
Часть первая

свтшана дхарма

Пер. с санскрита, предисловие и комментарий Я. А. Игнатова,
Калининград,
2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык первой части (главы 1 - 20) пятой книги Девихагавата-пураны (ДБхП) под названием «Девихагавата-пураны. Часть первая». Пятая книга, наряду с третьей, а также Девихагавата-пураны из седьмой книги и первой главой девятой книги принадлежат к важнейшим фрагментам данной пураны, содержащим ценный и оригинальный материал, который дает полное представление о мировоззрении и мифологии шактизма – направления в индуизме, в основе которого лежит почитание Богини (Девы) в ее бесчисленных проявлениях. То, что эта книга именуется «Девихагавата-пураной», отнюдь не является случайностью, подобное определение содержится в самом тексте: *etat te sarvam AkhyAtaM devImAhAtmyam uttamam* (V.33.35). Первоначальная Девихагавата-пурана (ДМ) (Девихагавата-пурана 2003; Девихагавата-пурана 2009; Посова 1985), содержащаяся в Маркандее-пуране, посвящена, как известно, трем великим демоноборческим подвигам Богини, а пятая книга ДБхП содержит расширенные версии двух из них: мифа об убийстве Махиши и мифа об убийстве Шумбхи и Нишумбхи. Данное издание содержит как раз перевод глав, в которых излагается версия мифа об убийстве Махиши. Прежде перевод этих глав был опубликован мною под названием «Сказание о Махисасурамардини» (Сказание 2007 (1)), но по прошествии ряда лет возникла необходимость в более совершенном переводе с расширенным комментарием.

Содержание первой части «Девихагавата-пураны» вкратце таково. Махиша – могучий демон в облике буйвола. В награду за совершение сурового подвижничества Брахмой ему был пожалован дар, что лишь женщина может лишить его жизни (V.2.1 – 2.50). После этого во главе войска демонов Махиша одержал победу над Индрой и прочими богами и захватил власть над тремя мирами (V.3.1 – 7.59). Чтобы одолеть асура, боги по совету Вишну создали из своих энергий грозную и прекрасную богиню-воительницу, в которой и была воплощена изначальная Дева (V.8.1 – 8.76). Махиша, узнав о явлении божественной красавицы, пытается свататься к ней, но неудачно. Один за другим гибнут его посланцы, умерщвляемые Богиней (V.9.1 - 15.57). И наконец, царь демонов сам вступает с ней в бой и принимает смерть от ее руки (V.16.1 – 18.68). Боги ликуют и восхваляют Деву, а на земле правит справедливый царь Шатругхна (V.18.69 – 20.50).

В итоге изложение мифа о Махише в ДБхП может быть для удобства разделено на три части. В первой вводятся фигуры двух антагонистов: Махиши и Девы, при этом обыгрывается контраст между его низким и ее высоким происхождением (V.2.1 – V.9.35). Вторая часть описывает в деталях отношения и способы взаимодействия между Махишей и Богиней (V.9.36 – 18.53). Третья и заключительная часть подробно рассказывает о финальной битве, имевшей своим результатом убийство Махиши и восстановление мирового порядка (V.18.54 – V.20).

Отсюда Богиня получает имя Махишасурамардини, что значит «[Богиня], убивающая демона Махишу». Интрига, ставшая основой сюжета, своеобразное переплетение эротизма, агрессии и кровожадности, яркий и образный стиль повествования делают «Сказание...» одним из выдающихся произведений мировой литературы, которое до сих пор не было оценено по достоинству.

Сравним версию мифа о Махише, содержащуюся в ДБхП, с версиями более ранних текстов. Что касается пуран, то этот миф мы находим в ДМ, в ВмП и ВрП. При этом версия ВмП, хотя очевидно, что она и более поздняя, чем версия ВрП, тем не менее предшествует ДМ (Браун 1990, с.94).

Анализ показывает, что прототипом для версии ДБхП послужили в большей степени версии ВмП и ВрП, нежели чем версия ДМ. Конечно, практически невозможно определить, было ли заимствование прямым либо опосредованным и осуществлялось через какой-либо другой источник, относящийся к пуранической литературе и содержащий одну из версий данного мифа (Браун 1990, с. 94, 260).

ВмП и ВрП содержат определенный набор древних тем и мотивов, которые отсутствуют в ДМ, но зато получают как бы второе рождение в ДБхП. Но все же мифология этих пуран вряд ли могла послужить прямым источником вдохновения для составителя ДБхП, поскольку в данных текстах Богиня не выступает в качестве высшей и всемогущей силы, в ДМ же она является именно такой силой. Таким образом, с теологической точки зрения ДБхП ближе ДМ.

Сравнение всех четырех версий наглядно показывает, что ДБхП заимствует из ВрП (прямо или опосредованно) многие эпизоды, например, дар Брахмы Махише, явление Богини из разноцветных сияний, изошедших от богов, отправка Махишей посланцев к Богине с предложением о замужестве (Браун 1990, с. 102).

ДБхП добавляет в повествование свои излюбленные мотивы: споры о роли судьбы и собственных усилий, выбор между битвой, бегством и служением, а также дополнительный гимн Богине после ее явления. Миф о Махише в ДБхП заканчивается тем, что Богиня возвращается домой на Жемчужный остров (Браун 1990, с.102). Этим версия ДБхП принципиально отличается от версии ДМ, где Деви после убийства Махиши просто исчезает, не говоря уже о версии ВмП, где она заново «растворяется» в телах тех богов, из сияний которых появилась на свет. Так, в отличие от более ранних версий, версия ДБхП подчеркивает независимый характер сущности Богини (Браун 1990, с. 261).

Кроме того, известная поздняя версия мифа об убийстве Махиши содержится в КП, о сравнении ее с версией ДБхП см. Игнатъев 2008.

В процессе работы я придерживался следующих принципов. Во-первых, стихотворный санскритский текст передавать свободным стихом (верлибром), при этом каждой шлоке соответствует отдельное нумерованное двустопное на русском языке. Во-вторых, прибегать к использованию в отдельных случаях архаичной лексики: «дева» вместо «девушка», «око»

вместо «глаз» и др., что придает тексту особую экспрессивность. В-третьих, оставлять неперебиваемые санскритские слова в тексте без перевода (такие, как «карма», «праkritи», «аханкара»). В-четвертых, использовать скобки для выделения вставных слов, которые необходимы для ясного понимания текста. В данной книге эти дополнительные, поясняющие слова, вводимые в текст перевода, заключены в квадратные скобки.

Деление на главы производится согласно подлиннику, но названия их принадлежат переводчику. Перевод снабжен необходимым для его понимания комментарием.

Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

а А і І u U R^i R^I L^i L^I e ai o au M H
k kh g gh ~N ch Ch j jh ~n
T Th D Dh N t th d dh n
p ph b bh m y r l v sh Sh s h

И также русский аналог данной транслитерации:

а А и И у У Р РР лР лРР е аи о ау М Х
к кх г гх Г ч чх дж джх ДЖ
Т Тх Д Дх Н т тх д дх н
п пх б бх м й р л в ш Ш с х

В заключение следует отметить, что данный перевод рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знакомого с философией и мифологией индуизма.

ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНА
КНИГА ПЯТАЯ

Глава первая
ПОЧЕМУ КРИШНА ПОКЛОНЯЛСЯ ШИВЕ

Риши сказали:

Ты поведал, о Сута, великое превосходное сказание
Об удивительных деяниях Кришны¹, [слушание которого] очищает ото всех
грехов. (1)

Но сомнение, о великий участью², возникло у нас,
После того как ты подробно поведал это сказание, о многомудрый. (2)

Уйдя в лес, суровому подвижничеству предался Васудева,
Воплощенная часть Вишну, и совершал поклонение Шиве. (3)

Затем преподнесла ему дар богиня Парвати³,
Являющаяся частью Шри-Девы в ее полном [образе], Матери мира⁴. (4)

Отчего же владыка Кришна почитал их обоих,
Разве он ниже [их] по положению? В этом у меня сомнение. (5)

Сута сказал:

Слушайте же о причине [случившего] от меня, как я слышал о ней от Вясы.
Я возглашу, о великие участью, повествование о добродетелях Кришны. (6)

Услышав о произошедшем от Вясы, внук Вайрати⁵
Разумный, снова задал вопрос, впав в великое сомнение. (7)

Джанамеджая сказал:

Достоверно я услышал о высшей причине, о сын Сатъявати⁶,
Но тем не менее сомнение не покидает мой ум. (8)

Кришна почитал Шамбху, предаваясь суровому подвижничеству.
Удивительно это, о великий участью, ибо Бог богов, Вишну, (9)

Есть душа вселенной, дарующий успех во всех [делах] Господь.
Как мог он, Хари, вершить грозное подвижничество, подобно обычному
человеку? (10)

Сотворить мир способен Кришна и охранить способен,
А также разрушить, отчего же он налагал на себя жестокие епитимьи? (11)

Вьяса сказал:

Верно сказано тобою, о царь, Васудева, Джанардана
Способен [совершать] все деяния богов, губитель дайтеьев. (12)

Однако, войдя в человеческое тело, Парамешвара
Вершил человеческие деяния, соответствующие [его] варне и ашраму⁷. (13)

Он почитал старших и стопы наставника,
Служил брахманам и поклонялся богам. (14)
Попав в беду, он скорбел, и ликовал в радости,
Он переживал удрученность, терпел разные обиды, и посещала его любовь к
женщинам. (15) —
Похоть, гнев и алчность⁸ время от времени овладевали им,
А иначе как же, [находясь] в теле, подверженном действию гун, можно
[достичь] положения вне гун⁹? (16)
Вследствие бедствий, вызванных проклятьем Саубали и проклятьем
брахмана,
Сгнули Ядавы, и сам Кришна оставил тело¹⁰. (17)
Его жены были ограблены и похищены, о владыка людей,
А Арджуна оказался неспособным использовать оружие против
разбойников¹¹. (18)
Ранее же [Кришна] не знал о похищении из дома Прадьюмны и
Анируддхи¹²,
Такова [была его] жизнь в человеческом теле. (19)
Мудрец Нараяна — воплощенная часть Вишну,
А Васудева [был] частью [Нараяны]¹³, так что же удивительного в том, что
он почитал Шиву? (20)
Тот бог — владыка всего, и даже [бога] Вишну он причина,
Господин состояния глубокого сна¹⁴, Вишну он почитается. (21)
Так отчего же ему не будут поклоняться Кришна и прочие воплощенные
части [Вишну]¹⁵?
Звук а это Бхагаван Брахма, звук у сам Хари, (22)
Звук М — Бхагаван Рудра¹⁶, а половина буквы¹⁷ — Махешвари.
Каждый из них выше [по положению] предыдущего — так известно мудрым.
(23)
Поэтому во всех шастрах Богиня известна как наивысшая,
И половину буквы, в которой она пребывает, не должно никогда
произносить¹⁸. (24)
Рудра выше Вишну, а Вишну — Брахмы¹⁹,
Поэтому не следует сомневаться в том, что Кришна поклоняется Шиве²⁰. (25)
Это по его воле из уст Брахмы для того, чтобы преподнести ему дары,
Явился второй Рудра как часть главного Рудры²¹. (26)
И если даже тот [второй Рудра] почитается всеми, то что же говорить о
главном Рудре?
Из-за близости к существу Богини известно высочайшее положение Шивы²².
(27)
Таким образом происходят нисхождения Хари из века в век
Благодаря могуществу Йогамайи²³, и не должно раздумывать здесь. (28)
Она же действует постоянно, побуждая Друхину,
Владыку совершать нисхождения и лишения претерпевать. (29)
Она, перенеся [Кришну] из дома роженицы во Враджу, оберегала его в доме
царя пастухов,

А затем направила в Матхуру, а оттуда побудила его бежать в
благословенную Двараку с сердцем, наполненным страхом. (30)
Она явила из своих частей шестнадцать тысяч пятьдесят женщин,
[а также] восемь, еще более почитаемых,
И подчинив его силе их чар, обратила Бхагавана Ананту в их раба. (31)
Даже одна молодая женщина способна поработить мужчину, словно [скован
его прочной железной цепью,
Так что же говорить тогда о шестнадцати тысяч пятидесяти [женщин,
которые] обращались с ним, как с пойманным попугаем²⁴. (32)
Повинуясь воле дочери Сатраджита, Хари, наполненный радостью, достиг
обители Индры богов
И, вступив в схватку с Магхаваном, забрал себе лучшее из деревьев, которое
стало украшением дома его любимой жены²⁵. (33)
Он похитил дочь Бхимы, одолев Шишупалу и прочих царей, желая
исполнить установления дхармы целиком,
Благодаря своей силе он сделал ее законной супругой, разве не ведал он
установление о [греховности] похищения чужой жены?²⁶ (34)
Подчиненное аханкаре, живое существо творит благие и неблагие [деяния],
Введенное в заблуждение сетью заблуждения, влекущей [его] вниз. (35)
Из аханкары, произошедшей из корневой природы²⁷, возник этот [мир],
Наполненный движущимся и неподвижным²⁸, [а также] Хари, Хара и
прочие боги. (36)
Когда Лотосорожденного оставляет аханкара,
Тогда он свободен, а в противном случае он вовлечен в дела брэнного мира
(37)
Покинутый ею, он свободой обладает, а порабощенный, он находится у нее в
подчинении.
Ни жена, ни богатство, ни дом, ни сыновья, ни единоутробные братья (38)
Связывают живые существа, о царь, но аханкара связывает.
«Я творец, это сделано мною, это должно быть совершенно, прибегнув к силе
(39)
Я сделаю, я делаю», - так сам себя связывает воплощенный²⁹.
Без причины никогда не бывает действия, (40)
Не бывает так, чтобы без куска глины был изготовлен сосуд³⁰.
Вишну оберегает вселенную, будучи наполнен аханкарой, (41)
А иначе как бы он был бы погружен в океан забот?
Когда существо независимо от аханкары, (42)
То зачем ему, исполненному блага, совершать нисхождения?
Аханкара является корнем заблуждения, и брэнный мир происходит и
аханкары. (43)
Для свободных от аханкары нет ни самости, ни заблуждения.
Известны люди трех видов: саттвичные, раджасичные (44)
И тамасичные³¹, о великий царь. В Брахме, Вишну и Шиве,
В трех [богах] тройственная, о Индра среди царей³² (45)
Аханкара [пребывает]³³, - всегда говорят мудрецы, зрящие истину.

Аханкарой той связаны те [боги], без сомнения. (46)
 Глупые ученые, введенные в заблуждение Майей³⁴, говорят:
 По собственной воле Вишну совершает многократные нисхождения. (47)
 Даже глупец в юдоли скорби, в утробе очень тесной
 Находиться не захочет, так что же говорить о Держателе диска? (48)
 В лона Каушалы и Деваки, наполненные нечистотами,
 По собственной воле, говорят, нисходил Мадхусудана³⁵. (49)
 Оставив [свою] обитель – Вайкунтху, какая радость [ему] находиться в
 утробе,
 Неуютной, наполненной калом, источнике десяти миллионов тревог? (50)
 Предаются подвижничеству, совершают жертвоприношения и раздают
 многочисленные дары
 Люди, не желая мучительного пребывания в утробе. (51)
 Так как же Бхагаван Вишну Джанардана
 Может возжелать нахождения в ней, если по правде самодержавен он? (52)
 Знай же, о великий царь, что вселенная находится под властью Йогамайи,
 Начиная от Брахмы и заканчивая пучком травы, включая богов, людей и
 животных. (53)
 Брахма, Вишну, Хара и прочие боги, связанные нитью Майи,
 Блуждают и попадают в путы играючи, точно насекомые. (54)

*Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается первая глава,
 называющаяся «Почему Кришна поклонялся Шиве».*

Глава вторая РОЖДЕНИЕ АСУРА МАХИШИ

Царь сказал:

О мощи Йогешвари поведано тобою подробно,
 Расскажи же о её деяниях, о господи, о них любопытно узнать мне. (1)
 Кто же не возжелает услышать о мощи Махадеви,
 Зная о том, что весь мир, включающий движущееся и неподвижное, был
 порожден ею. (2)

Вьяса сказал:

Слушай же, о великий царь, в подробностях я повествование поведу, о
 обладатель великого знания,
 Лишь скудоумный не поведает [об этом] верующему и умиротворенному. (3)
 Некогда суровая битва случилась меж воинствами богов и данавов,
 Когда господином земли, о царь, был [асур], зовущийся Махиша. (4)
 Махиша, о Индра среди царей, вершил высочайшее подвижничество,
 У Золотой горы³⁶, суровое, вызвавшее удивление у богов. (5)
 Полные десять тысяч лет он созерцал в сердце избранное божество³⁷,

О великий царь, и им довольный, Брахма, Прародитель мира, (6)
Туда явившись, обратил речь [к нему], восседающий на лебедь
Четырехликий:
«Дар избери, о праведник, преподнесу я тобою желанное!» (7)

Махиша сказал:

Бессмертия, о Бог богов, желаю я, о Друхина, Господь,
Так, чтобы не мучал [меня] страх перед смертью, сделай, о Прародитель! (8)

Брахма сказал:

Неизбежна смерть для рожденного и неизбежно рождение для умершего³⁸,
Все существа появляются на свет и умирают. (9)
Гибель со временем [настигает] все существа, о бык среди дайтьев³⁹,
И [даже] огромные горы и океаны. (10)
Одну лишь тему [избавления] от смерти оставив, о владыка земли,
Назови тот дар, о праведник, к которому сердцем ты устремлен. (11)

Махиша сказал:

Ни [от руки] бога, человека или дайти пусть не [постигнет] меня смерть, о
Прародитель.
Именно ни [от руки] мужчины, а какая женщина сможет лишить меня
жизни? (12)
Поэтому предначерти мне смерть от руки женщины, о Лотосорожденный!
Ведь как женщина будет способна убить меня? (13)

Брахма сказал:

Установлено, что погибель от женщины, о Индра среди дайтьев, в любое
время [придет]
К тебе, мужчины же, о великий участью, не смогут лишить тебя жизни, о
асур Махиша⁴⁰! (14)

Вьяса сказал:

Так, преподнеса дар ему, Брахма возвратился в собственную обитель.
Лучший же из дайтьев достиг собственного положения, исполненный
ликования. (15)

Царь сказал:

Чей сын Махиша, как был рожден он, могучий,
И каким образом он, великий духом, обрел облик буйвола? (16)

Вьяса сказал:

Некогда два сына Дану, [Карамбха и Рамбха], о великий царь, прославленные на земле, (17) —

О великий царь, ради [обретения] сыновей предавались подвижничеству

В течении многих лет в Пятиречье⁴¹ близ святых вод. (18)

Карамбха, погрузившись в воду, вершил высочайшее подвижничество,

А Рамбха возле дерева поклонялся Агни. (19)

Когда Рамбха стал совершать садхану пяти огней⁴²,

Супруг Шачи, прознав про это, был встревожен из-за обоих данавов. (20)

Отправившись в Пятиречье, принял облик крокодила

Васава и схватил Карамбху за ноги, (21)

И так того порочного Карамбху умертвил Губитель Вритры.

Услышав, что брат убит, Рамбха был обуян великим гневом. (22)

Собственную голову возжелал он принести в жертву Паваке,

Отрубив [своей же] рукой. Держа пучок волос левой рукой, он, охваченный негодованием, (23)

Правой рукою схватил острый меч

И [уже собрался] снести [себе] голову, пока бог огня не вразумил его⁴³. (24)

Он сказал: «О дайтя, глупец ты, что собираешься обезглавить себя,

Самоубийство несмыываемый [грех], как же ты собираешься совершить его⁴⁴? (25)

Благо тебе, избери дар, который в сердце твоём пребывает,

Но не умирай, мертвому как достичь своей цели⁴⁵?» (26)

Вьяса сказал:

Выслушав красноречивые слова Паваки, Рамбха

Молвил следующую речь, выпустив пучок волос: (27)

«Если ты доволен, о Владыка богов, то преподнеси мне желанный дар:

Сына, который завоеует три мира⁴⁶ и будет губителем вражеских воинств. (28)

Пусть будет он неодолимым для богов, данавов и людей,

Способным менять облик по собственному желанию⁴⁷, могучим, всеми мирами чтимым!» (29)

Павака ответил ему: «Желаемое тобою да исполнится,

Сын [будет у тебя], о великий участью, так отвратись же от [мысли] умереть! (30)

С какой бы ты женщиной не сочетался, о Рамбха,

У той, о великий участью, будет сын, более могучий, [чем ты]». (31)

Вьяса сказал:

Рамбха, эти заставляющие сердце трепетать от радости слова бога огня

Выслушав, поклонился ему и направился, лучший из данавов, (32)
В живописное место, исполненное великолепия, что якши населяли.
[Там] встретил буйволицу лучший из данавов и воспылал к ней страстью,
(33)
К пылкой, миловидной, пренебрегнув другими женщинами.
Она поспешила к нему, жаждущая любви, веселая, (34)
И Рамбха совершил с ней соитие по воле Судьбы⁴⁸.
Та буйволица понесла плод плод от его семени, (35)
И тогда он, захватив ее с собой, отправился в чудесную Паталу,
В пути оберегая ее, любимую, высокочтимую, от буйволов. (36)
Тут же другой буйвол, терзаемый похотью, подбежал к той [буйволице],
Но данава преградил ему путь, чтобы умертвить него. (37)
Ради защиты собственной [возлюбленной] сойдясь [с ним в единоборстве],
он ударил буйвола,
Но тот, будучи сбитым с толку похотью, боднул его рогами. (38)
Получив удар острыми рогами в грудь,
[Рамбха] лишился чувств, рухнул на землю и вскоре умер. (39)
После того как муж умер, та [буйволица] несчастная, терзаемая страхом,
бежала
Спешно и, достигнув баньяна, нашла убежище у якшей. (40)
А за ней вслед туда примчался буйвол, терзаемый вожделением,
Пылающий страстью к ней, сластолюбивый, опьяненный силой и мощью.
(41)
Рыдающей, несчастной, терзаемой страхом увидели ее якши,
И, заметив преследующего ее [буйвола], они вступили с ним [в схватку]
ради ее защиты. (42)
Произошел жестокий бой у якшей с врагом коней⁴⁹,
И пораженный стрелой, тот пал на землю. (43)
Принеся мертвого Рамбху, который был ими очень любим,
Они возложили мертвое тело на костер с целью его очищения. (44)
Буйволица, видя, что [тело] мужа возложено на костер,
Задумала вместе с ним вступить в огонь. (45)
Хоть и удерживаемая якшами, она вошла в пламя,
Праведница, последовав за любимым супругом в гирлянде из огня⁵⁰. (46)
Из середины костра восстал могучий буйвол,
А Рамбха, приняв другой облик, переродился из любви к сыну. (47)
Он стал [известным] как Рактабиджа, а его могучий [сын] – как Махиша.
Тот враг коней был помазан на царство первыми из асуров. (48)
Так появился на свет тот Махиша вместе с Рактабиджей доблестным,
Неодолимый для богов, дайтев и людей, о лучший средь людей. (49)
Итак, рассказано, о царь, о рождении того великого духом,
И о том, как он был удостоен дара, все подробно. (50)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается вторая глава, называемая «Рождение асура Махиши».

Глава третья СБОР ВОЙСКА ДАЙТЬЕВ

Вьяса сказал:

Так могучий данава по имени Махиша, гордый [полученным] даром,
Обретя царство, подчинил своей власти всю вселенную. (1)
Он охранял землю вплоть до океана, завоеванную [силой] рук,
Находящуюся под единой властью, живущую в покое, очищенную от
множества врагов. (2)
Его полководцем был опьяненный великой мощью Чикшура,
А за казной надзирал Тамра во главе множества стражей. (3)
Асилман, Ударка, Бидала, Башкала,
Тринетра, Каланбадхака, гордый [своей] силой, - (4)
Эти данавы воинствами землю,
Опоясанную морями, покрыли, (5)
Все прежние владыки земли были обращены в данников,
А те, которые, возвышенные силой, последовали дхарме кшатриев, были
убиты⁵¹. (6)
Брахманы, попавшие в подчинение, предлагали доли в жертвоприношении⁵²
Махише, о великий царь, по всей земле. (7)
Создав то единоподданное царство, асур Махиша,
Кичающийся полученным даром, вознамерился завоевать небеса. (8)
Враг коней направил вестника к Супругу Шачи.
Государь дайтьев, призвав вестника, сказал ему тотчас же: (9)
«Ступай, о мощнодланый муж, и исполни роль моего посланца, о
безгрешный!
Передай Шакре [следующее], отправившись без боязни к богам на небеса:
(10)
«Оставь Сваргу, о Тысячеокий, и ступай, куда хочешь, не медля,
Или же служи, о Владыка богов, Махише, великому духом. (11)
Тот царь будет защищать тебя, нашедшего прибежище у него,
Поэтому ты ищи покровительства у Махиши, о Супруг Шачи. (12)
Никогда не бери ваджру для битвы, о губитель [вражеских] полчищ,
Нашими предками ты был побеждаем⁵³, знаю я твое мужество! (13)
О соблазнитель Ахальи⁵⁴! Ведомо нам сила твоя, о главный из богов!
Так сражайся или иди в то [место], к которому расположено твое сердце!»
(14)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Шакра, обуянный гневом,
Ответил ему, улыбаясь, следующее, о лучший из царей: (15)
«Не известно мне, о глупец, отчего ты опьянен гордыней.
Но я исцелю недуг твоего господина (16)

И до конца я истреблю его.

Ученый человек не может лишиться жизни посла⁵⁵, поэтому я отпускаю тебя. Поэтому ступай, о вестник, и передай ему сказанное мной:

Если ты желаешь биться, то приходи поскорее, о сын буйволицы! (17 - 18)

О Враг коней! Твоя сила известна [нам], ты пожиратель травы,

Из твоих рогов я сделаю крепкий лук. (19)

Причина гордыни твоей, знаю я, заключена в силе рогов⁵⁶,

Отрубив твои рога, я лишу тебя их силы. (20)

Из-за этой силы ты преисполнился высокомерия.

Искусен ты в убийстве, а не в [честной] битве⁵⁷, о низший из буйволов!» (21)

После этих слов Индры среди богов вестник поспешно удалился

И, придя к надменному Махише, поклонился и сказал. (22)

Вестник сказал:

О царь! Низший из богов не желает считаться с тобой,

Он надеется на полноту своей мощи, окруженный небесной ратью. (23)

То, что сказано этим глупцом, как другому я могу передать?

Слуга, желающий блага, должен приятную правду говорить господину.

Такое правило, о великий царь, существует, [следование которому] приносит благо. (24 - 25)

Но если говорить только приятное, то долг не будет исполнен,

Грубое же не должен произносить стремящийся к благу. (26)

Каким образом из уст врага истекают слова, подобные яду,

Таким же образом как будут истекать они из уст слуги? (27)

Те слова, которые молвил он, о владыка земли,

Их мой язык не поворачивается сказать. (28)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, полные [глубокого] смысла, питающийся травой Асур Махиша был обуян неистовым гневом. (29)

Созвав дайтев, он обратился к ним, с глазами, красными от гнева,

Вытянувши хвост вдоль спины и испустив мочу: (30)

«О дайте! Тот Индра богов войны желает.

Препояшьте же чресла, и да будет побежден нами низший из богов! (31)

Кто будет героем, когда я рядом? Мириадов таких же

Я не испугаюсь и в одиночку уничтожу. (32)

Он герой среди кротких и среди подвижников он силен,

Безнравственный, алчный обманщик и соблазнитель чужих жен⁵⁸. (33)

Используя чары апсар, он чинит препятствия подвижничеству, злодей⁵⁹,

Бьющий в слабое место грешник, разрушающий доверие. (34)

Тот нечестивец коварно лишил жизни Намучи,

После того как, будучи испуганным, заключил с ним мир, дав множество клятв⁶⁰. (35)

Вишну [также] наставник в обмане лукавый, дающий [лживые] обещания, Принимающий различные облики, безразличный знаток хитростей⁶¹. (36)

Приняв облик вепря, он сразил Хираньякшу, А, будучи человеколюбом, убил Хираньякашипу⁶². (37)

Не буду я, сын Дану, под ярмом его, И отчего же мне доверять богам? (38)

Что сделают мне Вишну или Индра, ведь даже более могучий Рудра не способен противостоять мне на поле брани! (39)

Я возьму власть над тремя мирами⁶³, одержав победу над Индрой, Варуной, Ямой,

Подателем богатства, Павакой, Чандрой и Сурьей. (40)

Мы будем вкушать доли в жертвоприношениях и пить сому, Одолев множество богов, я буду наслаждаться с данавами. (41)

Нет у меня страха перед богами благодаря полученному дару, о данавы, Смерть от руки мужа [не грозит] мне, а женщина что мне может сделать? (42)

Из Паталы и из гор призовут лучших Данавов, предводителей воинства моего, поскорее пусть посланцы. (43)

Даже в одиночку я владык богов одолеть, о данавы, способен, Но ради блага вас созвав, поведу я на бой с небожителями. (44)

[Ударами] рогов и копыт я разгромлю богов, И нет у меня страха перед ними благодаря мощи полученного дара. (45)

Я неуязвим для девов, асуров и людей,

Поэтому приготовления пусть будут сделаны к завоеванию горного мира. (46)

Захватив небесные чертоги, о дайтьи, мы будем развлекаться в Нандане, Украшенные венками из цветов мандары, окруженные божественными женщинами, (47)

Наслаждаясь питьем нектара и молока камадхену, Любующиеся танцами и песнями богов и гандхарвов. (48)

Урваши, Менака, Рамбха, Гхритачи, Тилоттама, Прамадвара, Махасена, Мишракеша, Мадотката (49)

И Випрачитти, искусные в пении и пляске, Будут развлекать вас всех, поднося разнообразные хмельные напитки⁶⁴. (50)

Поэтому все приготовления пусть будут сделаны. Надлежит отправиться на небеса

На битву с богами, превосходные благие обряды совершив. (51)

Ради охранения всех Бхаргаву⁶⁵, наставника высшего, лучшего из мудрецов, Позвав, воздайте ему почести и побудите его совершить жертвоприношение. (52)

Вьяса сказал:

Дав такие повеления Индрам дайтьев, грешноумный Махиша

Возвратился тотчас же, о царь, в свой дворец в радостном расположении духа. (53)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается третья глава, называемая «Сбор войска дайтьев».

Глава четвертая БРИХАСПАТИ ДАЕТ НАСТАВЛЕНИЯ ИНДРЕ

Вьяса сказал:

После того как посланник удалился, Индра богов, созвав небожителей, Яму, Ваю, Хранителя богатств и Варуну, молвил им следующее: (1)
«Индра среди дайтьев по имени Махиша, могучий сын Рамбхи, Опьянен гордыней от полученного дара, искусный в сотнях видах волшебства. (2)

Посланный им вестник явился сегодня ко мне, о боги, Жажущим [достичь] Сварги, алчным, и обратился ко мне с такой речью: (3)
«Оставь обитель богов, о Шакра, и ступай, куда хочешь, о Васав, Или же служи мне, дайтье Махише, великому духом. (4)

Милосерден Индра данавов, и он подыщет тебе занятие, На тех, кто стали его слугами, не гневается он никогда. (5)
Если же ты не сделаешь этого, то тогда, о Владыка богов, готовь войско. После того как я удалюсь, скоро пребудет Индра дайтьев». (6)

Молвив так, тот вестник злобного данавы удалился.
Что следует предпринять, об этом подумайте, о лучшие из богов. (7)

Даже слабым врагом могучему не следует пренебрегать, а тем более [равно] могучим, о боги,

Постоянно прилагающим усилия, опьяненным своим величием. (8)

Должно приложить старание [в борьбе с ним], насколько это позволяют разум и сила.

По воле Судьбы приходят и победа и поражение⁶⁶. (9)

В данном случае заключение мира неуместно, бесполезно со злодеем заключать мир.

Во всяком случае, праведники должны приступить к делу, [вначале] поразмыслив. (10)

Сейчас же не следует немедленно выступать в поход.

Сперва надо выслать лазутчиков, быстродвигающихся, [повсюду] легко проникающих, (11)

Ведающих пути, не имеющих ни привязанностей, ни желаний [относительно асуров], правдивых в речах.

Направление [движения их] войска, [время] его выступления в поход, его силу (12)

И количество воинов разузнав, пусть возвращаются поскорее.

Получив сведения о сильных и слабых сторонах войска вождя дайтьев, (13)

Я приму [решение], выступать ли в поход или обороняться в крепости.
После размышления пусть мудрый приступает к делу,
А дело, совершаемое сразу же, [наобум], приносит несчастье. (14)
Поэтому, поразмыслив, мудрые совершают то, что успех сулит.
Способ внесения раздоров в данном случае неприменим в отношении
данавов⁶⁷, (15)
Являющихся единомышленниками в отношении этого дела, поэтому пусть
выступают разведчики,
И выведав их сильные и слабые стороны, затем поразмыслить о способе
[действия] (16)
И действовать, как предписано, следует [нам], обладающим знанием
относительно их, осуществляющих [свой] замысел.
А в противном случае предпринятое деяние будет иметь противоположный
плод, (17)
Как бывает в случае [использования] незнакомых лекарственных растений».

Вьяса сказал:

После того как они все приняли решение, лазутчика, [сведущего] в своем
деле, (18)

Отправил Индра богов на разведку, о царь.

Лазутчик, уйдя, вскоре вернулся к главному из богов (19)

И сообщил ему о сильных и слабых сторонах войска [Махиши].

Узнав о сборах его войска, Турашад очень удивился (20)

И, побудив богов [к приготовлениям], призвал тотчас же пурохиту,

Лучшего из знатока мантр, и стал держать с ним совет Предводитель
Тридесяти [богов]. (21)

Обратился он к лучшему из ангирасов⁶⁸, восседающему на великолепном
сиденье.

Индра сказал:

О мудрый наставник богов! Что делать, скажи нам. (22)

Всезнающ ты, в предпринятом деле ты наша путеводная звезда⁶⁹.

Могучий данава по имени Махиша, исполненный гордыни, (23)

Желая битвы, приближается со многими данавами.

Поэтому ты, о знаток мантр, окажи ему противодействие немедленно же!
(24)

Для них Шукра, а для меня ты считаешься разрушителем препятствий⁷⁰.

Вьяса сказал:

Вслушав его слова, ответил Турасахе Брихаспати, (25)

После раздумья, стремясь к осуществлению замысла Индры.

Наставник сказал:

Здрав будь, о Индра богов, и сток, о почтенный! (26)

В час опасности не следует стойкость терять.

Победа и поражение, о Надзирающий за богами⁷¹, [приходят] по воле Судьбы. (27)

Поэтому разумный, обретя стойкость, должен действовать,

Зная, что неизбежное все равно случится, о Шатакрату! (28)

Следует прилагать усилия в соответствии со своими возможностями.

Даже мудрецы прилагают усилия – единственно для [достижения] освобождения. (29)

Зная, что все зависит от Судьбы, и занимаются йогой и созерцанием.

Поэтому всегда надо быть старательным в повседневных делах, (30)

Вне зависимости от успеха или неудачи, какая здесь может быть печаль?

Но без усилия человеку никогда не достичь счастья, (31)

Как слепой, как калека не может радости обрести.

Но даже если человек проявляет усердие, а успеха все равно нет, (32)

Но нет в этом его вины, ибо во власти Судьбы воплощенный.

Успех дела [заключен] ни в войске, ни в мантрах, ни в советах, (33)

Ни в колесницах и ни в оружии, но от Судьбы зависит он, о главный из богов.

[Бывает, что] сильный страдает, а слабый вкушает счастье, (34)

Мудрый спит голодным, а глупый наслаждается,

Жалкий одерживает победу, а герой терпит поражение⁷². (35)

В этом бренном мире, управляемым Судьбой, какая может быть печаль⁷³?

К усилию побуждает неотвратимость, о главный из богов, (36)

Будь ли то к тому, что счастье ли горе приносит, об этом раздумывать не стоит.

В беде горе еще горше, в миг торжества счастье еще слаще. (37)

Себя же радости и скорби, врагам подобным, предавать не стоит,

Мудрые должны при наступлении их стойкость сохранять. (38)

Из-за нестойкости бывает такое несчастье, какое редко [случается] со стойким⁷⁴.

[Там, где царит] терпение во время благополучия и бедствий, (39)

Там не возникает радости и скорби благодаря крепости разума.

Что за горе? И у кого [может быть] горе? Свободен от гун и вечен я. (40)

Я выше двадцати четырех⁷⁵, какое горе, какое счастье [могут постигнуть] меня?

Пране [присуще ощущение] голода и жажды, уму – скорбь и потеря сознания, (41)

А старость и смерть – телу, но чужды [эти] шесть Шиве.

Скорбь и заблуждение это качества тела, а какая мне забота в этом? (42)

Я не есть тело, и я не есть связанная [с ним душа].

Я отличен от семи, одного и шестнадцати и всегда счастлив⁷⁶. (43)

Я не есть Праkritи и ее изменения, какое горе [может постигнуть] меня?

Наставник сказал:

Здрав будь, о Индра богов, и стоек, о почтенный! (26)

В час опасности не следует терять стойкость.

Победа и поражение, о Надзирающий за богами⁷¹, [приходят] по воле Судьбы. (27)

Поэтому разумный, обретя стойкость, должен действовать,

Зная, что неизбежное все равно случится, о Шатакрату! (28)

Следует прилагать усилия в соответствии со своими возможностями.

Даже мудрецы прилагают усилия – единственно для [достижения] освобождения, (29)

Зная, что все зависит от Судьбы, и занимаются йогой и созерцанием.

Поэтому всегда надо быть старательным в повседневных делах, (30)

Вне зависимости от успеха или неудачи, какая здесь может быть печаль?

Но без усилия человеку никогда не достичь счастья, (31)

Как слепой, как калека не может радости обрести.

Но даже если человек проявляет усердие, а успеха все равно нет, (32)

Но нет в этом его вины, ибо во власти Судьбы воплощенный.

Успех дела [заклучен] ни в войске, ни в мантрах, ни в советах, (33)

Ни в колесницах и ни в оружии, но от Судьбы зависит он, о главный из богов.

[Бывает, что] сильный страдает, а слабый вкушает счастье, (34)

Мудрый спит голодным, а глупый наслаждается,

Жалкий одерживает победу, а герой терпит поражение⁷². (35)

В этом брэнном мире, управляемом Судьбой, какая может быть печаль⁷³?

К усилию побуждает неотвратимость, о главный из богов, (36)

Будь ли то к тому, что счастье ли горе приносит, об этом раздумывать не стоит.

В беде горе еще горше, в миг торжества счастье еще слаще. (37)

Себя же радости и скорби, врагам подобным, предавать не стоит,

Мудрые должны при наступлении их стойкость сохранять. (38)

Из-за нестойкости бывает такое несчастье, какое редко [случается] со стойким⁷⁴.

[Там, где царит] терпение во время благополучия и бедствий, (39)

Там не возникает радости и скорби благодаря крепости разума.

Что за горе? И у кого [может быть] горе? Свободен от гун и вечен я. (40)

Я выше двадцати четырех⁷⁵, какое горе, какое счастье [могут постигнуть] меня?

Пране [присуще ощущение] голода и жажды, уму – скорбь и потеря сознания, (41)

А старость и смерть – телу, но чужды [эти] шесть Шиве.

Скорбь и заблуждение это качества тела, а какая мне забота в этом? (42)

Я не есть тело, и я не есть связанная [с ним душа].

Я отличен от семи, одного и шестнадцати и всегда счастлив⁷⁶. (43)

Я не есть Праkritи и ее изменения, какое горе [может постигнуть] меня?

Приняв это умом, о Владыка богов, избавься от самости! (44)
Это есть первое средство к избавлению от страданий, о Шатакрату,
Самость это худшее из несчастий, а свобода от самости – лучшее счастье⁷⁷.
(45)
Нет состояния счастья выше, чем удовлетворенность, о Супруг Шачи.
Или если ты не можешь избавиться от самости, (46)
Тогда к размышлению о том, что неизбежно, следует прибегнуть, о главный
из богов.
При сжигании прарабдха-кармы [не обойтись] без вкушения [плодов
деяний].⁷⁸ (47)
Что должно случиться, то и происходит, какая [тебе] забота в счастье и
несчастье
С твоим разумом, при том что все боги будут помогать тебе? (48)
Счастье [ведет] к истощению заслуг, а несчастье – [к очищению от] грехов, о
почтенный,
Вот почему мудрые должны радоваться, когда настает конец благополучным
временам. (49)
Держи совет и прилагай старания, как предписано.
После приложения усилий, о великий царь, произойдет то, что неизбежно.
(50)

*Так в пятой книге Девибхагавата заканчивается четвертая глава,
называемая «Брихаспати дает наставления Индре».*

Глава пятая ПОРАЖЕНИЕ ВОЙСКА ДАЙТЬЕВ

Вьяса сказал:

Выслушав это, Тысячеокий вновь обратил речь к Брихаспати:
«Я совершу приготовления к битве ради погибели Врага коней. (1)
Без усилий [не обретаются] ни царство, ни счастье, ни слава.
Лишь робкие восхваляют бездеятельность, но не деятельные⁷⁹. (2)
Украшение отшельников – знание, брахманов – удовлетворенность,
А старание в деле истребления недругов являются украшением стремящихся
к могуществу. (3)
Благодаря старанию были умерщвлены сын Тваштара, Намучи и Бала⁸⁰,
И равным образом я уничтожу Махишу, о лучший среди мудрецов. (4)
Моя сила [заключена] в тебе, наставник богов, и в ваджре, наилучшим из
оружия,
А союзники [мои] – это Хари и Супруг Умы вечный. (5)
Охраняющие меня от вреда [мантры] читай, о праведник, я совершу
приготовления
И выступлю в поход со своей ратью, о почтенный. (6)

Вьяса сказал:

После этих слов Царя богов Вачаспати сказал
Следующее Индре богов, пылко стремящемуся к битве, улыбаясь. (7)

Брихаспати сказал:

Я не могу тебя ни побуждать, ни удерживать,

Не уверен я ни в победе, ни в поражении. (8)

Нет твоей вины в том, что неизбежно, о Супруг Шачи,

Будь ли то счастье или несчастье, предопределенное свершится! (9)

Неведомо мне то, что должно произойти, будь ли то радостное или
горестное.

Знаешь ты, о Васави, что прежде я пережил похищение супруги. (10)

Месяц, [бывший моим] другом, увел к себе мою супругу⁸¹, о обуздатель
недругов.

И я, находясь в ашраме домохозяина⁸², испытал горе, лишаящее всех
радостей. (11)

Во всех мирах известен я как обладатель [великого] разума, о главный из
богов,

Но куда же делся мой разум, когда жена была похищена силой? (12)

Поэтому мудрые люди всегда должны прилагать старание,

Успех же в деле зависит от Судьбы, о главный из богов. (13)

Вьяса сказал:

Выслушав правдивые слова наставника, исполненные смысла, Супруг Шачи
Отправился [искать] защиты у Брахмы⁸³ и, поклонившись, обратился к нему
речь: (14)

«О Прародитель, о Надзирающий за богами, дай-тея Махиша,

Желая захватить Сваргу, готовит свое войско. (15)

И все прочие данавы присоединились к его полчищам,

Жажущие битвы, могучие и искусные воители. (16)

Терзаемый страхом перед ним, я явился в твое присутствие,

Всезнающ ты, великомудр, и на подмогу придти ты в силах!» (17)

Брахма сказал:

Мы отправимся сейчас же на Кайласу,

А затем, вместе с Шанкарой [двинемся] к Вишну, лучшему из воинов. (18)

Мы соберемся, посоветуемся и определим место и время,

А затем все отряды богов должны выступить на битву. (19)

Не зная сильных и слабых сторон противника, отринув проницательность,

Прилагающий усилие человек терпит поражение. (20)

Вьяса сказал:

Выслушав его, Тысячеокий отправился на Кайласу,
Взяв с собой Брахму, в сопровождении Хранителей мира⁸⁴. (21)
Придя [туда], мантрами из Вед он стал восхвалять Шанкару⁸⁵, Махешвару,
И вместе с ним, [ставшим] благосклонным, он отправился в град Вишну. (22)
Вознеся хвалу ему, Владыке, Богу богов, он поведал о своем деле
И об ужасном страхе перед Махишей, гордым полученным даром. (23)
Видя, что боги охвачены страхом, Вишну обратил к ним речь:
«Мы вступим в битву и уьем неодолимого!» (24)

Вьяса сказал:

Приняв такое решение, боги, предводительствуемые Брахмой, Вишну и
Харой,
Взойдя каждый на свою вахану, выступили в поход. (25)
Брахма воссел на лебедя, Вишну – на Гаруду,
Шанкара – на быка, а Губитель Вритры – на слона, (26)
Сканда воссел на павлина, а Яма – на буйвола.
Когда, производя сбор сил, боги выступили в поход, (27)
Тогда они столкнулись с гордым воинством дайтьев, возглавляемым
Махишей,
И случилась неистовая битва между ратями богов и данавов. (28)
Стрелами, мечами, дротиками, палицами, секирами,
Дубинами, дисками, трезубцами, [копьями] паттиша, шакти, томара (29)
И бхиндипала, молотами и плугами грозными
И прочим оружием разных видов они поражали друг друга. (30)
Могучий полководец того [войска данавов] Чикшура, восседающий на слоне,
Выпустил в Магхавана пять стрел, (31)
Но Турашад тотчас же рассек его стрелы своими
И поразил его искусно в грудь [стрелой с наконечником в виде] полумесяца.
(32)
Сраженный стрелой, полководец лишился чувств и рухнул на спину слона,
И тогда Индра поразил ударом ваджры его слона [прямо] в хобот. (33)
Раненный ваджрой, слон побежал вспять, смятая [ряды] войска [данавов].
Видя это, разгневанный Царь дайтьев обратился к Бидале: (34)
«Ступай, о герой мощнодланый, и срази Индру, опьяненного гордыней,
А также Варуну и прочих богов умертвив, возвращайся ко мне!» (35)

Вьяса сказал:

Выслушав его приказ, могучий Бидала
Взошел на слона, находившегося в состоянии муста⁸⁶, и направился к
Властителю Тридесяти⁸⁷. (36)
Неистовый Васав, видя его приближение,

Выпустил [в него] острые стрелы, подобные ядовитой змее. (37)
 Но Бидала, тотчас же рассеча [эти] стрелы своими,
 Исторг свои острые стрелы, напоминаящие ядовитых змей. (39)
 [Индра] же вновь не медля разбил их своими [стрелами]
 И нанес удар палицей по хоботу его слона. (40)
 Пораженный в хобот слон издал крик боли
 И, обратившись в бегство, смял испуганное войско дайтеьев. (41)
 Данава, видя, что слон бежит прочь с поля брани,
 Взошел на прекрасную колесницу и вступил в бой. (42)
 Турашад, смотря на то, что он вновь явился – теперь на колеснице,
 Выпустил [в него] острые стрелы, подобные ядовитым змеям. (43)
 Бидала же, могучий и разъяренный, исторг ужасный ливень стрел,
 И произошел стремительный бой между ними, стремящимися к победе. (44)
 Чувства Индры при виде могучего [соперника] всклокотали.
 Поставив впереди Джаянту, он сражался бок о бок с ним⁸⁸. (45)
 Джаянта попал тому асуру в грудь, опьяненному гордыней,
 Пятью острыми стрелами. (46)
 Он, сраженный стрелами, рухнул на дно колесницы,
 И, повернув колесницу, возничий выехал с поля брани. (47)
 После того как тот дайтеья Бидала удалился, лишившись чувств,
 Громкий возглас победы раздался и звук дундубхи. (48)
 Ликующие боги стали возносить хвалу Супругу Шачи,
 Запели вожди гандхарвов и пустились в пляс сонмы апсар. (49)
 Разгневался Махиша, услышав возглас победы, издаваемый богами,
 И послал туда Тамру, сбивающего с недругов спесь. (50)
 Тамра вместе со своими отрядами явился на поле брани
 И пролил дождь стрел [в богов], как туча - в океан. (51)
 Варуна, взяв петлю, устремился [в бой] поспешно,
 И Яма, сев на буйвола и взяв жезл, выступил. (52)
 Тогда развернулось грозное сражение между богами и данавами,
 [Ведшееся] стрелами, мечами, палицами, копьями и секирами. (53)
 Получивши удар от жезла, воздетого рукою Ямы, Тамра
 Не шелохнулся, мощнодланый, но остался на поле брани. (54)
 Натягивая с силою лук и выпуская стрелы,
 Он поразил ими Индру и прочих [богов] на поле брани. (55)
 Те же боги стали в ответ острые чудесные стрелы с каменными
 наконечниками
 Обрушивать на данавов, разъяренные, восклицая: «Остановитесь,
 остановитесь!» (56)
 Сраженный стрелами богов, дайтеья потерял сознание на поле битвы,
 И громкий крик ужаса раздался среди его воинов, охваченных страхом. (57)

*Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятая глава
 называемая «Поражение воинства дайтеьев».*

Глава шестая БИТВА МАХИШИ С БОГАМИ

Вьяса сказал:

- После того как дайтъя Тамра лишился чувств, Махиша был обуян гневом,
Схватив тяжелую палицу, ринулся он против богов. (1)
«Постойте же, о боги, сразу я вас палицей.
Бессильны вы все, точно вороны!». (2)
Молвив так, он, приблизившись к восседающему на слоне [Индре],
опьяненный гордостью,
Нанес удар палицей по плечу мощнодланного. (3)
Тот же грозной ваджрой разнес на куски палицу
И устремился к Махише. (4)
Враг коней же в ярости схватил сверкающий меч
И вышел навстречу могучему Индре. (5)
Развернулся между ними бой, вызвавший ужас во всех мирах
И удивление у мудрецов, [ведшийся] различными видами оружия. (6)
Тогда Махиша использовал волшебство, вселяющее заблуждение,
Несущее гибель всем мирам, даже мудрецов сбивающее с толку. (7)
Мириады буйволов, равные ему обликом и силою,
Явились взору, вооруженные, терзающие воинство богов. (8)
Изумленный Магхаван, наблюдая созданное дайтъей
Волшебство, вызывающее помрачение рассудка, затрепетал от страха. (9)
И также затряслись Варуна, Владыка богатств,
Яма, Хуташана, Сурья и Прохладнолучистый, терзаемые ужасом. (10)
Обратившиеся в бегство, сбитые с толку боги
Стали вспоминать Брахму, Вишну и Махешу. (11)
Туда явились сразу, как их вспомнили, лучшие из богов,
На лебеде, Таркшье и быке восседающие, желая защитить [небожителей],
вооруженные превосходным оружием. (12)
Шаури, увидев то волшебство, сверкающий [диск] Сударшану
Выпустил, и благодаря его мощи⁸⁹ то чародейство исчезло. (13)
Махиша, завидя [трех богов], производящих творение, поддержание и
разрушение,
И возжелав боя [с ними], схватил палицу, окованную железом, и устремился
вперед. (14)
Могучий Махиша, полководец Чикшура,
Уграсья, Угравирья поспешили, охваченные ратным пылом, (15)
[А также] Асиломан, Тринетра, Башкала, Андхака –
Эти и прочие в большом числе, воинственные, выступили (16)
И, соединившись, вооруженные луками, стоящие на колесницах,
возбужденные,
Окружили богов, точно волки телят⁹⁰. (17)
Тогда опьяненные гордыней данавы стали проливать дожди стрел,

И боги ответили тем же, желая взаимно смерти. (18)
Андхака, сойдясь с врагом, пять острых стрел
Выпустил, мощных и смазанных ядом, натягивая лук от уха. (19)
Васудева же их, не долетевшие, [своими] стрелами
Рассек и отправил еще пять в ответ, губитель недругов. (20)
И между Хари и дайтеей битва велась
Стрелами, мечами, дисками, палицами, дубинами, копьями и секирами. (21)
Ожесточенный бой между Махешей и Андхакой, заставляющий волосы
вставать дыбом,
Продолжался в течение пятидесяти дней. (22)
Между Индрой и Башкалой, между асуром Махишей и Рудрой,
Ямой и Тринетрой, Махахану и Владыкой богатств, (23)
Асиломаном и Варуной также состоялись жестокие поединки.
Дайтея [Андхака] палицей нанес удар по Гаруде, вахане Вишну. (24)
Он, ушибленный ударом палицы, со вздохом опустился вниз,
И Шаури успокоил его, [поглаживая] правой рукой. (25)
Владыка богов утешил могучего Вайнатею,
А затем, натягивая свой лук Шарнга, выпустил множество стрел (26)
В Андхаку, в ярости желая убить его, Джанардана.
Данава же эти стрелы разбивал своими острыми стрелами. (27)
Пятьдесят острых стрел в Хари в неистовстве выпустил он.
Васудева же, обманув те превосходные стрелы, (28)
Силою метнул диск Сударшана с тысячью спиц.
Выпущенного Сударшану издала своим диском отразил [Андхака] (29)
И завопил, о великий царь, как бы желая смутить богов.
Видя, что диск Шарнгина оказался бесполезным, (30)
Боги пришли в уныние, данавы же возликовали.
Васудева же, заметив, что богов охватило отчаяние, (31)
Взял палицу Каумодаки и, подступив к данаве,
Нанес стремительный удар тому волшебнику по голове. (32)
Он, получив удар палицей, рухнул на землю, потерявши сознание.
Видя, что он обессилел, разъяренный Враг коней (33)
Направился к Супругу Рамы, наводя страх громкими криками.
Завидел Васудева, что он приближается, снедаемый гневом, (34)
И заставил грозно звенеть тетиву лука, вселяя радость в души богов.
Ливень стрел обрушил Бхагаван на Махишу, (35)
Он же расколол те стрелы в воздухе множеством [своих] стрел.
Между ними, о царь, состоялся бой, повергший в ужас [очевидцев]. (36)
Палицей Кешава поразил его в голову,
И он, сраженный палицей, рухнул оземь и лишился чувств. (37)
Громкий и страшный вопль отчаяния раздался среди его ратников,
Дайтея же, придя в себя, через мгновенье поднялся на ноги. (38)
Схватив окованную железом палицу, по макушке он ударил Мадхусудану.
И получивши удар такой палицей, лишился чувств Джанардана. (39)
Потерявшего сознание, Гаруда вынес его с поля боя.

Оставшихся без Джаганнатхи, богов во главе с Индрой (40)
Страх охватил, горестных, и они испустили крик на поле брани.
Шанкара, носящий трезубец, слышая стенания небожителей, (41)
Подступил к Махише и нанес ему удар, обуянный негодованием.
В ответ метнул копье Шанкаре в грудь (42)
И зарычал тот злодей, обманув Носящего трезубец.
Но Шанкара, раненный в грудь, не почувствовал боли. (43)
С очами, грозными от гнева, он нанес удар ему трезубцем.
Видя, что Шанкара занят злодеем Махишей, (44)
Явился Хари, выйдя из забвения, вызванного ударом.
А Махиша, видя подступающих Хари и Шанкару, (45)
Могучих, жаждущих битвы, вооруженных диском и трезубцем, прекрасных,
Стал размахивать хвостом при их приближении. (46)
Тогда навстречу тот царь [асуров] на бой выступил им,
Приняв облик буйвола, размахивая огромным хвостом. (47)
Он издал страшное мычание, приводя в ужас бессмертных,
Потрясая рогами, огромный, подобный страшной туче. (48)
Рогами он расшвыривал огромные горы.
Смотря на данаву, могучие, первые из богов (49)
Обрушили на него страшный дождь из стрел.
Глядя на то, что делают Хари и Хара, буйвол (50)
Движеньем хвоста швырнул страшную вершину горы.
Заметив летящую гору, Бхагаван, повелитель сатватов, (51)
Разнес ее стрелами и поразил [Махишу] в ответ диском.
Сраженный в бою диском Хари, тот царь дайтев лишился чувств, (52)
Но встал через мгновение, приняв облик человека.
С палицей в руке, огромный, грозный данава, подобный горе, (53)
Издав звук грома, приводя в ужас даже бессмертных.
Услышав это, Бхагаван Вишну в сверкающую Панчаджанью (54)
Подул, издавая звук, [напоминающий] крик осла.
От звука этой раковины данавы затряслись от испуга, (55)
А боги и риши, богатые подвижничеством⁹¹, возликовали. (56)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестая глава, называемая «Битва Махиши с богами».

Глава седьмая

МАХИША ОДЕРЖИВАЕТ ПОБЕДУ И СТАНОВИТСЯ ИНДРОЙ

Вьяса сказал:

Махиша, видя асуров в подавленном состоянии,
Оставил человеческий облик и обратился во льва. (1)
Издав ужасающий рев и распустив пышную гриву,

Он набросился на войско богов, пугая его выпущенными когтями. (2)
Ударами когтей лев заставил Гаруду истекать кровью,
А затем разодрал Вишну руку. (3)
Васудева же, не упуская его из виду, стремительно схватил диск.
Охваченный негодованием Хари возжелал умертвить [Махишу в образе
льва]. (4)
И когда он с силою метнул диск, [Махиша] обратился в буйвола
И, могучий, боднул Хари рогами. (5)
Васудева, получивши удар рогами в грудь, зашатался,
А после обратился в стремительное бегство в направлении своей обители. (6)
Завидя, что Хари бежит, Шанкара, объятый страхом,
Считая его неуязвимым, вернулся на гору Кайласа. (7)
Брахма также не медля в страхе возвратился в собственные чертоги,
Но могучий Магхаван с ваджрой в руке продолжал сражаться⁹². (8)
Варуна, держа копьё, сохранял присутствие духа.
Яма также, взяв жезл, предался битве. (9)
Также и Властитель якшей был занят в сражении,
И Павака, схватив копьё, посвятил свои мысли бою. (10)
Повелитель звезд и Сурья остались вместе.
Взирая на того лучшего из данавов, они приняли твердое решение биться.
(11)
В это время обступили [их] полчища разгневанных дайтьев,
Выпуская ливни стрел, подобных ядовитым змеям. (12)
Обратившись в буйвола, царь [дайтьев] был среди своих соратников.
Воины богов и данавов издавали нестерпимый шум. (13)
Звук тетивы и топот был подобен грому
В ужаснейшем побоище воинств богов и данавов. (14)
На рога [подняв] горы, их швырял могучий
И громил полки небожителей данава, опьяненный гордыней. (15)
Ударами копыт и хвоста богов
Разил обуянный яростью Махиша, изумительный в высшей степени. (16)
Затем боги вместе с гандхарвами, исполнившись страха, бежали,
И Магхаван при виде Махиши обратился вспять. (17)
А после того как удалился Шакра, Супруг Шачи, сражение покинув,
Бежали прочь Яма, Властитель богатств и Держатель петли, терзаемые
страхом. (18)
Махиша, посчитав победу [одержанной], возвратился в собственную обитель.
Захватив слона Айравату, брошенного бежавшим Индрой. (19)
А также [он заполучил] Уччаихшраваса и [отобрал] у Бхану молочную
корову Камадхену,
В сопровождении собственного войска он задумал вступить в Сваргу. (20)
Вскоре, вступив во владения богов, асур Махиша захватил
Их царство, покинутое ими, терзаемыми страхом. (21)
Данава воссел на великолепный престол Индры
И [прочих] данавов рассадил он по сидениям богов. (22)

Таким образом, ведя ужасную войну в течение полных ста лет,
Достиг положения Индры данава, опьяненный гордыней⁹³. (23)
Все боги, преследуемые им, бежали с небес
И в течение многих лет бродили по горным пещерам. (24)
Изнуренные, они, о царь, нашли прибежище у Брахмы⁹⁴,
Прародителя, Повелителя мира, являющегося олицетворенной раджа-гуной⁹⁵,
четырёхликого, (25)
Восседающего на лотосе, источника Вед, которому служат мудрецы, им же
порожденные,
Во главе с Маричи⁹⁶, пребывающие в мире и сведущие в Ведах и ведангах,
(26)
[А также] киннары, сиддхи, гандхарвы, чараны, ураги и паннаги.
Его восхваляли они, терзаемые боязнью, Бога богов, Наставника мира. (27)

Боги сказали:

О Создатель, отчего ты, устранивший несчастий всех [существ],
Лотосорожденный, видя, [что происходит], не являешь милосердия к богам,
Преследуемым, потерпевшим поражение в битве от владыки асуров,
ниспавшим со своего положения, [вынужденным] жить в горных пещерах?
(28)

Разве отец, пренебрегая пришедшим и к нему сыновьями, [пусть и]
свершившими сотни преступлений, чуждый алчности, причинит им боль?
Ты же богам, исполненным преданности твоим стопам-лотосам,
преследуемым даятьями, несчастным, выказываешь пренебрежение. (29)

Обширным царством, принадлежавшим бессмертным, наслаждается он и
принимает масло, предлагаемое брахманами на жертвоприношениях,
Пользуется он, порочный, цветами лучшего из деревьев, [принадлежавших]
богам и коровой, явившейся из вод океанских⁹⁷. (30)

Или разве то, что рассказываем мы о удивительных деяниях богов и их
недругов, не ведаешь ты, о Владыка богов?

Благодаря твоему знанию все деяния всех [существ] тебе ведомы, поэтому, о
Господь, припадаем мы к стопам твоим. (31)

Куда бы не направлялись боги, различными способами грешноумный
Чинит им зло, дурно поступающий, ты же спаситель, о Владыка богов, даруй
нам покой, о Господь! (32)

И никогда мы, словно опалаемые великим пламенем лесного пожара, к кому-
то еще, установителем мира, испускающим безграничное сияние,
Владыкой тварей, являющимся желанным прибежищем для богов,
изначальным Создателем, пренебрегнув, благим, не пошли. (33)

Вьяса сказал:

Так, вознеся хвалу, боги склонились перед Прародителем,
Сложивши ладони, с поникшими лицами. (34)

Видя их в печали, Прародитель мира
Обратился к ним с ласковой речью, словно обнадеживая их. (35)

Брахма сказал:

Что я могу поделатъ, о боги, ведь данава, гордый [полученным] даром,
Лишь женщиной может быть умерщвлен, но не мужчиной, так чем же
помочь я могу вам? (36)

Сейчас мы отправимся, о боги, на Кайласу, лучшую из гор,

И, взяв с собою Шанкару, сведущего во всех делах, (37)

Посетим затем Вайкунтху, где [пребывают] бог Джанардана.

Собравшись, мы поразмыслим о том, что следует предпринять богам. (38)

Молвив так и сев на лебедя, Браhma

Повелел небожителям быть сзади и направился к лучшей среди гор -
Кайласе. (39)

В то время Шива узнал об этом, будучи погруженным в созерцание, и
навстречу Лотосорожденному,

Приблизжавшемуся вместе с богами, вышел из своего дома. (40)

Встретившись, они друг друга приветствовали,

Поклонились вместе со всеми богами и были довольны. (41)

Предоставив сидение каждому из богов по отдельности, Супруг Дочери гор

Воссел на свой престол, после того как боги были удовлетворены. (42)

Задав Брахме вопрос о благополучии⁹⁸, Быкознаменный

Господь спросил богов о причине их прихода на Кайласу. (43)

Шива сказал:

Ради чего, о Браhma, явились сюда боги, пьющие сому,

Вместе с тобой, о великий участью, назови же причину этого. (44)

Брахма сказал:

Преследуемые Махишей, о Владыка богов, небожители,

Пьющие сому, блуждают в горных пещерах, трясясь от страха. (45)

Махиша стал наслаждаться жертвоприношениями, а также прочие недруги
богов,

Преследуемые же ими Хранители мира нашли у тебя убежище. (46)

Я достиг твоей обители, о Шамбху, ибо трудно [предстоящее] дело,

Как предписано, так и сверши же дело богов, о Владыка! (47)

На тебе бремя всех небожителей, о источник мира!

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Шанкара, как бы улыбаясь, (48)

Обратил речь ласковым голосом к Лотосорожденному.

Шива сказал:

Это же тобою прежде содеянное дело – пожалование [Махише] дара, о Господь, (49)

Принесло вред богам⁹⁹, так что же поделаться теперь?

Такой могучий герой внушает ужас всем богам. (50)

Какая же прекрасная женщина будет способна умертвить его, опьяненного гордыней?

Ни моя супруга, ни твоя не смогут в битву вступить, (51)

А вступив они, великой долей обладающие, как будут сражаться?

И Индрани, о великий участью, не искусна в военном деле. (52)

А какая другая [женщина] сможет лишить жизни того грешника, опьяненного гордыней?

Мое мнение таково: отправившись к богу Джанардане (53)

И воздав ему хвалу, исполнить замысел богов его побудим мы.

Лучший из мудрейших Вишну помогает в достижении всех целей. (54)

Встретившись с Васудевой, мы поразмыслим, что следует предпринять.

И благодаря своему хитроумию, [прибегнув] к обману, он это осуществит. (55)

Вьяса сказал:

Так, выслушав слова Рудры, Брахма и остальные лучшие из богов Молвили: «Да будет так!» и вместе с Шивой пустились в путь. (56)

На своих ваханах все они направились в град Вишну,

Видя добрые предзнаменования, предвещающие успех задуманного дела: (57)

Дули приятные, освежающие ветерки, несущие благоухание и благо сулящие,

Птицы пели песни, вселяющие в души радость, на всём [их] пути, исполненном благодати,

Небеса во всех направлениях были безоблачными и ясными. (58 - 59)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называемая «Махиша одерживает победу и становится Индрой».

Глава восьмая ЯВЛЕНИЕ БОГИНИ

Вьяса сказал:

Вскоре они, достигнув Вайкунтхи, любимой Вишну,
Увидели [ее], обильную всеми благами, блистающую божественными
чертогами, (1)

Дарующую усладу, великолепную, [покрытую] прудами, продолговатыми
озерами и реками,

Оглашаемых криками лебедей, журавлей и чакравак.

На ней росли рощи деревьев чампака, ашока, кахлара,

Мандара, вакула, малика, тилака, амратака, и курувака,

Меж которых раздавалось жужжание пчел,

Кукование кокилей и крики танцующих павлинов. (2 - 4)

[В том месте пребывали] Сунанда, Нандана и прочие исполненные почтения
слуги,

Поющие [Вишну] хвалу, преданные, лишь его любящие. (5)

[Там высились] дворцы, сложенные из золота и драгоценных
камней, украшенные картинами,

[Крышами] достигающие до облаков, сверкающие, с величественными
залами. (6)

Боги и гандхарвы пели [там], а сонмы апсар танцевали,

И украшали [Вайкунтху] прекрасные сладкоголосые киннары. (7)

[Были] там также умиротворенные мудрецы, занятые чтением Вед,

Возносящие хвалу гимнами Шрути – [таким было] местопребывание Хари.
(8)

Они, достигнув обители Вишну и двух прекрасных стражей у врат,
Джаю и Виджаю, стоящих с золотыми жезлами в руках,¹⁰⁰ увидев,
обратились к ним: (9)

«Пусть один из вас пойдет в покои и сообщит, о том, что пришли

И ждут у врат Брахма, Рудра и остальные [боги], жажда встречи с Вишну».
(10)

Вьяса сказал:

Виджая, выслушав их слова, отправился в присутствие Вишну
И, склонившись, не медля сообщил о приходе всех богов. (11)

Виджая сказал:

О Бог богов, о великий царь, возлюбленный Рамы, губитель недругов богов!
Явились все боги и ждут у врат, о Господь. (12)

Брахма, Рудра, Индра, Варуна, Павака и Яма

Восхваляют тебя гимнами Вед, бессмертные, желая встречи [с тобой]. (13)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Виджайи, Вишну, Супруг Рамы,
Вышел из покоев к небожителям. (14)

Выйдя, Хари увидел богов, стоящих у врат, мучимых усталостью,
И взором участливым он порадовал их, опечаленных. (15)

Все те небожители склонились перед Богом богов Джанарданой
И стали возносить хвалу губительно недругов своими словами, что предписаны
в Ведах. (16)

Боги сказали:

О Бог богов, о Господь мира, производящий творение, поддержание и
разрушение, ищем мы,

О океан милосердия, великий царь, убежище у тебя. (17)

Вишну сказал:

Входите, о боги, и поведайте о благополучии вашем,

[Восседая] на сиденьях, и ради чего, собравшись, явились вы? (18)

Отчего вы стали терзаться заботой, опечаленные, в подавленном настроении,

Во главе с Брахмой и Рудрой, о деле [своем] расскажите. (19)

Боги сказали:

Махишей, о великий царь, преследуемы [мы], творящим нечестивые деяния,
Непобедимым, порочным, кичащимся даром грешником. (20)

Он вкушает доли в жертвоприношениях, преподносимые брахманами,

А боги тем временем бродят по горным пещерам, терзаемые страхом. (21)

Он неодолим благодаря дару, преподнесенному Создателем,

Поэтому у тебя мы обрели прибежище, зная всю трудность дела. (22)

Нас ты способен спасти, о сведущий в волшебстве дайтьев,

Найди же средство, о Кришна, убить его, о губитель данавов. (23)

Создателем ему пожалован дар — мужчина не может одолеть его,

Но какая женщина юная сразит его, коварного, в битве? (24)

Ума, Ма, Шачи или Видья не будут способны умертвить того

Порочного Махишу благодаря пожалованному ему дару¹⁰¹. (25)

Отыскав в размышлении причину его смерти,

Сверши же дело богов, о заботящийся о своих почитателях, о держатель

земли. (26)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, Вишну молвил им, как бы улыбаясь:

«Прежде нами была затеяна битва, но не был умерщвлен он. (27)
Сегодня же из сияний и совершенства образов всех богов
Появится на свет¹⁰² прекрасноробкая [женщина], и она сразит его в битве.
(28)
Врага коней, кичащегося даром, искусного в сотнях [приемах] волшебства,
Будет способна умертвить женщина, созданная из частей наших шакти. (29)
Просите же части сияний, также супруг наших,
Из частиц света, ими порожденных, возникнет совокупное сияние. (30)
Мы все во главе с Рудрой преподнесем ей
Все виды божественного оружия, начиная с трезубца. (31)
Она, обладающая всеми видами оружия, всех [богов]сиянием наделенная,
Лишит жизни того порочного злодея, опьяненного гордыней. (32)

Вьяса сказал:

После этих слов Владыки богов от лика Брахмы
Само по себя явилось сияние, непереносимое для зрения, (33)
Красного цвета, напоминающее красный лотос или жемчуг, чудное обликом,
Испускающее холод и в то же время тепло, пребывающее в ореоле лучей.
(34)
Хари и Хара, великий духом, увидев его, изомедшшее,
Были удивлены оба, о великий царь, широкошагающие¹⁰³. (35)
Из тела Шанкары изошло великое удивительное [сияние],
Оно было серебряного цвета, яркое, непереносимое для очей, грозное,
великое, (36)
Приводящее в ужас дайтев, а в богах вызывающее изумление,
Страшное обликом, размером с гору, точно вторая тама-гуна¹⁰⁴. (37)
Затем из тела Вишну еще одно сияние
Темно-синего цвета, наполненное саттва-гуной, явилось, очень яркое. (38)
После этого из тела Индры разноцветное, непереносимое [для зрения],
Произошло в виде шара сияние, заключающее в себе все гуны. (39)
Из тел Куберы, Ямы, Вахни и Варуны
Также изошли великие сияния, (40)
И из тел прочих богов, лучезарные.
Все они соединились в одно великое совокупное сияние, испускающее
ярчайший свет. (41)
Увидев его, были изумлены все боги во главе с Вишну,
[То] совокупное сияние великобожественное, подобное вторым Гималаям.
(42)
Там на глазах у богов сияние, порожденное мужчинами,
Обратилось в самую лучшую женщину-красавицу, вызывающую восторг.
(43)
Она, Махалакшми¹⁰⁵, заключающая в себе три гуны, рожденная из тел всех
богов,

Восемнадцатипукая¹⁰⁶, прекрасная, [с телом] трех цветов, очаровывающая
вселенную, (44)
С белым ликом, черными очами и рдяными устами¹⁰⁷,
С ладонями цвета меди, милая, украшенная божественными
драгоценностями, (45)
Восемнадцатипукая богиня, [в непроявленном образе] обладающая тысячью
рук,
Появилась на свет на погибель асурам из совокупного сияния. (46)

Джанамеджая сказал:

О Кришна, о бог, великий участью, всеведующий, лучший из мудрецов!
Подробно поведай о возникновении ее тела. (47)
Стало единообразным то сияние или осталось разнородным,
И все ли члены тела ее произошли из него (48)
По отдельности, из частей, [порожденных] различными [богами], возникли
члены тела:
Уста, нос, очи и прочее, либо из [сияния, ставшего] однородным? (49)
Расскажи в подробностях, о Вьяса, о происхождении членов тела,
Из сияния какого бога какой член возник, что чудесно. (50)
Какие украшения и кем были даны,
Обо всем этом я желаю слышать из твоих уст-лотосов. (51)
Никогда не насыщусь я питьем сладостного нектара
Повествования о деяниях Махалакшми, изошедшего из твоих уст. (52)
Выслушав слова царя, сын Сатъявати
Молвил сладостную речь, радующую царя. (53)

Вьяса сказал:

Слушай же, о великий участью царь, подробно я расскажу тебе,
Насколько мне хватит мудрости, о лучший из куру, о возникновении ее тела.
(54)
Ни Брахма, ни Хари, ни Рудра, ни Васави
Доподлинно не способны описать ее природу. (55)
Как же я могу знать природу той Богини, какова она,
Сказано мною то, что в мгновенье ока¹⁰⁸ появилась на свет она. (56)
Она - вечная, ради успеха дела богов,
Обладая единой природой, в различных обликах рождается она вследствие
трудности дела, [что ей предстоит]. (57)
Как актер, выйдя на сцену, принимает различные облики,
Имея одну и ту же природу, чтобы порадовать людей, (58)
Так же и она, не имеющая образа, ради дела богов играючи
Принимает различные облики, наделенные качествами, сама будучи их
лишенной¹⁰⁹. (59)
В ходе совершения деяний ее имена появляются,

Имеющие корни, значение и качества, второстепенные, многочисленные¹¹⁰.
(60)

Следуя мудрости, я опишу, о владыка людей,

Каким образом из сияния возникло ее тело очаровательное. (61)

Из сияния Шанкары ее лицо-лотос

Белого цвета, прекрасное возникло, (62)

А волосы ее из сияния Ямы произошли, блестящие,

Вьющиеся на кончиках, очень длинные, имеющие цвет тучи, великолепные.
(63)

Сияние Паваки стало тремя ее очами,

С черными [зрачками], белыми [белками] и красными [по концам], тремя
цветами окрашенными. (64)

А из сияния утренних и вечерних сумерек черные брови, изогнутые и
блестящие,

Образовались у Богини, словно луки Камы. (65)

Из сияния Ваю воспеваемые уши возникли,

Не очень маленькие, подобные качелям Манобхавы¹¹¹. (66)

Очаровательный нос, похожий на цветок сезама

И блестящий, образовался из сияния Подателя богатств, (67)

А ровные [ряды] ее острых зубов, напоминающих цветки кунды,

И сверкающие, возникли, о царь, из сияния Праджапати. (68)

Ее ярко-красная нижняя губа произошла из сияния Аруны,

А верхняя губа, красивая, из сияния Карртикеи. (69)

[То, что было] сиянием Вишну, стало ее восемнадцатью руками,

Сиянием васу – ее пальцами красного цвета, (70)

Сиянием Сомы – парой ее превосходных грудей,

А из сияния Индры возникла ее талия с тремя складками¹¹². (71)

Голени и бедра образовались из сияния Варуны,

А обширные [ягодицы] – из сияния Земли. (72)

Такая женщина, благого облика, прекрасная, с мелодичным голосом,

Появилась на свет, о царь, из совокупного сияния. (73)

Увидев ее, безупречную во всех членах, [обнаженную в улыбке] красивые
зубы, с чарующим взором,

Радость обрели все боги, преследуемые Махишей. (74)

И Вишну обратил речь к ним: «Оружие и украшения

Великолепные преподнесите ей, о боги, всех видов. (75)

Из своего оружия, произведя наделенное сиянием

Разнообразное оружие, предложите его все Богине». (76)

*Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава,
называемая «Явление Богини».*

Глава девятая
МАХИША ОТПРАВЛЯЕТ К БОГИНЕ ПОСЛА

Вьяса сказал:

Ликующие боги, выслушав слова Вишну,
Преподнесли [Богине] тотчас же украшения, одежды и свое оружие. (1)
Молочный океан пару небесных одежд¹¹³ красного цвета, тонкой работы, не
изнашивающихся,

И нить чистого жемчуга, довольный, ей (2)

Подарил, [а затем] драгоценный камень для украшения темени,
божественный, сверкающий подобно десяти миллионам Солнц,

Пару блестящих серег и [браслеты] катака для рук. (3)

[Браслеты] кеюра и канкана, дивные, сверкающие различными
драгоценными камнями,

Преподнес ей Вишвакарман с умиротворенным сердцем. (4)

[Браслеты] нупура, мелодично позвякивающие, великолепные, блестящие,
украшенные драгоценными камнями,

На которых играли лучи Солнца, даровал Тваштар для ее ног. (5)

А также прекрасное ожерелье преподнес ей в качестве дара Великий океан
И украшения для пальцев, испускающие сияние. (6)

Гирлянду из неувядающих лотосов, источающую ароматы, возле которой
вились пчелы,

А также знамя преподнес Варуна. (7)

Химаван тоже сокровища различные

И вахану – льва¹¹⁴, золотистой масти, предложил. (8)

Она, украшенная божественными драгоценностями, засияла, прекрасная,
безупречная,

Восседающая на льве, прекраснобедрая, наделенная всеми достохвальными
качествами. (9)

Вишну, произведя из своего диска [такой же] диск, преподнес ей,

С тысячью спиц блистающий, сносящий головы недругам богов. (10)

Из своего трезубца произведя превосходный трезубец, Шанкара

Передал его Богине, поражающий недругов богов, рассеивающий страхи.

(11)

Варуна, будучи умиротворенным, подарил блестящую раковину,

Издающую громкий звук, приносящую счастье, произведя из своей
раковины. (12)

Хушана, в свою очередь, копьё шатагхни, быстрое, как мысль,

И разящее дайтев, преподнес ей, удовлетворенный. (13)

Колчан, полный стрел, и чудесный лук Бог ветра даровал ей. Который

трудно было натягивать и [при натяжении издающий] резкий звук. (14)

Из своей ваджры ваджру грозную произведя, дал Индра,

И колокольчик, издающий мелодичный звук и очень изящный. (15)

Преподнес жезл Яма, произведенный из жезла Времени,

Которым он кладет конец всем существам, когда пробьет час. (16)
Брахма божественный камандалу, наполненный водой из Ганги,
Даровал ей, охваченный радостью, а Варуна - петлю. (17)
Кала меч и щит подарил, о владыка людей,
И острый топор Вишвакарман ей вручил. (18)
Податель богатств - золотый сосуд для питья, полный суры¹¹⁵,
И божественный прекрасный лотос - Варуна. (19)
Тваштар палицу Каумодаки, звенящую сотней колокольчиков,
Несущую смерть недругом богов, преподнес ей, довольный. (20)
Разнообразные виды оружия и непроницаемый панцирь
Подарил также он Матери мира, а Творец дня - собственные лучи. (21)
Увидев ее во всеоружии и в украшениях, пришедшие в изумление
Боги стали восхвалять Благоую Деви, очаровывающую три мира. (22)

Боги сказали:

Поклонение Благой, Прекрасной, Умиротворенной, Пребывающей в добром
здравии - поклонение, поклонение,
Поклонение Бхагавати Деви, Рудрани постоянно поклонение. (23)
Ночи Вечности¹¹⁶, Амбе, Индрани, тебе - поклонение, поклонение,
Успеху, Мудрости, Росту, Вайшнави, тебе - поклонение, поклонение! (24)
Хоть и в земле сокрыта она, но земля не ведает [ее], землю [являющуюся],
Тайно пребывающей, обуздывающей [существа], - поклоняемся мы ей,
Владычице Высшей. (25)
Хоть в Майе и пребывает она, но Майя не ведает ее, нерожденную¹¹⁷,
Сокрыто пребывающая, побуждает она [существа к деятельности], ей, благой
побудительнице, поклонение. (26)
Действуй во благо, о Мать, защити нас, мучимых врагом,
Убей грешного Врага коней, ослепив его своим сиянием. (27)
Он, злобный чародей, грозный и кичащийся даром, лишь женщиной может
быть сражен,
Причиняющий страдания всем богам, являющийся в различных обликах,
коварный. (28)
Ты одна - прибежище для богов, о заботящаяся о [своих] почитателях,
Нас, преследуемых данавой, спаси, о Богиня, поклонение да будет тебе! (29)

Вьяса сказал:

Таким образом восхваляемая богами одаряющая всех счастьем богиня
Махадеви с улыбкой обратила к ним достохвальную речь. (30)

Богиня сказала:

Оставьте же страх, о боги, перед Махишей, о обладающие слабым разумом.

Я сражу в битве немедленно же его, кичащегося даром и сбитого с толку.
(31)

Вьяса сказал:

Молвив это богам, Деви громко и мелодично засмеялась:

«Мир этот бранный полон ошибок и заблуждений, и чудо в том, (32)

Что Брахма, Вишну, Махеша, Индра и другие боги

Дрожат в страхе перед Махишей. (33)

О! Мошь грозного, неодолимого рока! О лучшие из богов,

Рок творец несчастий, и он же радостей повелитель и владыка. (34)

Даже те, которые способны творить, поддерживать и разрушать мир,

Впадают в заблуждение, опаляемые горестями, будучи преследуемы

Махишей». (35)

Так улыбаясь, Богиня звонко смеялась,

И громкий пугающий звук [ее смеха] вселил ужас в [сердца] данавов. (36)

Задрожала земля от этого удивительного звука,

Зашатались горы и взволновался океан. (37)

Заколебалась Меру от этого звука, наполнившего все стороны света.

Испуганы были данавы, услышав тот громкий звук. (38)

«Победа [тебе]! Защити [нас]!» - рекли боги ей, радостные в высшей степени,

Махиша же, услышав шум, разгневался, опьяненный гордостью. (39)

«Что это? - стал он спрашивать дайтеся, испуганный звуком, -

Отправляйтесь поскорее, о посланцы, чтобы разведать источник звука. (40)

Кто издает этот ужасный звук, вызывающий дрожь?

Будь ли то бог, данава и кто-либо [другой], испускающий крик, (41)

Захватив того наглеца с собой, приведите его ко мне.

Я лишу жизни крикуна, дурно поступающего, безумного. (42)

Того, чей срок жизни истек, обладающего слабым разумом, отправлю я в обитель Ямы¹¹⁸.

Боги не могут кричать, ибо они побеждены и терзаемые страхом, (43)

И асуры тоже, ибо они мои подданные, так что же за глупец делает это?

Поскорее ко мне возвращайтесь, разузнав, [какова] причина звука. (44)

Я же, отправившись [туда], убью того грешника, чьи усилия напрасны».

Вьяса сказал:

После этих его слов те посланцы Богиню, прекрасную во всех членах тела,
(45)

Восемнадцатирукую, дивную, украшенную всеми драгоценностями,

Отмеченную всеми благими признаками, держащую превосходное оружие,
безупречную, (46)

Держашую чашу в руке и пьющую медовый напиток беспрестанно¹¹⁹,

Увидев, терзаемые страхом, удалились они, дрожащие, испуганные. (47)

В присутствии Махиши сообщили они ему о причине звука.

Посланцы сказали:

Это некая богиня в облике зрелой женщины, о повелитель дайтьев, (48)
Женщина, все члены тела которой украшены драгоценностями,
Ни человеческого она [рода], ни асури, но божественным обликом обладает
чаровница, (49)
Восседающая на льве, держащая оружие, восемнадцатирукая, прекрасная.
Та женщина крик издает, видимо, опьянена она гордыней. (50)
Она занята питьем вина¹²⁰, видимо, нет у нее мужа.
Боги, пребывающие в воздушном пространстве, восхваляют ее, ликуя: (51)
«Победа [тебе], защити нас, убей недруга!», о господин.
Не ведомо нам, кто эта прекраснобедрая, чья она супруга, (52)
Ради чего пришла туда и что намеревается делать красавица.
Лицезреть ее не смогли мы, ослепленные ее блеском. (53)
Расами любви, героизма, радости, гнева и удивления наполнена она¹²¹.
Увидев такую женщину и не поговорив с ней, возвратились (54)
Мы по твоему повелению, о царь, что делать нам теперь?

Махиша сказал:

Ступай ты, о герой, мною посланный, о лучший из советников могучий, (55)
И при помощи увещевания и других средств приведи прекрасноликую.
Если женщина при помощи трех средств не пойдет, (56)
То, не причинив вреда прекраснобедрой, [все равно] приведи ее ко мне¹²².
Ее сделаю я главной царицей¹²³ с радостью. (57)
Если же та газелеокая отправится довольная [ко мне],
Так чтобы ее настроение не было испорчено, так исполни мое желание. (58)
Услышанным о великолепии ее красоты я сбит с толку.

Вьяса сказал:

Выслушав красноречивые слова Махиши, лучший из советников (59)
Выступил в путь тотчас же в сопровождении слонов, конницы и колесниц¹²⁴.
Пройдя долгий путь и остановившись, к той мудрой женщине обратил (60)
Ласковую речь сладостным голосом советник, склонившись в почтении.

Главный советник сказал:

Кто ты, о сладкоречивая, и зачем ты пришла сюда? (61)
Спрашивает тебя, о великая участью, моими устами мой господин.
Он, неуязвимый для мужей, одержал победу над всеми богами. (62)
Гордый полученным от Брахмы даром, о прекрасноокая,
Он - могучий владыка дайтьев, меняющий облик по собственному желанию¹⁰.
(63)

Услышав о том, что ты пришла, облаченная в прекрасные одежды,
обольстительная,
Возжелал увидеть [тебя] мой царь, государь по имени Махиша. (64)
Приняв человеческий облик, к тебе явится он,
Как нравится тебе, так мы и сделаем. (65)
Ступай же, о обладающая глазами олененка, в присутствие его, мудрого,
Если же не [сделаешь так], то сюда я приведу царя, охваченного любовью.
(66)
Так поступай, о Владычица богов, как твое сердце желает.
Он весь во власти твоей, услышав о том, сколь прекрасна ты. (67)
О та, чьи бедра напоминают хобот слона,
Скажи же, что я должен сделать. (68)

*Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятая глава,
называемая «Махиша отправляет к Богине посла».*

Глава десятая БЕСЕДА БОГИНИ И ПОСЛА

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, засмеялась лучшая из юных красавиц
И отвечала ему, о великий царь, громовым голосом. (1)

Богиня сказала:

О лучший из придворных, знай, что я – мать богов,
Махалакшми прославленная, всех дайтьев губительница. (2)
Все боги просили меня об убиении Махиши,
Преследуемые Индрой среди данавов, лишенные долей на
жертвоприношениях. (3)
Поэтому сюда явилась я, прилагая усилие ради убиения его¹²⁵,
В одиночку, без войска, о лучший из советников. (4)
Оттого, что ты меня ласково приветствовал
И говорил сладкие речи, этим довольна я, о безгрешный. (5)
Если бы не [так было бы], то умертвила бы я тебя взором, подобным огню
Времени¹²⁶,
Но кого сладостные слова не порадуют? (6)
Ступай к Махише, о грешник, и передай ему мои слова:
«Отправляйся в Паталу¹²⁷, если хочешь жить. (7)
В противном случае [тебя], грешного, порочного убью я на поле брани.
С телом, пораженным моими стрелами, отойдешь ты в обитель Ямы¹²⁸. (8)
Зная о милосердии моем, уходи поскорее.
После того, как ты будешь убит, о глупец, боги обретут [вновь] небеса. (9)
Поэтому беги, оставив землю, опоясанную океанами.

В Паталу, о глупец, пока мои стрелы не поразили тебя. (10)
Если же в сердце ты желаешь битвы, то приходи поскорее, о асур,
Вместе со всеми могучими героями, и отправлю я [вас] в обитель Ямы. (11)
Из века в век, о великий глупец, лишала я жизни подобных тебе
В несчетном числе, и также тебя я убью на поле брани. (12)
Сделай же плодотворным усилие, что тратишь, нося оружие,
Сразись со мною в битве, о мучимый богом любви. (13)
Не кичись тем, о дерзкий, что есть у тебя дар от Брахмы.
Будучи уязвимым для женщины, преследуешь ты, о глупец, лучших из
богов. (14)
Чтобы исполнить слова Творца, к тебе я явилась,
Приняв несравненный облик женщины, чтобы убить [тебя], грешника. (15)
Или же если хочешь, уходи в Паталу, населяемую змеями, о глупец,
Покинув обиталище земных богов¹²⁹, если есть у тебя желание жить. (16)

Вьяса сказал:

После этих слов Богини, лучший из советников, сопровождаемый войском,
Отвечал, услышав речь, исполненную смысла: (17)
«О богиня¹³⁰! Слова, столь не подобающие женщине говоришь ты,
опьяненная гордыней,
Как можно сравнить тебя с ним, как [возможна] невообразимая битва эта?
(18)
Одинокая дева, только вступившая в пору юности, нежная,
И Махиша тот, огромный телом, и нельзя представить бой [между вами]! (19)
Обладает он разнообразным войском, включающим слонов, конницу и
колесницы,
И отряды пехоты, блистающие всевозможным оружием. (20)
Усилие, [подобное тому], с которым слон растаптывает цветы жасмина,
Затратит Махиша, о прекраснобедрая, чтобы сразить тебя в битве. (21)
Если тебе грубых слов скажу я хоть немного,
То будет любви противно. Чувствам помешать боюсь я¹³¹. (22)
Государь наш, недруг богов, к тебе любви исполнен,
Вот почему ласковые, связанные с преподнесением даров речи должен
говорить я. (23)
А не будь так, то стрелой умертвил бы я тебя, говорящую обман,
Искусную в проявлении лживой гордыни, кичающуюся [своими] красотой и
молодостью. (24)
Хозяин мой потерял разум, услышав о твоей красоте, превосходящей мир¹³².
Чтобы доставить ему радость, лишь приятное должен говорить я тебе. (25)
Царство и богатства все твои, Махиша – твой раб,
Поэтому прояви дружелюбие, о большеюкая, отринув гнев, ведущий к
погибели. (26)
Припадаю к стопам твоим вследствие чувства любви, о красавица,

Главной супругой великого царя становись поскорее, о ясно улыбающаяся!

(27)

Все чистые сокровища трех миров обретишь ты

И счастье, доступное в брэнном мире благодаря супружеству с Махишей.

(28)

Богиня сказала:

Слушай же, о советник, возглашу я суть слов превосходную,
Способом, указанным в шастрах, изблотив коварство [твое]. (29)

Ты главный советник Махиши, поняла я, поразмыслив,

Из слов твоих [ясно], что наделен разумом скота ты. (30)

[Тот], у кого такие придворные, как может быть разумным?

Подобная связь обоих Судьбою предопределена¹³³. (31)

Сказал ты, что я женщина по природе, но над этим подумай, о глупец,

Да, я не муж, но его природой обладаю, лишь находясь в обличье
женщины¹³⁴. (32)

Твой господин прежде просил о смерти от руки женщины,

Поэтому я полагаю, великий глупец он, а не лучший из сведущих в
героической расе. (33)

Смерть от руки женщины доставит удовольствие лишь евноху¹³⁵, герою же
принесет страдание.

По собственному неразумию¹³⁶ [твой] господин Махиша просил [об этом].
(34)

Поэтому, приняв облик женщины, я снизошла, чтобы исполнить [свое]
намерение.

Как могли напугать меня твои слова, противоречащие дхармашастрам? (35)

Когда Судьба отворачивается, тогда трава становится подобной ваджре,

А когда Судьба благосклонна, то громовая стрела [мягка, точно] хлопок¹³⁷.
(36)

Что толку в войске, в оружии и в сидении в обширных крепостях

Тому, чей смертный час пробил, какая польза будет в воинах? (37)

Когда по воле Судьбы происходит соединение души и тела,

Тогда же бывают предначертаны все радости, горести и сама смерть. (38)

Кому каким образом смерть Судьбою предопределена,

Того таким она и поражает, и не иначе, таково установление. (39)

Если в должное время предначертаны рождение и гибель Брахмы и
остальных [богов],

То что же говорить о других [существах]? (40)

Те, которые, подверженные смерти, но кичащиеся полученным даром,

«Мы не умрем», - полагают, те глупцы, слаб их разум. (41)

Поэтому отправляйся к царю и передай ему мои слова поскорее,

Как приказал царь, так и должен ты делать. (42)

Пусть Магхаван вернет себе власть над Сваргой, пусть боги наслаждаются
жертвоприношениями.

Вы же ступайте в Паталу, если хотите жить. (43)
Если же дерзкий Махиша придерживается другого мнения,
То пусть сразится со мной, умереть приготовившись. (44)
Если же ты думаешь, что в битве сокрушены боги во главе с Вишну,
То Судьба тому причина [в образе] дара, пожалованного Прародителем. (45)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Богини, в раздумья погрузился данава:
«Принимать ли мне бой или идти к царю? (46)
Ради сватовства сюда направлен я царем, терзаемым страстью,
Так как же, противное совершив, явлюсь я в присутствие царя? (47)
Эта мысль верная, уйти мне без ссоры,
И как приду я, то царя поставлю в известность. (48)
Должное в деле царь, первый из разумных,
Предпримет, посоветовавшись с опытными придворными. (49)
Опрометчиво не следует мне вступать в бой с ней,
Ибо победа, равно как и поражение, вызовут неудовольствие у владыки
земли. (50)
Если меня красавица умертвит, или я умерщвлю ее,
То в любом случае разгневется царь. (51)
Вот почему, уйдя, я сообщу повелителю,
Что сказала Богиня, как нравится, так пусть и поступает он. (52)

Вьяса сказал:

Так поразмыслив, разумный отправился в присутствие царя
И, поклонившись, молвил ему следующее сын придворного, сложивши
ладони. (53)

Советник сказал:

О государь! Прекраснобедрая Богиня восседает верхом на льве,
Восемнадцатирукая, прекрасная, носящая превосходное оружие, высшая. (54)
Молвил я ей, о великий царь: «Полюби Махишу, о красавица,
Стань главной супругой царя, возлюбленной повелителя трех миров. (55)
Первой из цариц его ты будешь, и нет в этом сомнения,
И он у тебя на посылках будет, покорный воле твоей. (56)
Наслаждаясь богатствами трех миров в течение долгого времени, о
прекрасноликая,
Махишу заполучив в мужа, счастливейшей из жен ты станешь!» (57)
Выслушав эти мои слова, она, сбита с толку гордыней,
Мне, улыбаясь, ответила следующее, большеокая: (58)
«Рожденного из утробы буйволицы, низшего среди скотов
Я принесу в жертву Девы, желая блага богам. (59)

Какая неразумная женщина в мире изберет буйвола в мужа,
А [женщина], подобная мне, как чувства к скоту может испытывать? (60)
Рогатая буйволица, о господин, с буйволом, наделенным [также] рогами,
Совершает [случку], мыча, но я не уподоблюсь ей. (61)
Я вступлю в бой и убью тебя, ненавистника богов,
Или ступай, о злодей, в Паталу, если желаешь жить!» (62)
Обезумевшая, она молвила грубые слова, о царь,
Выслушав их, я пошел прочь, в раздумье погрузившись. (63)
Имея ввиду, [чтобы не было] нарушения расы, бой не стал затевать я,
Без приказа твоего как я могу прилагать напрасные усилия? (64)
Та красавица очень горда силой, о царь,
А не ведомо мне, что должно произойти, что в будущем должно случиться.
(65)
В деле этом ты судья, нам же совет трудно дать.
Битва или отступление – не знаю я, что [из этих двух] лучше определено.
(66)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая глава, называющаяся «Беседа Богини и посла».

Глава одиннадцатая МАХИША СОВЕЩАЕТСЯ С ПРИДВОРНЫМИ. ПОСОЛЬСТВО ТАМРЫ

Вьяса сказал:

Услышав эти слова, царь Махиша, гордынею сбитый с толку,
Старых придворных созвав и обратил к ним речь. (1)

Царь сказал:

О придворные, что будет безопаснее сделать, скажите, не медля.
Явилась она, созданная богами, словно волшебство Шамбары¹³⁸. (2)
Вы опытни в этом деле и искушены в средствах:
Умиротворении и прочих¹³⁹, так к какому [из них] следует прибегнуть, его
назовите мне. (3)

Придворные сказали:

Всегда следует говорить правдивые [речи] и приятные [одновременно], о
лучший из царей,
Разумные же должны думать о том, чтобы деяние принесло благо. (4)
Правдивые [слова] приносят благо, о царь, а [только] приятные [слова],
бывает, приносят зло,

Подобно тому как горькое лекарство в мире исцеляет людей от недугов¹⁴⁰ (5)
Способный выслушать и признать правду редок, о владыка земли,
Способный сказать ее также редок, льстецам же нет числа. (6)
Как нам выразить свое мнение, о государь, в этом запутанном деле,
Кто ведает в трех мирах, благо или зло это принесет. (7)

Царь сказал:

Кто что думает, скажите по очереди каждый,
У кого какое мнение, и их услышав, я поразмыслю. (8)
Узнав мнения многих и пораздумав,
Сведущие в делах приступают к делу, приносящему благо. (9)

Вьяса сказал:

Услышав его слова, могучий Вирупакша
Тотчас же отозвался, обрадовав владыку земли. (10)

Вирупакша сказал:

О государь, женщина жалкая это говорила, опьяненная гордыней,
Знай, что слова эти предназначены для того, чтобы только напугать тебя. (11)
Кого испугают дурные, запальчивые слова женщины о битве,
Знающего о лживости и бессилии, присутщих женскому полу?¹⁴¹ (12)
У завоевавшего три мира, о царь, не [может возникнуть] страха перед
женщиной.
Бесславию же героя, [попавшего] в жалкое состояние, распространяется по
миру. (13)
Поэтому я в одиночку выйду на бой с Чандикой
И убью ее, о великий царь, ты же не выказывай страха. (14)
В сопровождении войска я пойду и разнообразным оружием
Лишу жизни негодную Чандику, обладающую грозной силой¹⁴². (15)
Связав ее путами из змей, я приведу ее в твое присутствие.
Покорной твоей воле она станет навсегда, узри же, о государь, могущество
мое! (16)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Вирупакши, молвил речь Дурдхара:
«Правдивые слова рек, о царь, мудрый Вирупакша. (17)
И моя учтивая речь также пусть будет услышана тобою, разумным.
Видимо, терзаема страстью эта [женщина, обнажающая в улыбке]
прекрасные зубы. так заключаю. (18)
Эта госпожа, [своею] красотой гордая,
Прекраснобедрая, грозя, желает стать покорной тебе. (19)

Лучший из искушенных в чувствах знает, что это лишь кокетливый жест
высокомерной женщины,
И слова эти из уст женщины доставляют радость любящему ее. (20)
Знает человек, сведущий в камашастрах,
Что означают слова: «Я убью тебя стрелами на головном участке битвы¹⁴³».

(21)
Знатoki смыслов должны знать, что эти слова содержат в себе скрытое
значение:

Стрелы высокомерных женщин это кокетливые взгляды, (22)

А слова, обладающие потайным смыслом, это пригоршни цветов¹⁴⁴.
Кто может обладать возможностью выпускать в тебя другие, [настоящие]
стрелы, (23)

Когда силы [выпускать] подобные [стрелы] нет ни в Брахме, ни в Вишну, ни
в Харе и прочих [богах]?

Сказано ею: «Стрелами взоров я сражу, о глупец, царя», (24)

А противоположное этому подумал тот несведущий в чувствах.

«Я уложу на ложе поля брани господина твоего», (25)

Да будет известно, что это означает позу соития випарита-рати¹⁴⁵.

«Я сделаю так, чтобы тебя покинула жизнь», - сказала она, (26)

Под жизнью подразумевается семя, его [она тебя] лишит, и не иначе¹⁴⁶.

При помощи слов со скрытым значением показывает свою любовь лучшая
[из женщин], о царь. (27)

Это благодаря размышлению должно быть известно сведущим в соединении
чувств,

Зная это, о великий царь, следует использовать связанные с [возбуждением]
чувств (28)

Умиротворение и преподнесение даров – два способа для нее, других нет, о
владыка земли,

И разгневанная или кичливая, гордячка подчинится [тебе]. (29)

Благодаря таким сладостным речам я приведу ее к тебе.

К чему мне пространные речи, о государь, сделаю ее покорной воле [твоей],
(30)

Будто рабыню, навсегда я, сейчас же отправившись туда.

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Тамра, постигший истину, (31)

Молвил речь: «О государь, внемли же сказанному мною,

Исполненному смысла, соответствующему закону, наделенному чувством,
связанному с праведным поведением. (32)

Та мудрая дева не терзаема страстью и не влюблена,

И слов, наделенных тайным значением, не произносила она, о почтенный.
(33)

Удивительно это, о мощнодланый, что красавица в одиночку,

Без защитника явилась, дивная обликом, похищающая разум. (34)

О восемнадцатирукой женщине не слышал и не видел [её]
Никто в трех мирах, обладающей могуществом, славной. (35)
К тому же мощное оружие несет она.
Превратность эта, полагаю я, подстроена Судьбою, о царь. (36)
Во сне зловещие предзнаменования видел я ночью.
Ими [предвещается], знаю я, погибель приближающаяся. (37)
Облаченная в черные одежды женщина рыдала во дворе дома,
[Ее] видел я во сне на рассвете. (38)
Уродливого вида птицы кричали ночью в домах,
И различные недобрые знамения, о государь, являлись¹⁴⁷. (39)
Этим [знаменуется], знаю я, некая причина
Того, о чем просила тебя дева, твердая в намерении сражаться. (40)
Она ни человеческого рода, ни гандхарви и ни асури.
Должно быть известно, что она порождение волшебства богов, вводящего
заблуждение, о господин. (41)
Унынию предаваться не стоит, мое мнение таково,
Но должно вступить в битву, а чему суждено быть, то и случится. (42)
Кто знает, несет ли благо или зло, содеянное богами.
Исполнившись стойкости, мудрые должны стоять. (43)
Жизнь и смерть людей в руках Судьбы, о владыка людей,
И никто изменить ничего не может в трех мирах. (44)

Махиша сказал:

Ступай, о Тамра, великий участью, твердый в намерении сражаться,
И приведи ту прекраснобедрую, завоевав по закону гордючку. (45)
Если не подчинится твоей воле женщина, то в битве
Убей ее, и не иначе, а если [подчинится] по собственной воле, то воздавай ей
почести усердно. (46)
Ты герой, всезнающий, сведущий в камаштрах,
Тем или иным способом завоюй красавицу. (47)
Поскорее, о витязь мощнодланный, в сопровождении несметных полчищ
Отправляйся туда и постарайся разузнать, поразмыслив, (48)
Ради чего явилась она, следует узнать причину этого,
По любви или из-за чувства вражды, и чье она волшебство. (49)
Вначале сделав это, следует выяснить, что она собирается предпринять,
И затем начать сражение, насколько это позволяют силы и способности¹⁴⁸
(50)
Не следует предаваться ни унынию, ни свирепости.
К чему ее сердце расположено, то ты делать и должен. (51)

Вьяса сказал:

Вслушав сказанное им, Тамра подчинился воле Судьбы.

Поклонившись царю Махише, он выступил в поход в сопровождении
войска. (52)

По дороге тот злодей видел грозные предзнаменования,
Указующие путь к Яме, и наполнялся удивлением и страхом. (53)

Придя, он увидел Богиню, восседающую верхом на льве,
Восхваляемую всеми богами, владеющую всеми видами оружия, (54)

И произнес смиренно добрые слова сладким голосом,
Стоя из вежливости склонившись: (55)

«О Богиня, повелитель дайтьев, увенчанный рогами, очарованный твоею
красотою и добродетелями,

Махиша, выражает желание взять твою руку. (56)

Полюби же его, о большеокая, неодолимого для богов.

Обретя его в качестве мужа, о тонкостанная, ты будешь гулять в
удивительном [саду] Нандана. (57)

Обретя тело, прекрасное во всех членах, источник всех наслаждений,

К счастью всеми силами следует стремиться, несчастья же избегать, таково
правило. (58)

О та, чьи бедра подобны хоботу слона! Ради чего ты взяла оружие?

Руки твои, нежные, как лотосы, [лишь] шары из цветов способны [бросать].
(59)

Если есть брови, [изогнутые как] лук, то какая необходимость в луке?

Если есть кокетливые взгляды, [подобные] стрелам, то какая нужда в
стрелах? (60)

В брэнном мире мудрому не следует вступать в войну, несущую лишения,
[Лишь] влекомые алчностью затевают битвы друг с другом. (61)

Даже цветами не следует сражаться, не то что острыми стрелами,

Ведь кто может находить радость в том, что члены его тела ранами
покрыты^{149?} (62)

Поэтому, о тонкостанная, ты должна явить милость

И избрать моего господина, почитаемого богами и данавами, себе в мужья.
(63)

Ты главной царицей государя [будешь], без сомнения,

И он все твои желания исполнит. (64)

Последуй моему совету, о Богиня, и высочайшее счастье ты обретешь.

Для попавшего в затруднительное положение сомнительна победа в битве,
конечно. (65)

Ты знаешь науку властвовать¹⁵⁰ должным образом, о красавица,

Так наслаждайся же радостями царствования целиком в течение десятков
тысяч лет. (66)

У тебя будет любимый сын, который также станет царем.

Предаваясь забавам в юности, в преклонных годах ты обретешь счастье. (67)

*Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается одиннадцатая
глава, называемая «Махиша советается с придворными. Посольство
Тамры».*

Глава двенадцатая ВТОРОЙ СОВЕТ У МАХИШИ

Вьяса сказал:

Выслушав слова Тамры, Матерь мира
Громовым голосом отвечала ему, улыбаясь. (1)

Богиня сказала:

Ступай, о Тамра, к господину и скажи [ему], недалекого ума, желающему умереть,

Глупому буйволу, терзаемому похотью и лишенному знания. (2)

На твою мать, взрослую буйволицу, питающуюся ячменем,
Рогатую, со свисающим хвостом и огромным брюхом, не похожа я. (3)

Не пылаю я страстью ни к Владыке богов, ни к Вишну или к Шанкаре,
Ни к Подателю богатств, Варуне, Брахме или Паваке. (4)

Этих богов отвергая, скотину это за какие достоинства
Изберу я напрасно? Ведь порицание в мире будет мне. (5)

Не ищу я себе мужа, ведь муж и господин есть у меня,
Хоть и бездеятельный, он творец всего и всему свидетель, бесстрастный,
постоянный, (6)

Свободный от качеств и самости, вечный, не имеющий опоры и поддержки,
Всеведующий, вездесущий свидетель, полный и [являющийся] обителью
полноты, благой, (7)

Прибежище для всех, всемогущий, умиротворенный, всевидящий, источник
проявления всех существ.

Неужели, оставив его, глупому Махише я смогу служить?¹⁵¹ (8)

Пусть сражается, зная, что ваханой Ямы сделаю я его

Или в перевозчика воды для людей обращу¹⁵². (9)

Если же хочешь жить, о грешник, то отправляйся в Паталу

Со всеми данавами, а иначе я убью тебя в битве. (10)

Соединение двух подобных в брэнном мире приносит счастье,
А противное этому, содеянное по невежеству, к несчастью ведет¹⁵³. (11)

Глупец ты, если говоришь: «Выбери меня в мужа, о красавица».

Как можно сравнить меня с буйволом рогатым¹⁵⁴? И какая связь [возможна]
между [нами] двумя? (12)

Уходи же или сражайся, и я лишу жизни тебя вместе с твоими родичами.

А если оставишь долю в жертвоприношениях и мир богов, то будешь
счастлив. (13)

Вьяса сказал:

Молвив так, Богиня закричала во весь голос, [и это было] чудо.

Она издала звук, подобный тому, что [раздается] в конце кальпы¹⁵⁵,
вселивший ужас в дайтьев. (14)
Задрожала земля, зашатались горы от того звука,
И из-за него, оглушительного, случились выкидыши у жен дайтьев. (15)
Тамра, услышав тот звук, с сердцем, поколебленным страхом,
Обратился в бегство и явился к Махише. (16)
Дайтьи, [находившиеся] в его городе, были встревожены,
Оглохшие, они бегали взад и вперед, о государь. (17)
Тогда лев в ярости также очень громко зарычал,
И этим ревом дайтьи были напуганы еще больше. (18)
Видя, что Тамра вернулся, Враг коней был смущен
И приздался вместе с советниками, что следует предпринять. (19)
«Следует ли держать оборону в крепости или, выйдя, дать бой,
Или отступление будет благом, о лучшие из данавов! (20)
Вы мудры, неодолимы и сведущи в шастрах,
Так устроим же тайный совет ради успеха дела! (21)
Известно, что царство основывается на совещании, если оно проводится в
тайне
С мудрыми и праведными придворными. (22)
Если же тайна совещания нарушается, то гибель ожидает и царство и царя¹⁵⁶.
Поэтому из-за боязни разглашения [совещание] в тайне должно проводиться
желающим блага. (23)¹⁵⁷
Поэтому здесь придворные должны дать совет, побуждающий [действовать]
во благо
В соответствии с местом и временем, поразмыслив над мудрым решением.
(24)
Эта женщина явилась сюда, могучая, созданная богами
В одиночку, без защитника – над причиной этого следует подумать. (25)
Сражения жаждет молодая женщина, что может быть удивительнее этого?
Благо в этом [заключено] или зло – кто знает в трех мирах? (26)
Не многие победу могут одержать, и никому от поражения не дано уйти¹⁵⁸.
Известно, что в руках Судьбы находятся победа и поражение. (27)
Сторонники [использования] средств говорят: «Кто видел Судьбу?»
«Адриштам», - так называют ее мудрые¹⁵⁹. (28)
Есть ли доказательство ее существования, ведь [лишь] страдающие
опираются на нее как на надежду,
Сильные же люди нигде [действия] Судьбы не замечают. (29)
Об усилении думают герои и о Судьбе трусы.
Сейчас же, поразмыслив, следует совершить должное». (30)

Вьяса сказал:

Выслушав слова царя, исполненные смысла, славный
Бидала обратился к царю, сложивши ладони: (31)
«О царь, следует тщательно разузнать то, кто эта большеюкая,

Ради чего сюда пришла, откуда и кому она принадлежит. (32)
Зная, что тебе суждена смерть от руки женщины, боги
Послали [эту женщину], чьи очи подобны лепесткам лотоса, создав ее из
своих сияний. (33)

Все они открыто пребывают в воздушном пространстве, желая лицезреть
битву,

И в должное время они, жаждущие боя, придут ей на подмогу. (34)

Сопровождая женщину, они, предводительствуемые Вишну,

Убьют нас всех, она же тебя в битве сразит. (35)

Об этом их намерении мне известно, о владыка людей,

Но знаяем о том, что произойдет, я не обладаю. (36)

«Ты не должен сражаться», - этого я не могу сказать, о господин,

Решать тебе, о великий царь, в отношении этого дела, затеянного богами.

(37)

Ради тебя мы постоянно готовы умереть, ибо дело трудное это.

И вместе с тобой мы готовы предаваться забавам – такова дхарма зависимых
[существ]. (38)

Нелегко помыслить о том, отчего женщина в одиночку, о царь,

Желает битвы с нами, сопровождаемыми воинствами и гордыми силой. (39)

Дурмукуха сказал:

О государь, победа нас в битве ждет, это я знаю,

И не должно обращаться в бегство, губящее славу людей. (40)

Мы не совершали этого презренного дела даже в сражении с Индрой и
прочими [богами],

Так кто же, встретив одинокую женщину, обратится в бегство? (41)

Поэтому должно вступать в битву, смерть или в бою победа,

Что неизбежно, то и случится, а какая в этом забота у пронизательного? (42)

Погибший славу обретет, и будет счастлив оставшийся в живых,

Имея ввиду и то и другое, должно сражаться. (43)

Бегство влечет бесславие, а смерть [все равно приходит] по истечении
жизненного срока,

Поэтому не следует скорбеть ни о жизни, ни о смерти напрасно¹⁶⁰. (44)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Дурмукухи, Башкала обратил речь

К царю, сложивши ладони и склонившись, красноречивый. (45)

Башкала сказал:

О государь, не беспокойся об этом неприятном деле,

Я в одиночку убью Чанди с подвижным взором. (46)

Следует приложить усилия и проявить стойкость чувств,

И не должен выказывать страха герой, о лучший из царей. (47)
Поэтому, отринув страх, о государь, я вступлю в битву удивительную,
И отправлю, о Индра людей, Чандику в обиталище Ямы. (48)
Не боюсь я Ямы, Индры, Куберы, Варуны,
Ваю, Вахни, Вишну, Шанкары, Шашина и Рави, (49)
А тем более одинокой женщины, опьяненной гордостью!
Я убью ее стрелами, заточенными на камне. (50)
Узри же силу моих рук и наслаждайся в покое,
И сам не ходи на битву с ней. (51)

Вьяса сказал:

После этих [обращенных] к царю слов Башкалы, опьяненного гордыней,
Поклонился повелителю людей тогда Дурдхара и молвил речь: (52)
«О Махиша, я одолею Деви, сотворенную богами,
Восемнадцатируюю и прекрасную, а явилась она по причине, (53)
О царь, чтобы напугать тебя, это волшебство, созданное богами.
Зная, что это лишь пугало, оставь заблуждение, овладевшее умом. (54)
Слушай же, что говорит наука властвовать относительно обязанностей
придворных.
Саттвичные, раджасичные и тамасичные, (55)
Три вида придворных бывает¹⁶¹ в мире, о повелитель данавов.
Саттвичные выполняют дела господина, насколько это им по силам, (56)
С умом, сосредоточенным на одном, верные дхарме, опытные в науке
[давать] советы.
Свои дела выполняют в ущерб делам господина (57)
Раджасические, с умом, перескакивающим с одного на
другое, в свои дела погруженные,
И лишь иногда делами господина они занимаются, когда хотят. (58)
Тамасические, охваченные алчностью, своими делами заняты постоянно.
Дело, [порученное] господином, загубив, свои собственные дела они
обделяют. (59)
Спутавшись с чужаками и совершив измену,
На уязвимые места своих [хозяев] вражеской стороне они указывают,
оставаясь дома. (60)
Вносящие раздрай в дело постоянно, они подобны мечу, сокрытому в
ножнах,
А когда затем начинается сражение, они повергают в ужас [своего]
господина. (61)
Не следует никогда доверять им, о царь,
Доверие ведет и к расстройству замыслов и к нарушению совета. (62)
Какого злодейства не совершат алчные [придворные], будучи облечены
доверием,
Тамасичные, предающиеся греху, лишены разума и коварные. (63)
Поэтому я исполню замысел, отправившись в гущу сражения,

Ты же не должен выказывать беспокойства, о лучший из царей. (64)
Схватив ту дерзкую, вскоре я вернусь.
Увидь же мою силу, стойкость и то, как по мере своих возможностей дело,
господином [порученное], совершу я. (65)

Так в пятой книге маханураны Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называемая «Второй совет у Махиши».

Глава тринадцатая БИТВА БОГИНИ С БАШКАЛОЙ И ДУРМУКХОЙ

Вьяса сказал:

Молвив так, те мощнодланые дайтьи Башкала и Дурмука
Отправились в путь, с телами, отмеченными [проявлениями] гордыни,
опытные в применении всех видов оружия. (1)
Придя к Богине, обратили к ней речь
Данавы высокомерные громовым голосом: (2)
«О Деви! Богов одолел Махиша, великий духом,
Так избери же [в мужья] царя, повелителя всех дайтьев, о прекраснобедрая!
(3)
Он, приняв человеческий облик, отмеченный всеми благими признаками,
Украшенный божественными драгоценностями, к тебе явится в уединенном
месте. (4)
Сокровища трех миров ты обретишь, о ясно улыбающаяся,
Так яви же великую любовь к Махише, что все твое сердце наполнит, о
милая! (5)
Выйдя замуж за великого героя, удивительного мирского счастья
Ты достигнешь, которого так желают женщины, о обладающая голосом
кукушки. (6)

Шри-Деви сказала:

О ничтожный, с чего это взял ты, что я женщина, сбита с толку Камой,
Глупая, слабая, полюблю коварного Махишу? (7)
Равных им по родовитости, хорошему нраву и добродетелям любят знатные
женщины,
Либо превосходящих по красоте, обаянию, разуму, хорошему нраву,
терпеливости и прочим [качествам]. (8)
Какая же мучимая Камой женщина полобит имеющего скотский облик,
Худшего из животных Махишу, сама божественным обликом обладающая?
(9)
Ступайте же к Махише царю тотчас же, о Башкала и Дурмада,
И передайте мои слова дайтье, слона напоминающему, рогатому: (10)

«Отправляйся в Паталу или же, придя, вступи в сражение со мной.
После того, как битва начнется, Тысячеокий, вне сомнения, избавится от
страха. (11)

Я, убив тебя, уйду своей дорогой, и не иначе.

Зная это, о слабый разумом, как хочешь, так и поступай. (12)

Не одержав надо мною победы, ты себе места ни на земле

Не отыщешь, о четвероногий, ни на небесах, ни в горных пещерах!» (13)

Вьяса сказал:

От этих ее слов оба дайтъя со взорами, полными ярости,
Вооруженные луками и стрелами герои, преисполнились жажды битвы. (14)

Издав громкий клич, бесстрашно стояла Богиня,

И оба они обрушили на нее ужасный ливень стрел, о потомок Куру¹⁶². (15)

Бхагавати также множество стрел выпустила в данавов,

Издав очень сладостный звук ради успеха дела богов. (16)

Из обоих [данавов] Башкала вышел на поле брани,

Дурмухха же оставался там [как] зритель, обративши лицо к Богине. (17)

Меж Богиней и Башкалой был суровый бой

Стрелами, мечами и железными дубинами, вселяющий страх в [души]

слабых разумом. (18)

Тогда разгневанная Матерь мира, видя, что он обезумел от битвы,

Выпустила пять стрел, остро отточенных на камне, натягивая [лук] от уха.

(19)

Данава же рассек стрелы Богини своими острыми стрелами

И направил семь [стрел] в Богиню, восседающую на льве. (20)

Она же десять острых стрел в злодея

Послала и, разбив его стрелы, смеялась вновь и вновь. (21)

Стрелой с наконечником в образе полумесяца она рассекла его лук,

Но Башкала, схватив палицу, ринулся к Богине, чтобы убить ее. (22)

Приблизившегося с палицей в руке, опьяненного гордыней

Чандика ударами своей палицы уложила на землю. (23)

Башкала, рухнувший на землю, через миг вскочил

И швырнул палицу в Чандику, обладающий ужасающей мощью. (24)

Видя это, Богиня трезубцем в грудь

Нанесла удар Башкале, и тот упал и умер. (25)

После того как Башкала пал, войско того злодея было разбито.

«Победа!» - радостно воскликнули боги, пребывающие на небесах. (26)

И как только дайтъя был убит, могучий Дурмухха

Вступил в битву с Богиней, чьи очи зарделись от гнева. (27)

«Стой, стой, о женщина!» - повторял он вновь и вновь,

Вооруженный луком и стрелами, прекрасный, стоящий на колеснице,

закованный в панцирь. (28)

Заметив, что он приближается, Богиня подула в раковину,

Приведя этим данава в ярость, и стала звенеть тетивой [лука]. (29)

Он же стал выпускать стрелы, подобные ядовитым змеям,
Но Махамаяя расскла их своими стрелами и издала клич. (30)
Неистовый бой состоялся между ними, о царь,
[Ведшийся] ударами стрел, копий, палиц, дубин и дротиков. (31)
На поле брани тогда потекла река из обильного количества крови.
Упавшие на ее берега головы были (32)
Подобны плодам тыквы, принесенным
Начальниками слуг Ямы для переправы¹⁶³. (33)
Земля на месте сражения приобрела ужасный вид и стала непроходимой
Из-за [покрывших] ее мертвых тел, пожираемых волками и прочими
[зверьями и птицами]. (34)
Шакалы, собаки, вороны, цапли с железными клювами,
Коршуны и ястребы пожирали тела нечестивцев. (35)
Подул ветер, распространяющий зловоние от мертвых тел
И раздавались радостные крики птиц, насыщающих плотью. (36)
Тогда разгневался порочный душою Дурмухха, сбитый с толку Судьбою,
И Богине надменно он молвил, воздевши вверх правую руку: (37)
«Уходи же, о Чанди, [или же] я убью тебя, о неразумная,
Или же полюби дайтью Махишу, опьяненного гордостью, о
прекраснобедрая!» (38)

Богиня сказала:

Час смерти твоей пробил, и бормочешь ты в помрачении,
Сегодня я лишу тебя жизни так же, как был убит Башкала. (39)
Уходи или оставайся, о глупец, если погибель мила тебе,
Убив тебя, я уничтожу неразумного сына буйволицы. (40)
Вслушав ее слова, Дурмухха, готовый умереть,
Изверг в Чандику ужасный ливень стрел. (41)
Однако она, тотчас же рассеив тот поток стрел [своими] острыми стрелами.
Поразила данаву, подобно тому как Держатель ваджры - Вритру¹⁶⁴. (42)
И завязался между ними жестокий бой,
Вселяющий ужас в [души] слабых и увеличивающий силу героев. (43)
Богиня вскоре разбила лук, находящийся в его руке,
А также пятью стрелами разнесла колесницу. (44)
После того как колесница была сломана, мощнодланый Дурмухха пешим.
Схватив грозную палицу, нагрянул на Чандику. (45)
Палицей он нанес удар по голове льва с великой силой,
Но могучий лев, даже получивши удар, не покачнулся на месте. (46)
Амбика, заметив его, с палицей в руке, перед собой,
Мечом с острым лезвием снесла ему голову, увенчанную диадемой. (47)
После того как была отсечена голова, на землю рухнул Дурмухха
бездыханным,
И возглас победы издали тогда ликующие боги. (48)
Бессмертные стали восхвалять Богиню, как был сражен Дурмухха,

Цветочный дождь пролили¹⁶⁵ издающие возглас победы небожители. (49)
Риши, сиддхи, гандхарвы, видьядхары и киннары
Торжествовали, видя, что данава убит в гуще сражения. (50)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава, называемая «Битва Богини с Башкалой и Дурмухой».

Глава четырнадцатая БИТВА БОГИНИ С ТАМРОЙ И ЧИКШУРОЙ

Вьяса сказал:

Услышав, что Дурмуха убит, Махиша был вне себя от гнева
И вопрошал он всех данавов: «Что же случилось?» ни один раз. (1)
Данавы-герои Дурмуха и Башкала были сражены в битве
Девой – это чудо величайшее узрите, содеянное Судьбою. (2)
Могучий Рок приносит постоянно счастье и несчастье
Людям, [ставших] зависящими вследствие их грехов и добрых деяний. (3)
Убиты двое лучших из данавов, так что же делать теперь?
Скажите же, все собравшиеся, что предписано в [таких] затруднительных
обстоятельствах? (4)

Вьяса сказал:

После этих слов могучего Индры царей Махиши,
Могучий воин, сражающийся на колеснице¹⁶⁶, полководец по имени
Чикшура, промолвил: (5)
«О царь! Я лишу [ее] жизни, чего стоит убить женщину?»
Молвив так, со своими силами он выступил в поход на колеснице, (6)
Поставив начальником отряда, прикрывающего тыл¹⁶⁷, могучего Тамру,
Наполняя громким шумом от [движения] войск небеса и стороны света. (7)
Видя, что он приближается, благая Деви Бхагавати
Стала издавать изумительные звуки, [трубя] в раковину, [звеня] тетивой и
колокольчиком. (8)
Этим звуком были напуганы все недруги богов.
«Что это?» - вопрошая, они обратились в бегство, дрожа от страха. (9)
Чикшура, увидев их, обратившихся вспять,
Сказал, разгневанный: «Что за страх одолел вас? (10)
Сейчас же я сразу стрелами надменную деву,
Так стойте же, отринув страх, о дайтьи, на головном участке битвы! (11)
Произнеся эти слова, лучший из данавов с луком в руках в сопровождении
войска,
Подступив к Богине, обратился к ней, отринув боязнь: (12)
«Что кричишь ты, о большеокая, и страх наводишь!»

Не боюсь я, о стройная, услышав о твоих деяниях. (13)
Зная, что в убиении женщины [заключен] грех, влекущий беславие¹⁶⁸,
Не лежит к этому деянию мое сердце, о прекрасноокая. (14)
Подобным тебе женщинам бой кокетливыми взглядами и любовными
жестами, о красавица,
Предписано [вести], но оружием – нигде и никогда. (15)
Даже цветами не следует сражаться, а тем более острыми стрелами!
Телу женщины, подобной тебе, может причинить боль даже лепесток цветка
жасмина. (16)
Напрасно рождение в человеческом мире для следующих дхарме кшатриев.
Нежное это, любимое тело должно быть поражено острыми стрелами! (17)
Умашаемое растительным маслом, надушенное ароматами, сладкой пищей
Питаемое, это любимое тело от вражеских стрел должно погибнуть! (18)
Получив раны от лезвий мечей, богатым становится человек¹⁶⁹,
Как будто тщетное богатство, в начале приносящее страдание, затем дарует
радость? (19)
Глупа ты, о прекраснобедрая, поскольку битвы желаешь.
Пренебрегая наслаждением, что [приносит] соитие, чего хорошего ты
находишь в войне¹⁷⁰? (20)
Удары мечом, удары палицей, раны от стрел,
А после смерти морда шакала, терзающего [трупы]! (21)
И лишь лживыми поэтами это воспевается!
«Павших в битве рай ожидает!» - это только лишь слова¹⁷¹. (22)
Поэтому ступай, о прекраснобедрая, туда, куда влечет тебя сердце,
Или полюби владыку земли, повелителя, Врага коней, богов мучителя!» (23)

Вьяса сказал:

Так говорящему дайте отвечала Матерь мира:
«Зачем лживо бормочешь ты, о глупец, будто мудрый ученый? (24)
Наука нравственности¹⁷² не ведома тебе и логика¹⁷³ также,
Старшим не служил ты, и ум твой дхарме не предан. (25)
Оттого, что служишь ты сумасброду, ты и сам сумасброд,
Дхармы царя не знаешь ты, так зачем ко мне обращаешь речь? (26)
В битве, убив Махишу и окропив землю кровью,
Прочный столб славы¹⁷⁴ установлю я и уйду в радости. (27)
Причиняющего страдания богам, данаву, гордынею опьяненного
Лишу я жизни, дерзкого, так будь же стоек, вступив в битву! (28)
Если и тебе, и Махише, о глупец, дорога жизнь,
То пусть все данавы отправляются в Пatalу, (29)
А если сердца ваши наполнены желанием умереть, то вступайте в битву
поскорее.
Всех вас уничтожу я, таково решение мое. (30)

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, данавы, гордые силою,
Обрушили ливень стрел на нее, подобный ливню из туч. (31)
Его стрелы рассекла она своими острыми стрелами тогда,
И поразила в ответ [Чикшуру] также грозными стрелами, напоминающими
ядовитых змей. (32)
Тогда у них случилась битва, повергающая в изумление.
Ударом палицы Мать мира свалила его с колесницы. (33)
Заметив, что он приближается, улыбаясь, промолвила Чандика:
«Иди, иди, о лучший из данавов, в мир предков тебя я отправлю! (34)
Зачем вы идете, немощные? Близки вы к погибели,
И разве глупый Махиша дома не предпринимает усилий, чтобы [спасти]
жизнь? (37)
Разве мои старания изничтожить вас, слабых, не бесплодны,
Если не убит еще грешник Махиша, дерзкий губитель недругов? (38)
Поэтому вы ступайте домой и пришлите сюда Махишу.
Пусть увидит он, столь медленно соображающий, меня, стоящую, такой,
какая я есть. (39)
Тамра, выслушав его слова, обрушил ливень стрел
На Чандику в ярости, натягивая лук от уха. (40)
Бхагавати же, с темно-красными очами, натянув лук,
Направила стрелы тотчас же в недруга богов, желая убить [его]. (41)
А могучий Чикшура, придя в себя, вскочил на ноги
И, схватив лук и стрелы, не медля встал лицом к лицу с ней. (42)
Чикшура и Тамра, оба опьяненные силою
Великие герои, стали сражаться с Богиней на поле брани. (43)
Разгневанная Махамая пролила непрерывный поток стрел
И сделала так, что тела всех данавов покрылись ранами. (44)
Раненные стрелами асуры в ярости лишились рассудка,
Охваченные бешенством, они обрушили ливни стрел на Богиню. (45)
Те ракшасы, раненные стрелами в бою,
Стали напоминать цветущие деревья киншуки в весеннем лесу.¹⁷⁵ (46)
[У Богини] случился неистовый бой с Тамрой,
И великого удивления достигли боги, бывшие на нем зрителями. (47)
Тамра, взяв грозную и крепкую булаву, сделанную из железа,
Ударил льва по макушке головы, захохотал и завопил. (48)
Видя, что он кричит, Богиня в негодовании
Мечом с острым лезвием снесла ему голову не медля. (49)
После этого могучий Тамра, вооруженный булавой, будучи обезглавленным,
Миг шатался и рухнул в гуще сражения. (50)
Увидев, что Тамра пал, Чикшура, наделенный великой силой,
Схватил меч и тотчас же ринулся против Чандики. (51)
Бхагавати же, заметив, что с мечом в руке приближается
Данава, пятью стрелами поразила его в бою. (52)
Первой [стрелой] она выбила меч, второй – отсекла руку

И остальными отделила голову от туловища. (53)

Так были убиты двое свирепых ракшасов, неистовых в битве,
А их войско, объятое страхом, разбежалось в разные стороны. (54)

Все боги, видя, что они убиты, возликовали

И, торжествуя, пролили дождь из цветов, издавая возглас победы,
пребывающие на небесах. (55)

Риши, боги, гандхарвы, ветапы, сиддхи и чараны

Воскликнули вновь и вновь: «Победа [тебе], о Богиня, о Амбика!» (56)

*Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается
четырнадцатая глава, называемая «Битва Богини с Тамрой и Чикиурой»*

Глава пятнадцатая БИТВА БОГИНИ С БИДАЛОЙ И АСИЛОМАНОМ

Услышав, что ею умерщвлены оба [асура], Махиша, наполненный
удивлением,

Отправил сильных дайтев, чтобы убить ее, (1)

Возглавляемых Асиломаном и Бидалой, неистовых в бою,

Вооруженных, закованных в доспехи, в сопровождении великого войска. (2)

И там они увидели Богиню, восседающую на льве,

Восемнадцатиручную, дивную [обликом], держащую меч и щит. (3)

Асиломан, выйдя вперед, обратился, как бы улыбаясь,

К Богине, готовой умерщвлять дайтев, склонившийся из вежливости и
спокойный. (4)

Асиломан сказал:

О Богиня, скажи же правду, ради чего сюда, о красавица,

Ты пришла, и зачем ты губишь безгрешных дайтев? (5)

Назови причину этого, и с тобой я заключу мир.

Золото, жемчуг, драгоценности и прекрасные сосуды, (6)

Какие ты желаешь, о прекраснобедрая, ты возьмешь и уйдешь не медля.

Ради чего ты желаешь битвы, приносящей лишь боль и страдания? (7)

Мудрые говорят, что война всех радостей лишает.

Нежное тело твое не способно вынести даже удара цветка, (8)

Так как же удары оружия сможешь ты перенести, удивляюсь я.

Плод хитроумия есть мир, всегда ведущий к счастью. (9)

Так зачем же войну, являющуюся причиной страданий, ты
вести желаешь?

В этом брэнном мире следует стремиться к счастью и избегать несчастья.
таково правило. (10)

Говорят, что есть два вида счастья: постоянное и преходящее.

Знание Атмана есть постоянное счастье, а преходящее порождается наслаждениями. (11)

Поэтому размышляющие о сути Вед и шастр должны избегать преходящего [счастья].

Если же ты принимаешь учение безбожников, о прекрасная, (12)

То, вступив в пору юности, вкушай изысканнейшие наслаждения.

Если ты сомневаешься в [существовании] иного мира, о тонкостанная, (13)

Постоянно ставь своей целью достижение райских удовольствий¹⁷⁶, о красавица, на земле.

Зная, что молодость тела мимолетна, совершай добрые деяния. (14)

Мудрые пусть избегают совершать дела, причиняющие другим мучения,

Но, напротив, к следованию Закону и достижению Богатства и Любви пусть стремятся¹⁷⁷. (15)

Поэтому ты, о красавица, сосредоточь свой ум на дхарме.

Отчего же ты умерщвляешь дайтев, о Мать, хоть они не [чинили тебе] обид¹⁷⁸? (16)

Есть чувство милосердия, и жизнь покоится на истине¹⁷⁹.

Поэтому мудрые должны быть милосердными и правдивыми. (17)

Назови причину того, о прекрасная, что ты умерщвляешь данавов.

Богиня сказала:

Ты спросил, о мощнодланый, ради чего я явилась сюда. (18)

Об этом я поведаю, а также о причине умерщвления [асуров].

Я странствую, о дайтея, по всем мирам постоянно (19)

И являюсь свидетельницей праведности и баззакония существ.

Не присущи мне ни стремление к наслаждениям, ни алчность, ни чувство вражды. (20)

Суть дхармы я исполняю, защищая людей добродетельных.

Этому своему обету я постоянно следую: (21)

Должно оберегать добродетельных, умерщвлять злодеев

И охранять Веды, [являясь] во многих нисхождениях. (22)

Из века в век предпринимаю я эти нисхождения¹⁸⁰.

Дерзкий Махиша готов ныне лишит богов жизни. (23)

Зная это, ради убийства его я пришла, о ракшас, сейчас.

Его убью я, могучего недруга богов, творящего порочные деяния. (24)

Уходи или оставайся или сказанную тебе истину

Передай [своему] царю, негодному сыну буйволицы: (25)

«Зачем других посылаешь ты сюда, сам вступи в битву

Или если ты, о царь, со мной желаешь заключить мир, (26)

То все [асуры] пусть уходят в Паталу, оставив вражду, благополучно.

Скровища богов, все то, которое было отобрано после победы над ними в сражении, (27)

То возвратив, ступайте в Паталу, где находится Прахлада¹⁸¹.

Вьяса сказал:

Выслушав слова Богини, Асиломан, стоящий впереди, (28)
Обратился с вопросом к великому герою Бидале.

Асиломан сказал:

Слышал ты, о Бидала то, что молвила Бхавани. (29)
Итак, вступать ли в войну или заключать мир?

Бидала сказал:

Не желает мира царь, но стремится он к битве, зная, что смерти не избежать.
(30)

Видя, что [прежние посланцы] убиты, отправил он нас, так кто же способен
от Судьбы уйти^{182?}

Тяжела дхарма слуг, лишенных тщеславия, исполняющих приказы,
следующих воле [господина], будто куклы – движению нитей.

Как к нему [мы], ты и я, подойдем и обратимся к нему с резкими [словами]:
(31)

«Пусть отправляются в Паталу все [асуры], возвратив сокровища богам!»
Следует говорить приятное, пусть даже и являющееся ложью, [хоть]
приятные слова и не приносят блага.

Правда же приятной не бывает, вот почему молчание предписано для
мудрых¹⁸³.

Герои не должны с бессмысленными речами обращаться к царю – такова
наука властвовать. (32)

Не следует идти туда, чтобы говорить, что будет благом,

Или, придя, задавать вопросы, царь [этим] будет рассержен. (33)

Так поразмыслив, следует вступить в бой, пусть и опасный для жизни.

С мыслью, что дело господина превышает всего, а смерть подобна траве¹⁸⁴. (34)

Вьяса сказал:

После этого раздумья оба героя устремились к битве,
Вооруженные луками и стрелами, препоясавши чресла, они взошли на
колесницы. (35)

Первым Бидала выпустил семь стрел,

Асиломан же, величайший знаток оружия, стоял вдали, [как] зритель. (36)

Те летящие стрелы Амбика рассекла своими стрелами

И поразила Бидалу тремя стрелами, остро отточенными на камне. (37)

Получив раны от стрел, дайтъя рухнул на поле брани

И, потерявши сознание, испустил дух, данава, по воле Судьбы. (38)

Видя, что Бидала был сражен в бою множеством копий и стрел,

Асиломан с луком в руках устремился на битву. (39)

Подняв вверх верхнюю руку, он обратился к ней со сладостной речью:

«О Богиня! Я знаю, что смерть [суждена] порочным данавам. (40)

Но тем не менее я, зависимый от другого, должен вступить в бой,

Тупоумный же Махиша не может отличить приятное от неприятного¹⁸⁵. (41)

Поэтому я не буду говорить ему неприятное, [пусть и являющееся] благом,

Но приму смерть, подобающую герою¹⁸⁶, является ли это благом или нет.

(42)

Судьба превыше всего, я полагаю, тщетно же геройство бесполезное.

Будут падать скоро данавы на землю, твоими стрелами пораженные». (43)

Молвив так, ливень стрел испустил тот лучший из данавов,

Но Богиня разбила их, не достигшие [цели, своими] стрелами, вблизи от себя.

(44)

Другими же стрелами она нанесла раны Асиломану,

И на нее, чьи очи были полны негодования, взирало множество

бессмертных. (45)

Данава с телом, утыканным стрелами, стал напоминать,

Истекая кровью, цветущую киншуку¹⁸⁷. (46)

Асиломан, стремительно схватив тяжелую железную палицу,

Нагрязнул на Чандику и ударил льва по макушке головы. (47)

Но лев ударом когтей разорвал ему грудь,

Не обратив внимания на нанесенный тем силачом удар палицы. (48)

Не медля грозный дайтъя вскочил с палицей в руках

И, взобравшись льву на голову, [попытался] ударить Матерь мира. (49)

Уклонившись от его удара, о владыка народа,

Мечом с острым лезвием она снесла ему голову. (50)

После того как [его] голова была отрублена,

Индра дайтъя рухнул тотчас же на землю,

И громкий крик ужаса раздался в войске того злодея. (51)

«Победа [тебе], Деви!» - так боги стали восхвалять Матерь мира,

Зазвучали божественные дундубхи и запели, о царь, киннары. (52)

Видя, что оба данава убиты и пали на поле брани,

Лев стал умерщвлять всех [их] воинов [подряд]. (53)

Некоторых он пожрал и так завершил битву,

Другие же, разгромленные, обессилевшие, страдающие, бежали к Махише.

(54)

Они рыдали и кричали: «Защити, защити [нас]!

Асиломан и Бидала убиты, о лучший из царей! (55)

Другие же воины, о государь, пожраны львом!»

Так обращающиеся к царю, они причинили [ему] боль. (56)

Вслушав их слова, Махиша, удрученный,

Был охвачен тревогой, расстроенный, объятый скорбью. (57)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава, называемая «Битва Богини с Бидалой и Асиломаном».

Глава шестнадцатая

МАХИША САМ ОТПРАВЛЯЕТСЯ К БОГИНЕ И БЕСЕДУЕТ С НЕЙ

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, снедаемый гневом царь
Обратился без промедления к Даруке: «Пригони мою чудесную колесницу,
(1)
Запряженную тысячью коней, украшенную знаменами,
Снабженную оружием, блистающую, с красивыми колесами и дышлом!» (2)
Возничий же, пригнав колесницу, ему молвил тотчас же:
«О государь, пригнанная колесница стоит у врат, изукрашенная, (3)
Снабженная всеми видами оружия, устланная великолепными
покрывалами!»
Узнав, что колесница на месте, могучий Индра дайтев, (4)
Приняв человеческий облик, был готов выступить на битву.
Он думал: «Если Деви меня увидит с безобразным лицом, (5)
Буйволом рогатым, то она будет расстроена.
Женщинам [нравится] прекрасный облик и обаяние. (6)
Поэтому, приняв привлекательный облик, отправлюсь я к ней,
И как меня увидит та дева, то любви исполнится она. (7)
Я никогда не буду счастлив ни с кем другим, [кроме неё]».
Так поразмыслив, могучий Индра данавов (8)
Оставил обличье буйвола и обратился в прекрасного мужа,
Обладающего всеми видами оружия, величавого, украшенного дивными
драгоценностями, (9)
Облаченного в божественные одеяния, привлекательного, будто второй
Обладатель цветочных стрел.
Он взошел на колесницу, [руками], унизанными [браслетами] кеюра,
державший лук и стрелы, (10)
И в сопровождении войска направился к Богине, опьяненный надменностью.
Приняв очаровательный облик, пленительный [даже] для гордых женщин.
(11)
Заметив, что приближается повелитель дайтев,
Окруженный многими героями, Богиня задула в раковину. (12)
Он, услышав звук раковины, вселяющий удивление в души людей,
Приблизился к Богине и обратил к ней речь, как бы улыбаясь: (13)
«О Деви, в этом колесе сансары пребывающий человек,
Будь ли он то мужчина или женщина, стремится к счастью. (14)
Счастье людское [заключено] в соединении, а в разъединении не будет его.
Соединение бывает многих видов, о них поведаю я, слушай, (15)
О видах, порождаемых радостью и порождаемых природой.
Вначале о произошедших из радости я расскажу, насколько мой разум
позволит. (16)
Связь матери, отца и сына известна как наилучшая,

А связь брата с братом как средняя. (17)
То [соединение], что приносит величайшее счастье, полагается наилучшим,
А то, что приносит малое счастье, является средним. (18)
Мудрые считают, что связь моряков вытекает из их собственной природы,
Они же имеют разные склонности ума и подвластны воле случая. (19)
Это есть наименьшее [по силе соединение], ибо оно приносит самое малое
счастье, так известно мудрым.
Превосходящее же наилучшее соединение ведет в сансаре к [такому же]
счастью. (20)
Соединение мужчины и женщины, соответствующих друг другу по возрасту,
Именуется превосходящим наилучшее, так известно, о дорогая¹⁸⁸. (21)
Это [соединение] таково благодаря тому, что оно ведет к счастью,
превышающему наилучшее,
Со взаимном соревнованием в обаятельности, красоте, одежде,
Родовитости, добронравии и хороших качествах, говорят, оно [связано].
И если ты соединишься со мною, героем, (22 - 23)
То, счастья, превосходящего наилучшее, ты достигнешь, без сомнения.
Различные облики я принимаю по собственному желанию, о любимая, (24)
Индра и все прочие боги в битве побеждены мною,
И сокровища, которые [принадлежали] богам, теперь в моем дворце
[находятся]. (25)
Наслаждайся ими всеми, как пожелаешь, или раздавай,
Главной царицой станешь ты, я раб твой, о красавица. (26)
Вражду я оставлю с богами по слову твоему, без сомнения.
Чтобы ты была счастлива, так я и буду поступать. (27)
Повелевай же, о большеюкая, и я исполню.
Сердце мое твоею красотой зачаровано, о сладкоречивая. (28)
Страдаю я, о прекрасноробкая, и у тебя убежище обрел.
Предупреждаю [тебе] защиты, о округлобедрая, стрелами Камы терзаемого.
(29)
Из всех дхарм наивысшая дхарма – это защита нашедшего убежище.
О черноокая¹⁸⁹! Я твой слуга, о тонкостанная. (30)
Вплоть до смерти слова [мои] правда, и по-иному не буду делать я.
К стопам [твоим] я припадаю, о стройная, оставив разнообразное оружие.
(31)
Будь милосердна, о большеюкая, опаляем я стрелами Камы.
Начиная с рождения, о прекрасная телом, слабости не выказывал я (32)
Перед Брахмой и прочими владыками, но, встретив тебя, это сделал я.
Подвиги мои в битвах знают Брахма и остальные боги, (33)
И я же твой раб, на мое лицо взгляни, о красавица!

Вьяса сказал:

Так говорящему дайте Деви Бхагавати, (34)
Смеясь и улыбаясь, отвечала, красавица.¹⁹⁰

Богиня сказала:

Не желаю я мужа, кроме как высшего мужа. (35)

Его желание я¹⁹¹, о дайтя, и я создаю вселенную целиком,

А он взирает на меня, вселенская душа, я его Пракрити благая. (36)

Благодаря близости к нему [заключено] во мне сознание вечное.

Неодушевлена я, но из-за его близости являюсь наделенной сознанием, (37)

Как железо бывает словно одушевлено из-за близости магнита¹⁹².

И никогда не появляется у меня устремления к низменным удовольствиям.
(38)

Глуп ты и ограничен, раз общения с женщиной желаешь,

Ведь известно, что женщина – это оковы, [предназначенные] для порабощения мужчины. (39)

Даже железом скованный освобождается, но женщиной порабощенный не освобождается¹⁹³.

Так отчего стремишься ты, о безрассудный, служить вместилищу мочи? (40)

Владей своими чувствами себе во благо, благодаря самообладанию¹⁹⁴
счастлив ты будешь.

Зная, что в привязанности к женщине тягостное страдание [заключено],
зачем ты остаешься в заблуждении? (41)

Оставив вражду с богами, как хочешь, странствуй по земле

Или отправляйся в Паталу, если желание жить есть у тебя! (42)

Или же вступи в бой, могущественна я

И послана я всеми богами на погибель тебе, о данава! (43)

Правду говорю я, благодаря тому, что дружелюбие

Явлено [тобою], этим довольна я, живым уходи, радуясь. (44)

У добродетельных людей после седьмого шага [утверждается] дружба¹⁹⁵,
поэтому я сохраняю тебе жизнь,

Но если ты желаешь умереть, то вступи в бой, о герой! (45)

Убью тогда, о мощнодланый, тебя я, и нет в этом сомнения¹⁹⁶.

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, данава, сбитый с толку похотью, (46)

Произнес ласковым голосом сладостные слова:

«Боюсь я, о прекраснобедрая, наносить тебе удары, о прекраснолика! (47)

Нежной женщине, все члены тела которой прекрасны, обольщающей
мужчин.

Одолевшему прежде Хари, Хару и всех хранителей мира, (48)

Разве суждено мне с тобою биться, о лотосоокая?

Если желаешь, о прекрасная телом, выходи замуж и полюби меня, (49)

А если нет, то уходи в то место, откуда пришла.

Тебе не буду причинять вреда я, оттого что дружба с тобой заключена. (50)

Добрые слова сказаны во благо, поэтому уходи в радости,

Чего хорошего будет мне, если я лишу жизни тебя, женщину с чарующими очами? (51)

Убийние женщины, ребенка и брахмана есть несмыываемый [грех]¹⁹⁷.

Забрав тебя, уйду я домой, о прекраснолика, (52)

Однако, если силу применю, то пользы не будет мне, и радость наслаждений откуда?

Обращаюсь я, о обладающая прекрасными волосами, к тебе, склонившись смиренно. (53)

Нет для мужчины счастья без лотоса-лица возлюбленной,

И равным образом женщина не может быть счастлива без мужчины¹⁹⁸. (54)

В соединении заключено счастье, а в разлуке – несчастье.

О любимая, наделена ты красотой и всеми драгоценностями украшена, (55)

Но хитрости разве нет в тебе, поэтому ты меня и не любишь.

Кто же дал тебе наставление отрешиться от удовольствий? (56)

Каким это недругом введена ты в заблуждение, о сладкоречивая!

Оставь же упрямство, о дорогая, и сделай дело благое. (57)

Твое счастье и моим будет, как будет сыграна свадьба.

Вишну рядом с Лакшми блистает, рядом с Савитри – Самосуший,

Рудра лучезарен вместе с Парвати, с Шачи – Шатамакха¹⁹⁹.

Какая же женщина без мужа может обрести счастье непреходящее? (59)

Из чего ты, о черноокая²⁰⁰, не найдешь себе хорошего мужа?

Куда-то Кама запропастился, о дорогая, и он тебя стрелами очень мягкими, (60)

Возбуждающими страсть, общим количеством пять²⁰¹, не поражает, скудоумный.

Полагаю я, что Кама милосерден к тебе, о красавица. (61)

«Слаба [она]», - так думая, он не выпускает стрел,

Или, быть может, Манобхава стал враждебен ко мне? (62)

Из-за этого в тебя, о смотрящая искоса, он не направляет [стрел], остро отточенных на камне.

Или же из-за вражды моих недругов-богов, прелятствующих [нашему] счастью,

Имеющий дельфина на знамени, тебя он не беспокоит.

Отвергнув меня, о обладающая глазами олененка, мне ты муку причинишь, (64)

Подобно Мандодари, которая, о стройная, отвергнув доброго и благородного царя,

Вышла впоследствии замуж за злодея, когда, попав под власть заблуждения, она стала терзаема страстью. (65)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестнадцатая глава, называемая «Махиша сам отправляется к Богине и беседует с ней».

Глава семнадцатая
**ИСТОРИЯ ЦАРЕВНЫ МАНДОДАРИ,
НЕ ЖЕЛАВШЕЙ ВЫХОДИТЬ ЗАМУЖ**

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Богиня начала расспрашивать данаву:
«Кто та женщина Мандодари и кто был отвергнутый ею царь? (1)
И что за коварный царь [взял ее в жены], эту историю мне поведай
В подробностях, каким образом женщина попала в беду!» (2)

Махиша сказал:

Есть страна Симхала, прославленная на земле,
Покрытая облаками и деревьями, богатая сокровищами и зерном. (3)
В ней [правил] царь по имени Чандрасена, преданный дхарме,
Держащий жезл закона, умиротворенный, занятый охранением подданных,
(4)
Правдивый в речах, милосердный и стойкий герой, океан мудрости,
Знаток оружия и всех законов, сведущий в военном искусстве. (5)
У него [была] округлобедрая супруга-красавица, великая участью,
безупречная,
Ведущая добродетельный образ жизни, прекрасноликая, поставившая
высшей целью преданность мужу. (6)
[Та его] супруга, зовущаяся Гунавати и всеми благими знаками отмеченная,
Родила в качестве первенца дочь-прелестницу. (7)
Отец был очень доволен, обретя очаровательную дочь,
И имя «Мандодари» дал ей отец на радостях²⁰². (8)
Как доли месяца, росла она день ото дня²⁰³,
И когда милой деве исполнилось десять лет. (9)
То царь каждый день стал думать о подходящем женихе²⁰⁴.
Повелителем Мадрадеша был царь-герой по имени Судханван, (10)
И у него [был] мудрый сын, прославленный как Камбугрива²⁰⁵.
О нем как о достойном, прекрасном женихе рассказали брахманы царю, (11)
Отмеченном всеми достохвальными признаками, преуспевшим во всех
науках.
И царь тогда обратился с вопросом к царице, к Гунавати любимой: (12)
«Камбугриве отдам я [в жены] нашу дочь-красавицу».
Она же, услышав слова мужа, дочери сообщила украдкой: (13)
«Твой отец желает устроить твою свадьбу с Камбугривой».
Выслушав мать, отвечала тогда Мандодари: (14)
«Я не буду выходить замуж, нет у меня тяги к семейной жизни.
Соблюдая обет целомудрия, проведу я отпущенный мне срок²⁰⁶. (15)
«Благодаря независимому положению [обретается] освобождение», - так
говорят ученые, сведущие в шастрах,

- Поэтому свободной я буду, в муже нет необходимости мне. (17)
- Во время обряда бракосочетания близости от огня
 Должны быть произнесены слова: «Я во власти твоей»²⁰⁷. (18)
- Рабство в доме свекра, в обществе свекрови и деверей²⁰⁸
 И поглощенность заботами о муже²⁰⁹ – одно страдание другого хуже. (19)
- Если же когда муж другую женщину полюбит,
 Тогда еще более худшее горе – иметь соперницу – случится. (20)
- От этого начинаешь ревновать мужа и также муку терпишь,
 Где в брэнном мире счастье [возможно], о мать, и для женщин в
 особенности, (21)
- Вследствие собственной природы зависимых от других в мирской жизни,
 подобной сновидению?
- Прежде я слышала, о мать, что сын Уттанаچارаны (22)
- И младший брат Дхрувы царь Уттама, знающий дхарму целиком,
 Следующую дхарме и целомудренную жену, поставившую преданность
 мужу высшей целью, (23)
- Дорогую, любимую, бросил в лесу без вины [с ее стороны]²¹⁰.
 Таковы [бывают] несчастья, если муж жив, (24)
- А если по воле Судьбы он умирает, то женщина и вовсе становится сосудом
 скорби.
- Участь вдовы есть наихудшее из зол, печаль и муку несет она²¹¹. (25)
- А если муж живет на чужбине, то страдание невыносимое в доме
 Испытывает [женщина], сжигаемая огнем страсти, так в чем же заключается
 счастье иметь мужа?²¹² (26)
- Вот почему не следует выходить замуж, таково мое мнение».
- После этих слов мать-царица сообщила мужу: (27)
- «Не желает она, следующая обету целомудрия, выходить замуж,
 Занятая [следованием] обету, и джапой постоянно, лицо от мира
 отвратившая. (28)
- Не желает она замужества, зная о многих плохих сторонах [семейной
 жизни]».
- Выслушав сказанное супругой, царь остался невозмутим, (29)
- И свадьбу дочери он не стал устраивать, зная, что чужда страстям она.
- Так и жила она дома, лелеяемая отцом и матерью. (30)
- Появились у [нее] признаки юности, указывающие на [наличие] страсти у
 женщин,
- Но, тем не менее, даже подругами вновь и вновь побуждаемая, (31)
- Не собиралась выходить замуж, произнося [при этом] слова мудрости.
- Однажды, чтобы развлечься, в сад, где росло много деревьев, (32)
- Отправилась прекраснеликая весело, сопровождаемая толпою служанок.
- Тонкостанная забавлялась там, любуясь цветущими лианами (33)
- И собирая цветы, в окружении милых подружек.
- И тогда по воле Судьбы по дороге повелитель Кошалы туда (34)
- Прибыл, великий прославленный герой Вирасена,
- В одиночку на колеснице, сопровождаемый несколькими слугами, (35)

А его войско очень медленно шло вслед за ним.
Ее подруга увидела царя издали (36)
И сообщила Мандодари: «По дороге приближается царь,
На колеснице, мощнодланый и прекрасный, точно второй Мадана. (37)
Я полагаю, что некий царь явился сюда по воле Судьбы».
После этих ее слов Индра Кошалы подъехал туда (38)
И, глядя на нее, смотрящую искоса, был повергнут в изумление царь.
Сойдя с колесницы, он задал вопрос прислужнице: (39)
«Кто эта большеокая дева и чья она дочь, скажи мне поскорее».
Так спрошенная, служанка отвечала ему, ясно улыбающаяся: (40)
«Сначала скажи мне, о герой, я спрашиваю тебя, прекрасного: кто ты и зачем пришел сюда, какое дело [привело тебя], ответь!» (41)
Будучи так спрошенной служанкой, ей отвечал владыка земли:
«Есть страна Кошала на земле, изумительная в высшей степени. (42)
Ее я властитель, зовущийся Вирасена, о дорогая,
А четырехчастное войско²¹³ подходит сзади. (43)
Сбившись с пути, я попал сюда, знай же, что я повелитель Кошалы.

Служанка сказала:

[Она] дочь Чандрасены, о государь, и зовут ее Мандодари. (44)
Желая позабавиться, пришла в сад эта лотосоокая [дева].
Выслушав сказанное прислужницей, царь ответил ей: (45)
«О служанка! Хитра ты, так внуши царской дочери:
Я царь, в роду Какутсти рожденный, о прекрасноокая. (46)
Сочетайся со мною браком по способу гандхарвов²¹⁴, о любимая,
Нет у меня жены, о прекраснебедрая; по возрасту чудесно юную (47)
[Взять в жены] желаю, наделенную красотой, знатную деву.
Или же твой отец [тебя] в соответствии с предписаниями отдать должен. (48)
Добрый мужем буду я, без сомнения».

Махиша сказал:

Выслушав его слова, служанка обратилась к ней тогда, (49)
Улыбаясь, со сладостными словами, сведущая в искусстве любви:
«О Мандодари, явился царь, рожденный в Солнечном роду, (50)
Прекрасный, могучий муж, сверстник твой.
Он исполнился любви к тебе, о красавица. (51)
Отец твой, о большеокая, переживает,
Зная, что [настало] время твоей свадьбы, а ты исполнена бесстрастия. (52)
Так сказал нам царь, тяжело вздыхая вновь и вновь:
«Дочь убедите [выйти замуж], о служанки, служением занятые». (53)
Но не могли мы это сказать тебе.
«Служение мужу для женщин есть высшая дхарма²¹⁵», - так рек мудрец. (54)
Служа мужу, женщина может достигнуть рая,

Поэтому выходи замуж, о большеокая, как предписано». (55)

Мандодари сказала:

Я не пойду замуж, но буду вершить изумительное подвижничество,
Откажи царю, о дева, зачем он смотрит на меня так бесстыдно?! (56)

Служанка сказала:

Неодолима, о богиня²¹⁶, страсть, и непреодолима Судьба.

Поэтому моим словам полезным ты должна последовать, о красавица. (57)

Выслушав слова своей подруги, дева ответила ей: (58)

«Что случится, то пусть и случится, несомненно, по воле Судьбы.

Не пойду я замуж ни в коем случае, о прислужница». (59)

Махиша сказал:

Зная ее упрямство, она промолвила вновь царю:

«Уходи, о государь, не желает она доброго мужа». (60)

Царь, выслушав ее слова, удалился вместе с войском

В Кошалу, расстроенный и потерявший интерес к женщинам. (61)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается «История царевны Мандодари, не желавшей выходить замуж».

Глава восемнадцатая УБИЕНИЕ АСУРА МАХИШИ

Махиша сказал:

У нее была сестра, безупречная дева по имени Индумати,

И когда та прекрасная младшая сестра достигла брачного возраста, (1)

То была устроена ее свадьба в виде сваямвары.

Цари из различных стран собрались там в мандапе. (2)

Ею был избран могучий и прекрасный царь,

Родовитый, добронравный, отмеченный всеми благими знаками. (3)

Тогда Мандодари стала терзаема страстью, увидев [одного] царя-повесу,

И возжелала по воле рока [его], коварного и обольстительного. (4)

Стройная обратилась к царю: «Устрой мою свадьбу, о отец.

У меня, увидевшей владыку мауров, родилось желание [к нему]!» (5)

Чандрасена же, услышав сказанное дочерью в уединенном месте,

Улыбаясь, приступил к тому делу. (6)

Призвав его в царский дворец, в соответствии с предписаниями касательно свадьбы отдал

Девуцу Мандодари ему, а [с нею] и большое приданое²¹⁷. (7)

Царь Чарудешна же, обретя ту красавицу, возликовал

И отправился домой довольным вместе с нею. (8)

В течение многих дней тигр среди царей наслаждался с женщиной [той], Но однажды в уединенном месте он предался любовным утехам с женою раба. (9)

Служанка сообщила ей об этом, и она, увидев мужа в таком [состоянии], Осыпала его упреками, улыбаясь, хоть и будучи наполненной негодованием. (10)

И еще раз с красивой простолюдинкой царя

Забавляющимся и играющим увидев, она была раздосадована: (11)

«Не ведала я прежде, что коварен он, увидев его на сваямваре.

Зачем я сделала это в заблуждении? Обманута я царем. (12)

Что же делать мне? От бесстыдного, бессердечного, лживого

Такого мужа какая радость может быть мне, напрасна жизнь моя. (13)

Начиная с сегодняшнего дня в брэнном мире я оставляю радости,

Связанные с совместным наслаждением с мужем, и умиротворенности исполняюсь я. (14)

Совершенно дело, которое не должно быть совершаемо, и это причинило мне боль,

Но если я совершу самоубийство, то это будет несмыслаемым грехом²¹⁸. (15)

А если возвращусь в отчий дом, то и там мне не будет счастья,

И предметом для насмешек подруг стану я, и нет в этом сомнения. (16)

Поэтому здесь я останусь жить, исполнившись отрешения,

По воле Судьбы оставив радости любви». (17)

Махиша сказал:

Так поразмыслив, та женщина, горем и скорбью охваченная, в мужнем Доме осталась, отринув радости брэнного существования. (18)

Поэтому и ты, о красавица, меня, владыку земли, отвергнув,

С другим, трусливым и глупым, терзаемая страстью, сочетаешься. (19)

Последуй же моим словам, того, что для женщин высшее благо

Не сделав, тяжелейшую скорбь ты испытаешь, и нет в этом сомнения. (20)

Богиня сказала:

О глупец, отправляйся в Паталу или принимай бой прямо сейчас,

Убив тебя и всех асуров, в радости я удалюсь. (21)

Всякий раз, когда праведников скорбь охватывает, о данава,

Тогда ради спасения их воплощаюсь я²¹⁹. (22)

Образ меня, образа не имеющий, и рождение нерожденной

Ради спасения богов, знай, о даитья, предназначены. (23)

Правду говорю я, знай, боги просили меня
Убить тебя, о Враг коней, и, лишив тебя жизни, буду стоять я недвижимо²²⁰.
(24)

Поэтому сражайся или уходи в Паталу, обиталище асуров,
В любом случае тебя уничтожу, правду я говорю. (25)

Вьяса сказал:

После этих слов Богини лук схватил данава, жажда битвы,
И, жажда битвы, встал там на поле брани. (26)

Он стал выпускать остро отточенные стрелы, [натягивая лук] от уха,
Но Богиня рассекла их своими стрелами с железными наконечниками,
выпущенными во гневе. (27)

Меж ними, стремящимися одолеть друг друга,
Случился бой, вселяющий ужас в сердца богов и данавов. (28)

Посередине [между ними] вышел Дурдхара и стал пускать стрелы,
Обмазанные ядом, грозные, заставляя Богиню разгневаться. (29)

Тогда Бхагавати в негодовании поразила его острыми стрелами,
И Дурдхара, подобный вершине горы, рухнул на землю бездыханным. (30)

Видя, что он убит, Тринетра, величайший из знатоков оружия,
Подойдя, направил семь стрел в Верховную Владычицу. (31)

Но они не долетели до цели, так как Богиня рассекла их своими стрелами,
И трезубцем сразила Тринетру Матерь мира. (32)

Но тут подскочил Андхака, видя, что умерщвлен Трилочана,
И железной палицей ударил льва по макушке головы. (33)

Лев сразил его, могучего, ударом когтей
И тотчас же в ярости сожрал плоть Андхаки. (34)

Видя, что они сражены в битве, данава [Махиша] был повергнут в изумление
И стал пускать жгучие стрелы, остро отточенные на камне. (35)

Богиня расщепляла их надвое своими стрелами, и они не попадали в цель,
И палицей в грудь нанесла удар данаве Амбика. (36)

Тот мучитель богов, сраженный палицей, лишился чувств,
Но, преодолев боль, он, грешник, вскоре вновь поднялся на ноги. (37)

Палицей он ударил льва по голове, обуянный гневом,
Лев же когтями стал терзать великого асура. (38)

Оставив человеческий облик, тот также обратился во льва
И ногтями стал наносить раны льву Богини, пришедшему в бешенство. (39)

Смотря, [что он стал] львом, Богиня во гневе стрелы с железными
наконечниками

стала направлять в него, острые, подобные ядовитым змеям, одну за другой.
(40)

Оставив облик льва, он стал слоном, находящимся в периоде течки,
И, взяв хоботом вершину горы, метнул ее в Чандику. (41)

Видя приближающуюся [к ней] вершину горы, Богиня стрелами с остро
отточенными на камне наконечниками
Разнесла ее на куски и захохотала, Матьерь мира. (42)
Тогда лев, запрыгнув Махише на голову,
Когтями стал рвать его, принявшего обличье слона. (43)
Оставив это обличье, он обратился восьминогим [шарабхой],
Желая убить льва, в ярости свирепый и могучий. (44)
Завидев того шарабху, Богиня, снедаемая гневом, мечом
Ударила его по голове, но и он ей нанес [ответный] удар, (45)
И ужасный бой состоялся между ними.
Приняв облик буйвола, рогами стал он биться тогда. (46)
Удары рогами и хвостом асур
Наносил стройной, грозный и наводящий страх. (47)
Захватывая горы за вершины и кружа их с силою,
Швырял их грешник [в Богиню] хохоча, с великою радостью. (48)
Ей молвил он, силою опьяненный: «Постой, о Богиня, на поле битвы!»
Сейчас я убью тебя, красотою и юностью осиянную. (49)
Глупа ты, гордынею опьянена, раз со мною бой
Ведешь, и заблуждаешься ты относительно ложной силы и стойкости. (50)
Убив тебя, богов уничтожу я, в обмане искусных,
Которые, женщину вперед выставив, одержать надо мною победу желают,
коварные. (51)

Богиня сказала:

Не являй своей гордыни, о глупец, и будь стоек на поле брани.
Лишив тебя жизни, я избавлю от страха лучших из богов. (52)
Испив сейчас сладкого медового напитка, в бою я уничтожу [тебя], о низкий,
Грешника, причиняющего страдания богам, в души мудрецов страх
вселяющего. (53)

Вьяса сказал:

Молвив так и взяв золотую чашу, наполненную сурой,
Она стала пить вновь и вновь, во гневе жаждущая умертвить великого асура.
(54)
Испив сладкий виноградный напиток и схватив трезубец,
Деви обрушилась на данаву, радуя сонмы божеств. (55)
Боги, ликуя, стали восхвалять ее, и пролили цветочный дождь.
«Победа! Жизнь!²²¹», – восклицали они, барабая в дундубхи. (56)
Мудрецы, сидхи, гандхарвы, пишачи, ураги, чараны
И киннары с небес наблюдали за боем, воодушевленные. (57)
Он же, постоянно принимая различные облики,
Создаваемые волшебством, наносил удары в бою Богине, в обмане искусный.
(58)

А Чандика тому грешнику с силою в грудь трезубцем
Острым удар нанесла, с покрасневшими от гнева очами. (59)
Получив удар, он рухнул на землю и потерял на миг сознание,
Но, снова вскочив, с силою ударил Чамунду ногами. (60)
Нанося удары ногами, он хохотал вновь и вновь
И ужасно ревел, приводя в замешательство богов. (61)
Тогда Богиня, превосходный диск с прекрасной ступицей и тысячью спиц
Держа в руке, обратилась громко к стоящему перед ней асуре Махише: (62)
«Посмотри на диск, о гордынею ослепленный, что твою шею перерубит.
Обождая момент, отправляйся в обитель Ямы!» (63)
Молвил так, грозный диск выпустила Мать мира,
И голова данавы в бою была снесена тогда [этим] диском. (64)
Потекла горячая кровь из его горла, подобно тому как с горы
Течет полноводный поток, алый из-за красного мела. (65)
Обезглавленное тело того дайги зашаталось и рухнуло на землю,
И раздался возглас богов: «Победа!», ликование рождающий. (66)
Могучий лев обратившихся в бегство
Данавов стал пожирать, как будто он сильно проголодался в бою. (67)
После того как свирепый Махиша испустил дух, данавы, терзаемые страхом,
Те, что в живых остались, бежали в Паталу, о царь. (68)
Высочайшее блаженство обрели боги, после того как он расстался с жизнью,
И мудрецы, и прочие праведные люди на земле. (69)
Чандика же, оставив поле брани, пребывала в живописном месте,
И боги не медля отправились туда, жажда восхвалить ту, которая принесла
им покой. (70)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восемнадцатая глава, называемая «Убиение асура Махиши».

Глава девятнадцатая БОГИ ВОСХВАЛЯЮТ ДЕВИ

Вьяса сказал:

Тогда торжествовали все боги во главе с Индрой.
Видя, что Махиша сражен, возносили они хвалу Матери мира. (1)

Боги сказали:

Наделенные твоею силой, Брахма создает этот [мир], Вишну оберегает, а
Махеша разрушает во время конца,
Но оставленные ею, они не способны [делать это], поэтому ты поддержания
и гибели вселенной причина. (2)

[Ты] слава, мудрость, память, путь, жалость, милосердие, ты вера, стойкость, земля, Камала и джапа,

Процветание, искусная работа, Виджая, Дочь гор, Джая, ты удовлетворенность, блеск, мудрость, Ума и Рама. (3)

Как знание, терпение, красота и разум известна ты всем в трех мирах²²². Без этих твоих сил кто способен действовать²²³, о причина жизни во всей вселенной? (4)

Если бы ты не была опорой, то как черепаха и Ананта могли бы поддерживать землю?²²⁴

Если бы ты не была землей, то как в воздухе могло удержаться мироздание, различными ношами обремененное? (5)

Введены в заблуждение гунами майи те люди, которые восхваляют богов: Четырехликого, Вишну, Рудру, Обладателя белых лучей, Вахни, Яму, Ваю, Владыку ганов и прочих, разве без тебя, о Мать, они способны к деятельности? (6)

Мал разум тех, которые, о Мать, совершают обильные возлияния очищенным маслом на великий огонь жертвоприношения богам,

Если бы ты не была Свахой²²⁵, то как они могли бы получить его, так разве не приносящие жертв тебе не суть глупцы? (7)

Ты преподносишь наслаждения движущемуся и неподвижному своими частями²²⁶, даруешь ты жизнь непереходящую.

Своих [почитателей] – богов, о Мать, питаешь ты, так же, как и остальных защищаешь ты по следующей причине. (8)

О мать! Как в саду выращенные для собственного удовольствия даже не приносящие плодов, без листьев и горькие деревья

Не срубают опытные люди отчего-то, поэтому и ты оберегаешь дайтьев. (9)

То, что ты убиваешь в гуще сражения стрелами недругов-асуров, зная об их желании наслаждаться небесными женщинами²²⁷

После смерти, милосердие являющая, то деяние твое всего лишь ради исполнения их желаний. (10)

Удивительно то, что ты не лишаешь тех могучих сыновей Дану жизни лишь одною мыслью своей,

Но ради них, о Мать, [ты принимаешь] узы тела, это лишь склонность твоя к игре²²⁸, и нет этому никакой другой причины. (11)

По пришествии порочного века Кали²²⁹ те люди не почитают тебя, что обмануты

Плутами, искусными в [создании] пуран, предписавшими им поклоняться Хари и Шанкаре, созданным тобою. (12)

Те, которые, зная, что боги, преследуемые асурами, находятся во власти твоей, все равно на земле воздают им, исполненные любви, почести,

[Подобны] людям, что, держа в руке чистейший светоч, падают в ужасный колодец, лишенный воды. (13)

Ты - знание, дарующее счастье, и приносящее горе неведение²³⁰, о Мать, причиняющая людям муки рождения.

Стремящиеся к освобождению чтут тебя, но глупцы не поклоняются, о Мать, не желающие достичь освобождения и невежественные. (14)

Брахма, Хара, Хари и прочие дарующие прибежище твои стопы-лотосы постоянно почитают, а равно и прочие боги,

но не делают этого люди недалекие, они, заблудшие падают вновь и вновь в океан мирского бытия. (15)

О Чанди! Милостью пыли на твоих стопах-лотосах Брахма создает весь мир в начале,

Шаури оберегает [его] и Хара разрушает, но незавидна участь того человека, который не служит тебе. (16)

Ты богиня речи для богов и асуров, о Деви, и те лучшие из бессмертных не смогли бы произнести ни единого слова,

Если бы ты в устах их не жила²³¹, так отчего же люди будут лишенными тебя? (17)

Хари, проклятый разгневанным Бхригу, становился рыбой, черепахой, впрочем,

А затем человекольвом и обманщиком-[карликом]²³², так отчего же страх перед смертью должен покинуть поклоняющихся тем [воплощениям]. (18)

Известно, что лингам Шамбху упал на землю, когда он пришел в лес, вследствие проклятия того же Бхригу²³³,

Так как же и в этом, и в следующем мире могут быть счастливы люди, которые поклоняются ему, носящему череп²³⁴, о Мать? (19)

Люди, которые поклоняются Слоноликому, повелителю ганов, сыну Махешы, находятся в заблуждении,

Не ведают они тебя, дарующую плоды всех целей жизни²³⁵, о Богиня, родительницу вселенной, почитание которой радостно. (20)

Удивительно, что ты, даже недругов убив из чувства сострадания своими стрелами в сражении, отправила их в небесный мир²³⁶.

В противном случае в аду, куда привели их собственные деяния, они бы достигли тягостного положения, терпя одну муку за другой. (21)

Даже боги Брахма, Хара и Хари, ослепленные гордыней, не ведают твоего могущества,

А какие другие существа смогут постичь его, введенные в заблуждение твоими гунами, обладающими неизмеримой мощью? (22)

Подвержены страданиям даже те мудрецы, которые не чтут твоих недостижимых стоп-лотосов, с умами, погруженными в смятение,

заняты они поклонением Сурье и Агни, но не ведомо им суть Вед, даже в отрывках отрывках явленная. (23)

Я полагаю, что мощь твоих гун известна в мире, они отвращают от поклонения тебе

людей при помощи разнообразных агам, порожденных собственным разумом, побуждая их почитать Вишну, Шиву, Солнце и Ганешу. (24)

А те, которые отвращают лучших из людей от твоих стоп при помощи ими созданных агам, связанных с преданностью и поклонением Хари и Харе,

Не гневаешься ты, о Амбика, но являешь милосердие, делая их известными как знатоков вводящих в заблуждение заклинаний. (25)

В Сатья-йогу преобладает саттва-гуна, и благодаря ей нет ложных агам²³⁷, Но скрывают тебя ученые мудрецы в [век] Кали и тобою сотворенных богов восхваляют. (26)

Созерцают на земле дарующую плод освобождения, через йогу постижимое Высшее Знание мудрецы, пребывающие в чистой саттве, Не испытывают они более страданий в материнской утробе, но счастливые, в тебе те люди достигают растворения. (27)

Читшакти пребывает в Параматмане, и благодаря этому он развертывается как вселенная, будучи известным как творец бытия²³⁸.

Кто же другой, тебя лишенный, будет способен лишь своею силою действовать в этом [мире], наслаждаться и передвигаться? (28)

Разве таттвы, лишенные сознания, способны мир сотворить, о Мать мира, будучи неподвижными?

И разве индрии, гунами и кармой наделенные, без тебя, о Богиня, могут дать плод? (29)

Разве боги смогли бы принять пожертвование, совершаемые мудрецами, каждый - свою долю, о Мать,

Если бы ты не являлась Свахой, будучи действующей причиной [жертвоприношения]²³⁹, вот почему ты оберегаешь вселенную! (30)

Тобою все это создано в начале, и ты защищаешь Хари, Хару, хранителей мира и прочих [богов].

И ты разрушаешь вселенную, но твои деяния не ведомы им, а что же говорить о жалких людях? (31)

Убив наводящего великий ужас асура в облике буйвола, ты, о Мать, спасла сонм богов,

Какое же восхваление тебя, о Родительница, мы можем знать, [ведь даже] Веды достоверно положения твоего описать не могут? (32)

Наша цель достигнута в мире: убит злобный недруг, трудноизвлекаемый шип для [всего] мира.

Слава [твоя благодаря этому] распространилась по вселенной, так будь же милосердна и защити нас, о Родительница, славная своею мощью. (33)

Вьяса сказал:

Таким образом восхваляемая богами, Деви отвечала им мягким голосом: «Другое дело, трудное для выполнения, назовите, о лучшие из богов!» (34)

Всякий раз, как у богов будет трудноисполнимый замысел,

Следует вспомнить меня, и не медля зло изничтожу». (35)

Боги сказали:

Целиком исполнен тобою, о Богиня, замысел,

Ибо убит недруг наш, асур Махиша. (36)

Чтобы мы всегда помнили, о Матерь, твои стопы-лотосы,
Сделай, о Матерь мира, преданность [нашу] тебе непоколебимой. (37)
Тысячи обид лишь мать вытерпеть сможет.
Зная [тебя] так лоно мира, отчего люди не поклоняются [тебе]? (38)
Две птицы [находятся] в этом теле, и узы их дружбы нерасторжимы,
И нет другого, третьего друга, который бы обиду вынести смог. (39)
Поэтому джива, покинув тебя, друга [своего], что будет делать?²⁴⁰
Грешный, несчастный, в лонах богов и людей он [окажется]. (40)
Обретя очень труднодостижимое тело, самый низкий из людей не
вспоминает тебя
Мыслью, делом и словом²⁴¹, [эту] истину мы повторяем вновь и вновь. (41)
В горе и радости ты наше прибежище чудесное.
Защищай нас постоянно, о Деви, всем твоим превосходным оружием. (42)
Нет другого прибежища, кроме как пыль от твоих стоп-лотосов.

Вьяса сказал:

Удостоившись такой хвалы со стороны богов, Деви исчезла с того места²⁴²,
(43)
И в великое изумление пришли боги при виде ее исчезновения. (44)

*Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается
девятнадцатая глава, называющаяся «Боги восхваляют Деви».*

Глава двадцатая СПРАВЕДЛИВОЕ ПРАВЛЕНИЕ ШАТРУГХНЫ

Джанамеджая сказал:

О мудрец, узрев чудесное могущество Богини, прекрасное и дарующее миру покой,
Не достиг я удовлетворения, о лучший из брахманов, слушая подобное
амрите повествование, изошедшее из твоих уст-лотосов. (1)
После того как Бхавани исчезла, что делали те главные из богов?
Людам, чьи благие заслуги невелики, трудно постичь деяния Богини, великие
и очищающие [душу]. (2)
Кто же не достигнет удовлетворенности благодаря амрите повествования,
чуждый незадачливости и в слушании искусный.
Испив эту [амриту], бессмертия достигают, так порицание же тем людям,
которые не пьют ее с почтением. (3)
Игры-деяния Матери мира служат для защиты богов и великих мудрецов
И переправы людей через океан сансары²⁴³, как же благодарные могут
прекратить [слушать их]? (4)
Достигшие освобождения и стремящиеся к нему и иные мирские люди,
одолеваемые недугами,

Пусть постоянно пьют [эту амриту], дарующую все блага, в слушании
 искусные, (5)
 А тем более, о мудрец, цари, устремленные к Закону, Пользе и Любви.
 И если достигшие освобождения пьют ее, то отчего не будут делать этого
 обычные люди? (6)
 [Те], которыми в предыдущем рождении почиталась Бхавани [подношением]
 цветов кунды и чампаки
 И листьев бильвы, те на земле становятся царями, вкушающими
 наслаждения, таков вывод. (7)
 [Те], которые, обретя человеческое тело на земле Бхараты, не имеют
 преданности
 И не почитают ее, те, лишённые богатств, зерна и потомства, одолеваемые
 болезнями, (8)
 Блуждают постоянно, становясь рабами, исполняющими приказы, только
 грузы переносящие.
 День и ночь своєю выгодою заняты, они тем не менее даже чрево пищей не
 могут наполнить. (9)
 Относительно слепых, немых, глухих, хромых и прокаженных, на земле
 [лишь] горести вкушающих,
 Мудрецы должны делать вывод, что они не поклонялись Бхавани. (10)
 [Теми же], которых наслаждающимися как цари, процветающими,
 обслуживаемыми многочисленной челядью,
 Богатствами наделенными видят, теми почиталась Мать, таков вывод. (11)
 Поэтому, о сын Сатъявати, о величайших деяниях Богини
 Поведай, явив сострадание, ведь милосерден ты. (12)
 После убиения грешника Махиши восхваляемая и почитаемая богами
 Куда ушла та Махалакшми, из сияний всех [богов] рожденная? (13)
 Сказано тобою, о великий участью, что она тотчас же исчезла²⁴⁴.
 На небесах или в мире смертных пребывает Бхуванешвари? (14)
 Растворилась или в Вайкунтхе находится
 Или же на Золотой горе, то правдиво мне скажи. (15)

Вьяса сказал:

Прежде я рассказывал тебе о пленительном Жемчужном острове,
 Постоянном месте забав Богини, любимом [ею], высочайшем, (16)
 На котором Брахма, Хари и Стхану обрели [некогда] женскую природу.
 А затем, вновь став мужчинами, принялись исполнять собственные
 обязанности. (17)
 Этот чудеснейший остров лежит посредине океана нектара,
 И в различных обличьях там Амбика постоянно предается развлечениям²⁴⁵.
 (18)
 Боги восхваляют и почитают Благоую, удалившуюся туда,
 Где играет беспрестанно Майяшакти вечная²⁴⁶. (19)
 Боги, видя, что Деви, владычица вселенной, исчезла с глаз,

Поставили на царство царем рожденного в Солнечном роду, могучего (20)
 Властелина Айодхьи, героя по имени Шатругхна²⁴⁷,
 Отмеченного всеми добрыми признаками, на троне святом, что Махиша
 [занимал]. (21)
 Передав царство ему, боги во главе с Индрой
 На своих ваханах возвратились, каждый в собственную обитель. (22)
 После того как боги удалились, на земле
 Установилось справедливое правление, и подданные были счастливы. (23)
 Дожди выпадали в срок, земля давала зерно,
 Деревья, изобиловавшие плодами и цветами, приносили радость. (24)
 Коровы с выменем, полным молока, исполняли желания людей,
 Реки с прохладной и чистой водой текли по своему руслу, и над ними вились
 птицы. (25)
 Брахманы, знатоки Вед, совершали жертвоприношения
 Кшатрии, следующие дхарме, раздавали дары и изучали Веды. (26)
 Искусные в применении оружия, они постоянно были заняты охраной
 подданных.
 Цари, владеющие своими чувствами, несли жезл закона. (27)
 Ни одно существо не ведало нужды,
 Рудники давали богатства людям, а пастбища были заполнены стадами
 коров. (28)
 Брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры, о лучший из людей,
 Все были исполнены преданности по отношению к Богине на земле. (29)
 Повсюду были жертвенные столбы и великолепные площадки,
 И по всей земле брахманы и кшатрии совершали жертвоприношения. (30)
 Добродетельные, честные женщины хранили верность мужьям,
 А сыновья, следующие дхарме, были преданы родителям. (31)
 Ни еретиков²⁴⁸, ни нечестивых не было нигде на земле,
 Лишь Веды возглашались и шастры, но возглашений иного не было. (32)
 Не было ни ссор ни между кем, ни нищеты, ни несправедного настроя мыслей,
 Повсюду счастливы были люди, и смерть [приходила к ним] в должный срок.
 (33)
 Не разлучались друзья, и не было бедствий:
 Засухи, голода и мора, приносящих страдания людям, (34)
 Ни болезней, ни зависти, ни взаимных раздоров.
 В счастье и радости пребывали и мужчины и женщины. (35)
 Предавались утехам люди, точно боги в раю.
 Ни воров, ни еретиков, ни обманщиков и лицемеров, (36)
 Ни клеветников, корыстолюбцев и упрямец не было тогда, о государь, на
 земле
 Не было среди людей ненавистников Вед и грешников, о владыка земли, (37)
 Но все следовали дхарме и служили брахманам.
 Из-за тройственной природы творения есть три вида брахманов: (38)
 Саттвичные, раджасичные и тамасичные²⁴⁹.

Все саттвичные [брахманы] сведущи в Ведах, умелы, ведут добродетельный образ жизни (39)

И не принимают даров, они милосердны и самообузданы.

Саттвичные [брахманы], следующие дхарме, совершают жертвоприношения пищей, (40)

Рисовыми пирогами, но никогда не приносят в жертву животных²⁵⁰.

Раздача даров, изучение Вед и совершение жертвоприношений для себя - третья, (41)

Эти три обязанности исполняют саттвичные брахманы²⁵¹, о царь.

Раджасичные же, знатоки Вед, являются пурохитами у кшатриев. (42)

Все они употребляют в пищу мясо и заняты исполнением шести обязанностей:

Совершение жертвоприношений для себя и для других, раздача даров, принятие [милостыни], (43)

Изучение Вед и их преподавание – шестое.²⁵²

Тамасичные же, исполненные гнева, обуянные страстью и ненавистью, (44)

Постоянно заняты царскими делами и лишь немного – изучением Вед.

Когда Махиша был убит, все те, кто Ведам следует, торжествовали, (45)

Исполняющие обеты, раздачей даров и соблюдением дхармы заняты.

Кшатрии защищали [подданных], вайшьи жили торговлей, (46)

Земледелием, охраной коров и ростовщичеством.

Так счастливы были люди, после того как Махиша был убит. (47)

Не было страха у подданных, и богатство прибывало у них.

Давали много молока прекрасные коровы, и реки были полноводны. (48)

Деревья обильно плодоносили, и недуги не касались людей,

И подданные нигде не были одолеваемы мучительными заботами. (49)

Прежде времени не умирали существа, полные сил, не затрагиваемые болезнями,

Следующие дхарме, установленной в Ведах, сердцем устремленные к служению стопам-лотосам Чандики. (50)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцатая глава, называемая «Справедливое правление Шатрухны»

КОММЕНТАРИЙ

¹ 1.1. Ты поведал, о Сута, великое превосходное сказание / Об удивительных деяниях Кришны (bhavatA kathitaM sUta mahadAkhyAnam uttamam / kR^iShNasya charitaM divyaM) – легенды, связанные с жизнью Кришны, излагаются в предыдущей, четвертой книге ДБхП, главы 18-25.

² 1.2(a). великий участью - mahA-bhAga, сложное слово типа bahuvr̥hi, может быть также переведено как «обладатель (обладающий) великой доли».

³ 1.3-4(a). Уйдя в лес, суровому подвижничеству предался Васудева, / Воплощенная часть Вишну, и совершил поклонение Шиве. // Затем преподнесла ему дар богиня Парвати (vane gatvA tapas taptaM vAsudevena duShkaram / viShNor aMshAvatAreNa shivAsyArAdhanaM kR^itam) – согласно преданию, излагающемуся в ДБхП, после того как Шамбара похитил Прадьюмну (см. примеч. к 1.19(a)), Кришна вознес хвалу Богине, и та явилась и обещала, что через шестнадцать лет Прадьюмна вернется в родительский дом (IV.24.43-62). Затем, когда супруга Кришны Джамбавати просила дать ей потомство, он предался подвижничеству, и совершил поклонение Шиве в течение шести месяцев, после чего Шива явился к нему вместе со своей супругой Парвати. Оба они обещали Кришне, что у него будет многочисленное потомство, и сам он станет лучшим из домохозяев (IV.25.28-65).

⁴ 1.4(б). Являющаяся частью Шри-Девы в ее полном [образе]. Матери мира (jagan-matush cha pUrNayAN shrI-devyA) – в зрелом шактизме Богиня (devI) понимается как абсолютное, всеобъемлющее «полное» начало, по отношению к которому отдельные женские божества выступают частичными проявлениями. Согласно ДБхП и другим шактистским текстам, в ходе космического проявления изначальная Шакти распространяет себя во множестве форм, классификация которых дается в девятой книге ДБхП. Вверху находятся пять высших форм: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paripUrNatamAN pa~nCha vidyA devyAN) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (1.14 - 21), Радха (1.44 - 57), Лакшми (IX.1.22 - 28), Сарасвати (IX.1.29 - 37) и Савитри (IX.1.38 - 43). Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aMsha-rUpAN (частичные воплощения), kaLA-rUpAN (более мелкие воплощения), kaLAMsha-rUpAN (воплощения, являющиеся частями частей). К aMsha-rUpAN принадлежат богини Ганга (IX.1.60 - 64), Туласи (IX.1.65 - 70), Манаса (IX.1.71 - 77), Девасена (Шашти) (IX.1.78 - 82), Мангалачандика (IX.1.82 - 86), Кали (IX.1.87 - 92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93 - 95). К kaLA-rUpAN относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (ритуальный возглас), Ратри (ночь), Мритью (смерть) и многие другие (IX.1.97 - 136). Третий и

последний разряд, kalAMsha-rUpAH, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137). Таким образом, как пишет М. Элиаде, «...можно обнаружить в этом почитании Великой Богини еще и религиозное переоткрытие тайны женщины...» (Элиаде 1999, с. 257). На этот счет Ален де Бенуа ссылается на пример греческой философии, который показывает, что может существовать недуалистический монотеизм, отождествляющий абсолютное бытие и мир, что не противоречит многобожию, ибо отдельные боги могут в нем соответствовать различным формам, в которых являет себя божество (Бенуа 2004, с. 39). Приставка Шри- (shrI), которая ставится перед именами собственными (в данном случае к имени Деви (Богиня), означает «благословенный».

⁵ 1.7(a). внук *Вайрати* (vairatI-suta-jas) - Джанамеджая, бывший внуком Уттары (Вайрати), дочери царя матсьев Вираты, от сына Арджуны Абхиманью.

⁶ 1.8(a). сын *Сатьявати* (satyavatI-sUno) – это божественный мудрец, разделивший Веды и почитавшийся составителем Мбх и пуран, в том числе и ДБхП (I.3.36). Был сыном рыбачки Сатьявати, родившей его от мудреца Парашары на острове посередине реки. О рождении Вьясы от Парашары рассказывается в Мбх I.57.56 - 75, пересказ этого мифа содержится и в ДБхП II.1 - 2.

⁷ 1.13(б). *человеческие деяния, соответствующие [его] варне и ашраму* (kR^itavAn mAnuShAn bhAvAn varNAshrama-samAshritAn) – речь идет об индуистском укладе жизни, именуемом варна-ашрама-дхарма, в рамках которого человек, принадлежащий к одной из трех высших варн (брахманы, кшатрии, вайшьи), должен сначала вести жизнь ученика и блости целомудрие (брахмачарин), затем вступить в семейную жизнь и стать домохозяином (грихаста), после этого удалиться от мира и уйти в лес (ванапрастха) и, наконец, полностью порвать с мирской жизнью и стать странствующим подвижником (санньясин). Эта доктрина, зафиксированная в упанишадах, грихьясутрах и дхармасутрах, отражала скорее идеальную схему, нежели чем житейскую действительность (Индуизм 1996, с. 113).

⁸ 1.16(a). *Похоть, гнев и алчность* (kAmAH krodhas tathA lobhaH) - В БГ 16.21 гнев, наряду с похотью и алчностью, назван тремя вратами в ад: tri-vidhaM narakasyedaM dvAraM nAshanam AtmanaH / kAmAH krodhaH tathA lobhas.

⁹ 1.16(б). *А иначе как же, [находясь] в теле, подверженном действию гун, можно [достичь] положения вне гун* (tathA guNa-maye dehe nirguNatvaM kathaM bhavet). Гуны (guNAH) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, это три составляющие силы Пракрити (о ней см. примеч. к I.47(a)), суть которых – движущая сила, механизм миропоявления. Всего гун три: 1). тамас (tamās), источник апатии, инертности, невежества и иллюзии; 2). раджас (rajas), активное, деятельное, стимулирующее начало, источник всякого действия.

3). саттва (sattva), основа умиротворённости, добра и благости. В ДБхП приводится немало сведений о трех гунах (III.8 - 9), как и БГ и других священных индуистских текстах, приводятся гунные классификации объектов (например, жертвоприношений (III.12), или преданности (VII.7. 4 - 28)). В ДБхП только Богиня свободна от действия гун, хотя они составляют часть ее материальной природы (III.6.64 - 65 и др.).

¹⁰ 1.17. *Вследствие бедствий, вызванных проклятием Саубали и проклятием брахмана, / Сгинули Ядавы, и сам Кришна оставил тело* (saubali-shApa-jAd doShAt tathA brahmaNa-shApa-jAt / nidhanaM yAdavAnAM tu kR^iShNadehasya mochanam) - после знаменитой битвы на Курукшетре Гандхари (Саубали) прокляла Кришну, обвинив его в том, что он, будучи в силах предотвратить междоусобное побоище Кауравов и Пандавов, не сделал этого. Она предсказала, что через тридцать шесть лет Кришна сам станет убийцей своих родичей - Ядавов, а после примет смерть непочтенным образом (Мбх XI.25.36 - 42).

Через тридцать шесть лет в Двараке, стольным граде Кришны произошел следующий случай. Юноши-Ядавы, нарядив сына Кришны Самбу как беременную женщину, подошли к мудрецам Вишвамित्रе, Канве и Нараде и, желая подшутить над ними, спросили, какого ребенка эта женщина родит. В ответ мудрецы сказали, что Самба родит железную палицу, которая уничтожит весь род Яду. Вскоре Самба действительно стал выказывать признаки беременности и в должный срок произвел на свет железную палицу. Эту палицу царь Уграсена, дед Кришны, приказал истолочь в порошок и бросить в море (Мбх XVI.1.15-28).

Спустя некоторое время Ядавы устроили попойку, переросшую во всеобщее побоище, в котором, в соответствии с проклятием Гандхари, принял участие и Кришна. В результате весь род Ядавов был истреблен, за исключением Кришны и его брата Баларама (Мбх XVI.3.15-46). После гибели Ядавов Кришна попытался уйти в самадхи, погрузившись в медитацию в лесу под деревом. Однако охотник по имени Джара («Старость»), приняв Кришну за притаившегося в чаще оленя, поразил его стрелой в пятку (Мбх XVI. 4.18-24).

¹¹ 1.18. *Его жены были ограблены и похищены (...)* / *А Арджуна оказался неспособным использовать оружие против разбойников* (haraNaM luNThanaM tadvat tat-patnInAM (...)) / *arjunasyAstra-mokShe cha kIbatvaM taskareShu cha*) - вскоре после побоища, закончившегося гибелью рода Яду и уходом самого Кришны, в Двараку прибыл Арджуна. Взяв с собою уцелевших Ядавов, включая шестнадцать тысяч супруг Кришны, он направился в Индрапрастху. Во время привала на караван Арджуны напали разбойники-абхиры, а он не смог защитить своих спутников, утративши сил рук и забыв заклинания божественного оружия. В итоге многие жены Кришны были уведены разбойниками, а иные ушли с ними по собственной воле. После этого Арджуна, собрав уцелевших, дошел с ними до Индрапрастхи (Мбх XVI.7.32-75). Ср. ДБхП IV.1.25 - 26; VI.11.8.

¹² 1.19(a). *Ранее же [Кришна] не знал о похищении из дома Прадьюмны и Анируддхи* (aj~natvaM haraNe gehAt tat-pradyumnAniruddhayaH) – согласно преданию, сын Кришны Прадьюмна, в облике которого воплотился бог любви Кама, в младенчестве был похищен асуром Шамбарой и воспитывался в его доме. Когда он подросток, в него влюбилась жена (или, по другой версии, кухарка) Шамбары Маявати, в облике которой воплотилась богиня Раги, супруга Камы. Прадьюмна, узнав от нее тайну своего происхождения, убил Шамбару и увел Маявати в дом Кришны, где его считали давно погибшим (ХВ II.104-108) (Источник 1990, с. 419 – 423; Томас 2000, с.173).

Впоследствии сын самого Прадьюмны и внук Кришны Анируддха был похищен влюбившейся в него дочерью асура Баны Ушой при помощи своей подруги Читралекхи. Анируддха и Уша тайно предавались любовным наслаждениям; отец же Уши, узнав об этом, пришел в ярость. В конечном итоге, при помощи Кришны Анируддха одержал верх над Баной и отправился вместе с его прекрасной дочерью в Двараку (ХВ II.116-127) (Источник 1990, с. 484 – 502; Томас 2000, с. 173).

¹³ 1.20. *Мудрец Нараяна – воплощенная часть Вишну, / А Васудева [был] частью [Нараяны]...* (viShNor aMshAvatAre smin nArAyaNa-munes tathA / aMsha-je vAsudeve tra) - Нараяна в данном случае – имя божественного мудреца (риши), всегда выступающего в паре с другим риши – Нарой. В пуранах Нара-Нараяна провозглашаются двуединым воплощением Вишну (четвертым из двадцати двух, согласно версии БхП I.3.9). Идентичность имени риши и одного из имен Вишну, а также их онтологическое единство обусловили смешение этих двух образов, как в индийских текстах, так и некоторых работах европейских индологов. Арджуна и Кришна считаются воплощениями соответственно Нары и Нараяны (Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 198 - 199). Ср. ДБхП IV.17.22; VI.10.21 – 22.

¹⁴ 1.21(б). *Господин состояния глубокого сна* (suShupta-sthAna-nAtha~N). Выделяются четыре состояния сознания (avasthA): 1). бодрствование (jAgarita sthAna), 2). сон со сновидениями (svapna sthAna), 3). глубокий сон без сновидений (suShupti sthAna), 4). трансцендентальное, невыразимое состояние, при котором индивидуальная душа сливается с высшей реальностью (turla, букв. «четвертый»). Об этих четырех состояниях упоминается уже в Упанишадах: БрУ IV.3; МанУ 3; МайУ VII. 11 (Упанишады 2000, с. 37). В ДБхП VII.31.52 Богиня именуется «свидетельницей трех состояний» (avasthA-traya-sAkSiNiM). Состояние глубокого сна (suShupta) в МанУ соответствует м в мантре ауМ (Упанишады 2000, с. 638, 741), позднее стало считаться соответствующим Шиве, также как и м в ауМ.

¹⁵ 1.22 (a). *Так отчего же ему не будут поклоняться Кришна и прочие воплощенные части [Вишну]* (tad-aMsha-bhUtAH kR^iShNAdyAs taiH kathaM na sa pujuate) – см. примеч. к 1.20.

¹⁶ 1.22 (б) – 23 (а). *Звук а это Бхагаван Брахма, звук у сам Хари, // Звук М – Бхагаван Рудра* (akAro bhagavAn brahmaYu ukAraH syAd hariH svayam /

makAro bhagavAn rudro aпу ardhamAtrA maheshvarI) - символика мантры *ауМ* многопланова. Эта мантра стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в Упанишадах. В МанУ *а-у-М* толкуется соответственно как прошлое, настоящее и будущее, как три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений и др. (МанУ 8 – 12) (Упанишады 2000, с. 637 – 638). См. также примеч. к 1.21(б).

¹⁷ 1.23 (а). *половина буквы* (ardha-mAtrA) - или Ардхаматра («половина буквы»), этот термин относится к традиционной индийской фонетике (шикша) и является одним из его базовых понятий. Матра означает длительность звучания той или иной фонемы. Например, две половины матры в слове *ка* будут *к* и *а*. Одно из имен Богини Тридхаматратмикастхита переводится как «пребывающая в трех полуматрах», т. е. в *а*, *у* и *М* пранавы, см. примеч. к 1.22 (б) – 23 (а). В шактистском мистицизме каждая фонема символизирует какой-либо аспект проявленной или непроявленной реальности. И то, что Богиня именуется Ардхаматрой, означает ее присутствие в каждом таком аспекте (ДБхП III.4.29; XII.6.14).

¹⁸ 1.24(б). *И половину буквы, в которой она пребывает, не должно никогда произносить* (ardha-mAtrA sthitA nityA уAn uchchAryA visheShataH) – ср. с запретом в практике иудаизма на произнесение имени бога «всуе» (Исх. 20,7; Втор. 5,11).

¹⁹ 1.25 (а). *Рудра выше Вишну, а Вишну – Брахмы* (viShNor апу adhiko rudro viShNos tu brahmaNo dhikaH) – в мировоззренческом отношении шактизм очень напоминает шиваизм и плотно смыкается с ним (Радхакришнан 1993, т. 2, с.663) (хотя есть и шактисты-вишнуиты), так, изначальная Шакти выступает как супруга Шивы (ДБхП 1.2.19), отсюда и возвеличивание Шивы-Рудры. Что касается разницы между этими именами, то в ведийской мифологии присутствовало грозное божество – Рудра. В дальнейшем один из эвфемистических эпитетов Рудры – Шива – стал основным именем бога, и, наоборот, его былое имя Рудра – эпитетом (Мифы народов мира 1992, т.2, с. 642).

²⁰ 1.25(б). *Поэтому не следует сомневаться в том, что Кришна поклоняется Шиве* (tasmAn na saMshayaH kAryaH kR^iShNena shiva-pUjane) – подобные эпизоды, которое могли бы показаться весьма обидными для вишнуитов, встречаются в шиваитских, а также и шактистских текстах (так как шактизм смежен с шиваизмом). В вишнуитской литературе, напротив, Шива оказывает в роли возносящего хвалу Вишну (Кришне), как, например, в БхП (Источник 1990, с. 496 – 499).

²¹ 1.26. *Это по его воле из уст Брахмы для того, чтобы преподнести ему дары, / Явился второй Рудра как часть главного Рудры* (ichhChayA brahmaNo vaktrAd vara-dAnArtham udbabhau / mula-rUdrasyAMsha-bhUto rudranAmA dvitIyakaH) – существуют различные версии происхождения Шивы (Рудры). Согласно другому мифу, Рудра возник из лба Брахмы как

порождение его гнева (Темкин 1982, с.17). Шиваистские теистические секты трактуют тримурти как три ипостаси Шивы, почитаемого ими верховным божеством. Соответственно как бы существуют верховный Шива и «вторичный» Шива – член тримурти наряду с Брахмой и Вишну (Мифы народов мира 1992, т.2, с.525).

²² 1.27 (б). *Из-за близости к существу Богини известно высочайшее положение Шивы* (devI-tattvasya sAnnidhyAd uttamatvaM smR^itaM shive) – см. примеч. к 1.25(а).

²³ 1.28. *Таким образом происходят нисхождения Хари из века в век / Благодаря могуществу Йогамайи* (avatArA harer evaM prabhavati yuge yuge / yoga-mAyA-prabhAveNa). Йогамайя (yoga-mAyA) – богиня, олицетворяющая волшебную силу Девы. Ключевой стратегией шактистских пуран в возвышении образа Девы является интерпретация, часто кажущаяся издевательской, вайшнавского учения о воплощениях Вишну. В собственно вишнуйских мифах Вишну – это высший бог и хранитель вселенной, по собственной воле он воплощается ради восстановления мирового порядка и борьбы с демонами. В ДБхП же Вишну оказывается существом, часто беспомощным в затруднительных ситуациях и могущим осуществлять свою функцию по поддержанию порядка в мире лишь благодаря милости Богини. Он целиком подчинен ей, и воплощения свои осуществляет не по собственной, а по ее воле. См. также ДБхП I. 4.57 – 58; IV.2.18 – 19; V.1.28; VI.1.24.

²⁴ 1.30 – 32. *Она, перенеся [Кришну] из дома роженицы во Враджу, оберегала его в доме царя пастухов, / А затем направила в Матхуру, а оттуда побудила его бежать в благословенную Двараку с сердцем, наполненным страхом. // Она явила из своих частей шестнадцать тысяч пятьдесят женщин, [а также] восемь, еще более почитаемых, / И подчинив его кокетству, обратила Бхагавана Ананту в их раба. // Даже одна молодая женщина способна поработить мужчину, словно [сковав] его прочной железной цепью, / Так что же говорить тогда о шестнадцати тысяч пятидесяти [женщин, которые] обращались с ним, как с пойманным попугаем* (sUtI-gR^ihAd vrajanam apu anayA niyuktaM saMgopitash cha bhavane pashu-pAla-rAj~NaH / saMprAritash cha mathurAM viniyo jitash cha shrI-dvArakA-praNayane nanu bhIta-chittaH // nirmAya ShoDasha-sahasra-shatArdhakAs ta nAryo 'ShTa saMmatatarAH sva-kalA-samuthAN / tAsAM vilAsa-vasha-gaM tu vidhAya kAmAM dAsI-kR^ito hi bhagavAN anayApu anantaH // ekA 'pi bandhana-vidhau yuvatI samarthA puMso yathA surd^iDha-lohamayaM tu dAma / kiM nAma ShoDasha-sahasra-shatArdhakAsh cha taM svI-kR^itaM shukamivAtinibandhayanti) – мифы, связанные с Кришной, содержатся в Мбх, ХВ, БхП, ВП и БвП, а также и в ДБхП IV.18 – 25. В Двапара-юге асуры воплотились как цари на земле и стали творить разнообразные злодеяния. Одним из таких царей был правитель Матхуры Канса, отстранивший от власти своего отца Уграсену. Тогда боги стали просить о помощи Брахму, а затем все они во главе с Брахмой стали

возносить мольбы Вишну (ДБхП IV.18). Чтобы избавить землю от власти асурических царей, Вишну, согласно версии, излагаемой в вишнуйских пуранах, решает родиться в человеческом облике (в ДБхП он совершает это по воле Деви) (ДБхП IV.19). Канса услышал предсказание, что он умрет от руки восьмого сына своей двоюродной сестры Деваки и умерщвляет всех рождающихся у нее от Васудевы детей. Спасается лишь седьмой ребенок, Баларама, а восьмого, Кришну, как только тот родился, Васудеве чудесным образом удается переправить на другой берег Ямуны и передать на воспитание в племя пастухов, где он живет в семье вождя этого племени Нанды и его жены Яшоды. Злобный Канса, прослышав о таинственном исчезновении новорожденного, повелевает умертвить всех младенцев в Матхуре (ср. библейский Ирод) (ДБхП IV.20 – 21, 23). Жизнь Кришны в племени пастухов и его приключения – излюбленные темы традиционной индийской поэзии. Однако, в конце концов, Кришна покидает пастухов, чтобы исполнить свое предназначение – убить Кансу. Убийством деспота завершается юность Кришны, и он превращается в зрелого мужа и воина (ДБхП IV.24.1 – 12). Кришна восстанавливает законную власть в Матхуре и обороняет город от асуров, мстящих за Кансу. Однако, в итоге, будучи не способным сдержать натиск асурических полчищ, он переселяет всех жителей Матхуру в Двараку, новый город на берегу океана, построенный по его приказу за одну ночь (ДБхП IV.24.13 – 43). В дальнейшем, Кришна обретает сначала восемь жен, которые считались главными (Рукмини, Сатьябхама, Джамбавати, Сатья, Калинди, Лакшмана, Митравинда, Бхадра), а затем, умертвив демона Нараку (Бхауму), он освободил 16 000 похищенных этим демоном царевен и тоже взял их в жены. Обладая чудесной способностью пребывать одновременно со всеми женами, он производит многочисленное потомство. В качестве возничего Арджуны Кришна участвует в знаменитой битве на Курукшетре, описанной в Мбх. В БГ, включенной в шестую книгу Мбх, вставной поэме, он перед самым началом битвы являет себя как высшее божество и излагает свое учение (Источник 1990; Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 301 – 306). В ходе сражения на Курукшетре Кришна не раз выступает вдохновителем наиболее серьезных нарушений правил честного боя, подстрекая Пандавов прибегать к вероломным средствам (Махабхарата 1996, с. 234). О продолжении мифологической биографии Кришны см. примеч. к 1.17. В ДБхП образ Кришны – аватары Вишну - трактуется как всецело зависящий от воли Деви (IV.19), см. также примеч. к 1.28. Согласно МБхП, Тодала-тантре и Гухьятигухья-тантре, в аватаре Кришны проявляет себя сама Кали.

²⁵ 1.33. *Повинуясь воле дочери Сатраджита, Хари, наполненный радостью, достиг обители Индры богов / И, вступив в схватку с Магхаваном, забрал себе лучшее из деревьев, которое стало украшением дома его любимой жены* (sAtrAjitI-vasha-gatena mudAnvitena prAptaM surendra-bhavanaM hariNA tadAnIm / kR^itvA mR^idhaM maghavata vihR^itas taruNAbhIshaN priya-sadana-bhUShaNatAM ya Apa) – по просьбе своей любимой супруги,

дочери царя Сатраджита Сатъябхамы Кришна (Хари) сразился с Индрой с целью завладения дерева париджата, росшего в саду Нандана. Забрав париджату, он посадил его в саду Сатъябхамы (Апте 1922, с. 580; Источник 1990, с. 457 - 458).

²⁶ 1.34. Он похитил дочь Бхимы, одолев Шишупалу и прочих царей, желая исполнить установления дхармы целиком, / Благодаря своей силе Кришна сделал ее законной супругой, разве не ведал он установление о [греховности] похищения чужой жены? (yo bhIma-jAM hi hR^itavA~n ChishupAlakAdIchh~n jItvA vidhiM nikhila-dharma-kR^ito vidhitsuH / jagrAha tAM nija-balena cha dharma-patnIM ko sau vidhiH parA-kalatra-hR^itau vijAtaH) – дочь Бхимы, царя Видарбхи – это Рукмини. Она была обещана в жены ее отцом Шишупале, царю Чеди. Однако Рукмини тайно любила Кришну и написала ему письмо, умоляя забрать ее прочь. Кришна и Баладева похитили Рукмини в день ее свадьбы с Шишупалой и одолели царей, бросившихся за ними в погоню. После этого Кришна с Рукмини направились в Двараку, где и сыграли свадьбу (Древняя Индия 1995, с. 103 - 111; Источник 1990, с. 402 - 419; Томас 2000, с. 150). В МнДхШ дается определение прелюбодеяния (8.356-358) и устанавливаются разные наказания за него для мужчин (8.371). В частности, сказано: «Людей, домогающихся чужих жен, царю следует изгонять, подвергнув наказаниям, внушающим трепет» (8.352). Также Дхармашастра Нарады 12.74(75) (Дхармашастра 1998, с. 120 - 121). В данном случае Кришна похищает все же не чужую жену, а чужую невесту.

²⁷ 1.36(a). произошедшей из корневой природы (mUlAd ... prakR^iti-saMbhavAt) – mUla-prakR^iti или «корневая природа», это изначальная Пракрити, источник развертывания мироздания, согласно Санкхья-карике (3) Ишваракришны, это сущее, являющееся только модифицируемым, но, в отличие от всего это производных, не-модификацией (Лунный свет 1995, с. 119; Индийская философия 2009, с. 625), ср. ДБхП III.3.60. См. также примеч. к 1.47(a); 4.41(a); 10.32; 12.4 - 8; 16.36(б) - 38(a).

²⁸ 1.36(a). Из аханкары возник этот [мир], наполненный движущимся и неподвижным (sthAvaga-jaMgamam) – аханкара имеет три аспекта, соответствующих трем гунам, см. примеч. к 1.16(б). Схема развертывания таттв из аханкары (ahaMkAga), приведенная в третьей книге ДБхП, отлична от схемы классической санкхьи, и от схемы адвайта-веданты. Согласно Санкхья-карике, из аханкары в аспекте саттвы возникают манас (manas), пять органов восприятия (j~nAnendriyAni, к их числу принадлежат зрение (chakShus), слух (shrotra), осязание (tvak), вкус (rasana) и обоняние (ghrANa)) и пять органов действия (karmendriyAni, к их числу принадлежат речь (vak) хождение (pAda), хватание (pANi), выделение (pAyu) и размножение (upastha)), тогда как в ДБхП – пять божеств, управляющие органами восприятия, четыре божества, управляющие четырьмя подразделениями антахкараны (antaHkaraNa, о ней см. примеч. к 16.41(a)) и манас. Из аханкары в аспекте тамас возникают пять танматр (tanmAtrAH, к их числу принадлежат звук (shabda), ощущение (sparsha), форма (rUpa), вкус (rasa)

запах (gandha)), из которых затем вследствие процесса панчикараны возникают пять грубых элементов (mahAbhUtAH, к их числу принадлежат эфирное пространство (AkAsha), воздух (vAyU), огонь (agni), вода (jala) и земля (pR^ithivI)) (в этом Санхья-карика и ДБхП совпадают), а аспект раджаса принимает участие в обоих и присутствует в результатах (в ДБхП из раджасической крияшакти возникают пять органов восприятия, пять органов действия и пять пран) (Лунный свет санхьи 1995, с. 173-181; Радхакришнан 1993, т. 2, с. 237); наполненный движущимся и неподвижным - традиционный индуистский комплекс, охватывающий все существующее. А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры (Маханирвана 2003, с. 160; Рамаьяна 2006, с. 736).

²⁹ 1.39(б) – 40(а). *«Я творец, это сделано мною, это должно быть совершенно, прибегнув к силе, // Я сделаю, я делаю», - так сам себя связывает воплощенный* (ahaM kartA mayA chedaM kR^itaM kAryaM balliyasA // kariShyAmi karomyevaM svayaM badhnAti prANa-bhR^it) – ср. БГ 16.13-15.

³⁰ 1.40(б) – 41(а). *Без причины никогда не бывает действия, // Не бывает так, чтобы без куска глины был изготовлен сосуд* (kAraNena vinA kAryaM na saMbhavati karhichit // athA na dR^ishyate jAto mR^it-piNDena vinA ghaTaH) – в санхье причина определяется как сущность, в которой в скрытой форме содержится следствие, в доказательство чего приводятся различные аргументы, в частности, продукт не отличается от материала, из которого он сделан (Радхакришнан 1993, с. 225 – 226).

³¹ 1.44(б) – 45(а). *Известны люди трех видов: саттвичные, раджасичные // И тамасичные* (trividhaH puruShaH proktaH sAttviko rAjasas tathA // tAmasas tu) – см. примеч. к 1.16(б).

³² 1.45(б). *Индра среди царей* (rAjendra) – «Индра» в пуранах и Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. (Махабхарата 1987, с. 609).

³³ 1.45 – 46(а). *В Брахме, Вишну, Шиве, / В трех [богах] тройственная... // Аханкара [преживает]* (brahma-viShNu-shivAdiShu / trividhas triShU ... // ahaMkAraH) – аханкара имеет три аспекта, соответствующих трем гунам, также и три бога тримурти – Брахма, Вишну и Шива – соответствуют трем гунам, см. примеч. к 1.36(а); 7.25 (б).

³⁴ 1.47(а). *введенные в заблуждение Майей* (mAyA-vimohitA). Майя (mAyA) это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». В шактизме Майя или Пракрити рассматриваются в качестве субстанции Деви. Она находится внутри утробы Шакти и является

потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти Майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ (Индийская философия 2009, с. 496 – 497; Радхакришнан 1993, т. 2, с. 663-664). В ДБхП нашли свое отражение представления адвайта-веданты о Майе (VII.32.3 – 5; 33.2). Пракрити-Майя в ДБхП – это есть сила, неотличимая от Брахмана (VII.32.3), творящая мир (VII.3.3), одновременно она и не существует, и ни не существует, и ни не то и не другое одновременно, лишенная признаков (VII.2.4). При этом здесь заметно и влияние тантрических воззрений на Пракрити-Майю, ибо она выступает как субстанция (VII. 2. 4), являющаяся и материальной, и действующей причиной мироздания (VII.32.8) (об этих двух видах причин см. примеч. к 19.30(a)), чего нет в адвайте. Термин Майя часто используется в ДБхП в позитивном смысле (Браун 1990, с. 229). См. также примеч. к 1.36(a); 4.41(a); 10.32; 12.4 – 8; 16.36(б) - 38(a).

³⁵ 1.49. В лона Каушалы и Деваки, наполненные нечистотами, / По собственной воле, говорят, нисходил Мадхусудана (kaushalyA-devakI-garbhe viShTA-mala-samAkule / svechhChayA pravadanty addhA gato hi madhusUdanaH). Каушалья это старшая жена царя Айдхьи Дашаратхи и мать Рамы, седьмого воплощения бога Вишну (Мадхусуданы) из десяти основных (или восемнадцатого из двадцати двух, по версии БхП I.3.22). Деваки это жена Васудевы и мать Кришны, восьмого воплощения Вишну из десяти (или двадцатого из двадцати двух, по версии БхП I.3.23), см. примеч. к 1.30 – 32. В индуистских сочинениях мы находим описание родовой травмы, которой уделяет огромное внимание новейшая психология и особенно трансперсональная психология. Согласно индуистским источникам, эта травма рождения (garbha-duHkha) вызывается пребыванием плода среди нечистых субстанций: мочи, кала, слизи (ВП VI.5; БрП 233; Вишну-смрити 96.133; АП 369.27; ПП 2.66.95). Следствием родовой травмы, согласно древнеиндийским текстам, является утрата памяти о предыдущих жизнях (Махабхарата 1998, с. 192). Ср. ДБхП IV.2.20.

³⁶ 2.5(a). У Золотой горы (hema-girau). Золотая гора это другое название Меру.

³⁷ 2.6(a). Избранное божество (devatAm) – конкретное божество, избранное верующим индуистом в качестве объекта почитания.

³⁸ 2.9 (a). Неизбежна смерть для рожденного и неизбежно рождение для умершего (utrannasya dhruvaM mR^ityur dhruvaM janma mR^itasya cha) - ср. БГ 2.27.

³⁹ 2.10(a). бык среди дайтьев (daitya-puMgava) – чрезвычайно употребляемая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами

обладают способностью превращаться в быков (Махабхарата 1987, с. 604; Махабхарата 1996, с. 251). Ср., напр., ДБхП I.1.3; VI.1.17; XII.9.37. Из других животных метафор в ДБхП употребительна «тигр(ы) среди мужей (царей, мудрецов)».

⁴⁰ 2.14. Установлено, что погизель от женщины, о Индра среди дайтьев, в любое время [придет] / К тебе, мужчины же, о великий участью, не смогут лишить тебя жизни, о асур Махиша (yadA kadApi daityendra nAryAs te maraNAM dhruvam / na narebhyo mahAbhAga mR^itis te mahiShAsura) – К. К. Нараян, пересказывая версию мифа о Махише, содержащуюся в ДБхП, называет этот дар самым удивительным из всех, связанных с просьбами демонических существ о бессмертии (Браун 1990, с. 261).

⁴¹ 2.18 (б). в Пятиречье (pa~ncha-nade) – в общем значении – Панджаб, междуречье пяти крупных притоков Инда: Джелама, Чинаба, Равви, Биаса и Сатледжа (Махабхарата 1987, с. 730).

⁴² 2.20(а). стал совершать садхану пяти огней (pa~nchhAgnisAdhanAsaktaH) – это особый аскетический обряд, совершаемый, когда солнце находится в зените. Исполняющий обряд становится в центре квадрата, по углам которого зажжены четыре огня или светильника, и смотрит, не отрывая глаз, на солнце, которое играет роль пятого огня, ср. МндхШ 6.23; ДБхП V.2.20; VI. 1.34; IX.17.15; КП 43.32.

⁴³ 2.24(б). пока бог огня не вразумил его – в оригинале tAvad vahninA pratibodhitaH. Свами Виджнянананда переводит: «when the Fire gave him knowledge» (Виджнянананда 1992, с. 358).

⁴⁴ 2.25(а). Самоубийство несмыываемый [грех], как же ты собираешься совершить его (Atma-hatyA tiduHsAdhyA kathaM tvaM kartum udyataH) - для индуизма характерен дифференцированный подход к самоубийству. Религиозное самоубийство, например, в результате поста в той или иной тиртхе (месте паломничества) или путем утопления в священных водах реки Ганги даже поощрялась. К другим способам самоубийства священные тексты относятся противоречиво. Дхармашастры предписывают старцам, лишенным из-за своей дряхлости возможность совершать религиозные обряды, «оставлять тело» путем самосожжения, утопления или падения в пропасть, но некоторые тексты считают при этом самоубийство грехом для брахманов, допуская его только для шудр. Субрамуниясвами пишет, что самоубийство в индуизме всегда остро осуждалось, за исключением прайопаवेशи – добровольной смерти от голода для неизлечимо больных людей. Итак, в целом совершение самоубийства вследствие наступления каких-либо жизненных трудностей для здорового и полноценного человека считалось греховным поступком (Махабхарата 1987, с. 652; Субрамуниясвами 1997, с. 721).

⁴⁵ 2.26(б). мертвому как достичь своей цели – в оригинале mR^itenAdya kiM te kAryAM bhaviShyati.

⁴⁶ 2.28(б). *три мира* (traī-loka) – в индуистской космографии под тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhūmi) и подземный мир (pātala) (Махабхарата 1996, с. 278).

⁴⁷ 2.29(б). *Способным менять облик по собственному желанию* (kāma-rūpī) – способность по желанию менять свой облик свойственна многим божественным и демоническим существам в мифологии эпоса и пуран (Рамаана 2006, с. 735).

⁴⁸ 2.35(а). *по воле Судьбы* (bhavitavya-pranodita) – букв. «подталкиваемый тем, что должно случиться». Для обозначения понятия «судьба» чаще используется слово daiva, см. примеч. к 4.9(б).

⁴⁹ 2.43(а). *врагом коней* – в оригинале hayagrīva. «Враг коней» – образное наименование буйвола. В расхожих представлениях индийцев буйволы и кони столь же враждебны, как в нашем представлении кошки и собаки (Апте 1922, с. 635).

⁵⁰ 2.46(б). *Праведница, последовав за любимым супругом в гирлянде из огня* (jvāla-mālakulam sādhvī patim adāya vallabham) – то есть совершила сати, обряд самосожжения жены вместе с телом мужа. Обычай сати восходит, видимо, к глубокой древности и связан с практикой аборигенных племен. В ведийской литературе ссылки на него единичны, а в эпосе сати совершают супруги знатных кшатриев. Позднее он широко распространился в индийском обществе, но был запрещен английскими колониальными властями в 1829 году (Индуизм 1996, с. 395).

⁵¹ 3.6 (б). *А те, которые, возвышенные силой, последовали дхарме кшатриев, были убиты* (nihatā ye baladagrāḥ kṣhātra-dharma-vyavasthitāḥ) – дхарма кшатриев заключалась, прежде всего, в защите представителей других варн, населявших государство. «Охрану подданных, раздачу [милостыни], жертвоприношение (jya), изучение [Веды] и не приверженность мирским утехам он указал для кшатрия» (МнДхШ 1.89) (Законы Ману 1969, с. 28).

⁵² 3.7(а). *доли в жертвоприношении* (yaj-na-bhāga) – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы боги были милостливы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Т. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев (Ригведа 1989, с. 456 - 457). Ср. ДМ 5.2; ДБхП VI.2.19.

⁵³ 3.13(б). *Нашими предками ты был побеждаем* (purvair jīto 'si śhāsmāka) – в эпосе и пуранах Индра возглавляет богов в их постоянных войнах с демонами, но часто терпит поражение и даже теряет царство, пока его не спасает вмешательство высших божеств или великих мудрецов. В этом проявляется снижение образа Индры по сравнению с ведийской эпохой (Индуизм 1996, с. 201).

⁵⁴ 3.14(а) *соблазнитель Ахальи* (ahalyā-jara). Ахалья это супруга мудреца Гаутамы. Согласно преданию, Индра явился в его обитель Гаутамы в его отсутствие и, приняв его облик, соблазнил ее. За это прегрешение, по проклятию Гаутамы, Ахалья на тысячу лет превратилась в камень. Она

обрела свой прежний облик, когда до камня, которым она стала, дотронулся Рама, живший в лесу во время изгнания (Рам I.47 - 48; БьП IV.47; ПП I.56). Согласно же версии Мбх, Гаутама своим проклятием обрек Ахалью на то, что она тысячу лет находилась в уединенной хижине без пищи, питаясь одним только воздухом и терзаясь раскаянием. Но и по этой версии Рама освобождает Ахалью от действия проклятия (Мбх XIII.42). Намек на этот миф есть уже в брахманах (Шатапатха-брахмана III.3.4.19; Тандьямаха-, 26.1; Джаймини-, 2.79; Тайттирия-, 1.12), где Индра назван «любовником» или «соблазнителем Ахальи» (ahalyAyai jAraH). Обычно этот миф истолковывается как миф плодородия, исходя из предполагаемого значения имени Ахальи (a-halyA) – «невозделанная земля» (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 136; Рамаана 2006, с. 774; Темкин 1982, с. 73, 250). Махиша специально именуется Индру «соблазнителем Ахальи», чтобы, припоминая его прошлые грехи, уязвить его.

3.18(a). *Ученый человек не может лишить жизни посла* (shiShTair dUtA na tantavyAs) – представление о неприкосновенности посла указывает на развитие дипломатии в традиционной Индии. Как сказано в Артхашастре, из послов даже люди низших каст не могут быть убиваемы, тем более брахманы» (I.12.16) (Артхашастра 1993, с. 38). О послах также см. МндхШ 1.63 – 68.

3.20 (a). *Причина гордыни твоей, знаю я, заключена в силе рогов* (darpaH hr^i-Nga-balAt te 'sti viditam kAraNaM mayA) – в различных культурах рога означают сверхъестественную силу, божество, силу души или жизненный принцип, возникающий из головы. Таким образом, рога на шлемах или оловных уборах обладают двойной силой, силой и достоинством божества, проявлением духа, царским происхождением, силой, победой, защитой, мужественностью, избытком скота и продуктов сельского хозяйства. Рога являются символом как солярным, так и лунным и имеются в атрибутике и рогов Солнца и богов Луны. Рогатые боги символизируют воинов, плодovitость как для людей, так и для животных и являются владыками животных. Они имеют в качестве атрибутов рога быков или коров, значающих честь, достоинство и силу, и рога баранов или козлов, как знак производящей силы и плодovitости. Будучи острыми и колющими, рога являются символом фаллическим и мужественным; будучи полыми – значающих женственность и восприимчивость. Сила рогов может быть благодетельной или вредоносной, смотря по обстоятельствам.

У древних египтян коровьи рога – символ богини Хатхор как Великой Матери; их также изображают в виде месяца с Изидой и Нут, владычицей небес. Рога быка солярны, тогда как в изображении коровьих рогов, поддерживающих солнечный диск, имеется как солярная, так и лунная символика. Рога Аммона завиваются как бараньи. У Сета (Сутека) на рогах имеется длинная лента, спадающая с них, – знак бога бури. В шумеро-семитской мифологии – божество, высший принцип, сила, как солярная, так и лунная. Рогатые головные уборы носят Ашшур, Ану и Бел. Адад, бог бури,

имеет рога с длинной лентой, которая спадает с его короны. В Минойской культуре рога находят в связи с символами дерева, алтаря и двойного топора как символами власти и божества. Рога являются неканоническим изображением обитающего внутри божества. В греко-римской традиции с рогами часто изображается Дионис. Пан является рогатым богом природы, его сатиры также рога, что означает мужественность и мужскую производительную силу. Плутон, будучи богом богатства, имеет рог, и этот рог, Рог Амальтеи - податель богатства и изобилия. У кельтов рога означают плодovitость, Рогатый Бог - это Владыка животных. Цернунн - Рогач, бог олень, постоянно появляется вместе со змеей, имеющей голову барана или оленя. У древних евреев рога символизируют силу; поднятие рогов знаменует победу; обломать рога - означает поражение. Иногда Моисей изображают с рогами, знаменующими власть. У христиан два рога - это Ветхий и Новый Завет, при помощи которых можно победить противника. Семь рогов Апокалипсиса - это Семь Духов Божьих, всезнание и сила. Позднее было принято, что рога - символ дьявола. В исламе рога - сила, возносить рог - это победа, успех. В скандинавской мифологии это сила, мужские качества, знак воина. Что же касается Индии, то уже в религии Хараппской цивилизации большую роль играл, как предполагают, бобуйвол, в облике которого можно увидеть как «прото-Махишу», так и «прото-Шиву» (Древо индуизма, с. 28 - 33; Игнатъев 2008).

⁵⁷ 3.21(б). *Искусен ты в убийстве, а не в [честной] битве* - в оригинале kushalas tvaM tadAghAte na yuddhe.

⁵⁸ 3.33 (б). *Безнравственный, алчный обманщик и соблазнитель чужих жен* (bala-kartA hi kuhako laMpatan para-dAra-hR^it) - помимо случая с Ахальей, о котором см. примеч. к 3.14 (а), Индра пытался соблазнить Ручи, жену риши Девашармана, но потерпел поражение (Мбх XIII). Сказания о соблазнении Индрой чужих жен знаменуют собой снижение его образа в послеведийской литературе (Мифы народов мира 1992, т.1, с. 534; Темкин 1982, с. 72-75, 250).

⁵⁹ 3.34 (а). *Используя чары апсар, он чинит препятствия подвижничеству, злодей* (apsaro-bala-saMmattas taro-vighna-karaN khalaN) - по поручению Индры апсары нередко соблазняют асуров или аскетов, чье подвижничество могло бы их сделать равными богам. Так, Индра посылает апсару Менаку, чтобы она соблазнила Вишвамитру и отвлекла его тем самым от подвижничества, которое может лишить Индру власти. В итоге Менака родила от того мудреца дочь Шакунталу (Мбх I.66; Рам I.63) (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 96, 534). Ср. ДБхП IV. 4.51; V. 3.34; VI.1.41.

⁶⁰ 3.35. *Тот нечестивец коварно лишил жизни Намучи, / После того как, будучи испуганным, заключил с ним мир, дав множество клятв* (namuchir nihato yena kR^itvA saMdhim durAtmanA / shapathAn vividhAn adau kR^itvA bhItena ChandanA). Намучи это асур, сын Дану, бывший непобедимым воином. Индра заключил с Намучи союз: они поклялись не наносить друг другу удара ни днем ни ночью, ни на суше ни на воде, ни сухим оружием ни мокрым. Намучи опол Индру сомой, смешанной с хмельной сурой, и лишил

его силы. По совету Ашвинов Индра вступил в поединок Намучи в сумерках, на самом берегу океана, и поразил его ваджрой, покрытой морской пеной (оружием ни сухим ни мокрым). Из крови Намучи Ашвины приготовили лекарство, вернувшее Индре силу (ср. РВ, Шатапатха-брахмана, Мбх) (Мифы народов мира 1992, т.1, с. 197).

⁶¹ 3.36. Вишну [также] наставник в обмане лукавый, дающий [лживые] обещания, / Принимающий различные облики, безнравственный знаток хитростей (viShNus tu karaTAchhAryaH shapathAkaraH / nAnA-rUpa-dharaH kAmAM bala-kR^id dambha-paNDitaH) – Вишну действительно в индуистской мифологии выступает «хитроумным» божеством, прибегающим к различным уловкам для достижения собственных целей. При этом в ДБхП нередко делается акцент на безнравственности некоторых из совершенных им деяний, а также деяний его аватар, что делается с целью принижения образа этого божества и возвеличивания Богини. Так, Вишну, нарушив запрет убийства женщины, умерщвляет супругу Бхригу за то, что она защищала асуров (ДБхП IV.11.53-55) и удостоивается из-за этого проклятия самого Бхригу, обрекающего его на рождение в мире смертных (ДБхП IV.12.5-8). Вишну же обманом вносит раздор между богами и демонами во время пахтания океана. Согласно пуранической легенде, когда асуры взяли появившуюся из океана кашу с амритой и начали спорить, кому из них должно принадлежать право первого глотка, Вишну принял облик прекрасной женщины Мохини (mohinI, «сводящая с ума», «чаровница»). Плененные красотой Мохини, асуры предоставили ей решение спора, обязавшись беспрекословно повиноваться. Мохини повелела, чтобы первыми отведали амриты боги, а затем, обманув асуров, тщетно ожидавших своей очереди, исчезла вместе с чашей (БхП III.8-9; ВП 1.9 и др.). Тогда же Вишну присваивает себе Лакшми (ДБхП V.15.49-51), а затем сносит голову Раху, не причинявшему ему обид (ДБхП V.15.60-61) (Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 177). Также этот бог хитростью отбирает власть над вселенной у царя асуров Бали. Бали благодаря своему благочестию и подвижничеству победил Индру и добился власти над тремя мирами – небом, землей и подземным миром. Тогда Вишну, воплотившись в карлика (это его пятое из десяти главных воплощений), пришел к Бали и попросил у него в дар столько пространства, сколько он, карлик, сможет отмерить своими шагами. Не заподозрив подвоха, Бали согласился, и Вишну приняв свой истинный облик, первым шагом покрыл небеса, вторым землю, а от третьего шага воздержался и оставил Бали во владение подземный мир (ВьюП II.36, 74-86; Рам I. 29; Мбх III. 270; XII. 343 и др.) (Мифы народов мира 1992, т.1, с. 151).

Вишну помогает Шиве достичь победы на асуром Шанкхачудой, сначала хитростью выпросив у последнего кавачу, а затем приняв его облик и облазив его жену Туласи (так как было предсказано, что одолеть Шанкхачуду можно лишь тогда, если будет нарушено целомудрие его жены) (ДБхП IX.19.89 – 92; 23 – 24).

⁶² 3.37. *Приняв облик вепря, он сразил Хираньякшу, / А будучи человекольвом, убил Хираньякашпу* (kR^itvA kolAkRtiM yena hiraNyakSho nipaAtitaH / hiraNyakashipur yena nR^isimhena cha ghAtitaH) – речь идет о третьем и четвертом воплощениях (avatara) Вишну из десяти главных. В своем третьем воплощении из десяти (или втором из двадцати двух, по версии БхП I.3.7) Вишну, чтобы спасти землю, которую демон Хираньякша утопил в океане, воплотился в вепря (varaha), убил демона в поединке, длившемся тысячу лет, и поднял землю на своих клыках (БхП III.13.17-19). А в своем четвертом воплощении (или четырнадцатом из двадцати двух, по версии БхП I.3.18) – воплощении человекольва (parasiMha) – Вишну избавляет землю от тирании демона Хираньякашпу, который получил от Брахмы дар неуязвимости. Хираньякашпу жестоко преследовал своего сына Прахладу, ревностного почитателя Вишну; Вишну, приняв облик получеловека-полульва, явился на помощь своему приверженцу и растерзал демона когтями (ВП V.16 – 29; БхП VII.2 - 8) (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 24).

⁶³ 3.40(a). *над тремя мирами* (tri-viShTaraM) – см. примеч. к 2.28(б).

⁶⁴ 3.49-50. *Урваши, Менака, Рамбха, Гхритачи, Тилоттама, / Прамадвара, Махасена, Мишракеши, Мадотката // И Випрачитти, искусные в пении и пляске, / Будут развлекать вас всех, поднося разнообразные хмельные напитки* (urvashI menakA rambhA ghR^itachI cha tilottamA / pramadvarA mahAsenA mishrakeshI madotkaTA // viprachitti-prabhR^itayo nR^itya-gltavishAradAH / rajayiShyanti vaH sarvAn nAnAsava-niShevaNaiH) – здесь речь идет об апсарах, прекрасных обитательницах царства Индры, выполняющих функции куртизанок, певиц и танцовщиц, и перечислены имена наиболее известных апсар, ср. Мбх III.44.27 – 32.

⁶⁵ 3.52(a). *Бхаргаву* (bhArgavam) – т. е. Брихаспати. Бхаргава – родовое имя всех потомков мудреца Бхригу, среди которых был и Брихаспати.

⁶⁶ 4.9(б). *По воле Судьбы приходят и победа и поражение* (daivAdhIno bhaven nUpaM jaya eva 'tha parAjayaH). По мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие Судьбы (daiva) не носит в индийском мировоззрении фаталистического характера и не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы (о карме см. примеч. к 4.47(б)), индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой (Бхагавадгита 1994, с. 293 – 294; Махабхарата 1984, с. 175). Однако, с моей точки зрения Б. Л. Смирнов ошибается, так как он рассматривает индийское мировоззрение как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением (Махабхарата 1998, с. 142). По мере развития представлений о карме дайва стала противопоставляться человеческому усилию (puruSha-kara), и эти два

понятия стали представлять две стороны кармы (Индийская философия 2009, с. 439).

⁶⁷ 4.15(б). *Способ внесения раздоров в данном случае неприменим в отношении данавов* (nA 'tra bheda-vidhir nyAya dAnaveShu cha sarvathA) – здесь речь идет об одном из «четырёх средствах политики», упомянутых в Артхашастре (11.40): 1. мирные переговоры или умиротворение (sAman), 2. подкуп (dAna или dama), 3. сеяние раздора (bheda) и 4. открытое нападение или применение силы (daNDa или bala). Приведенный перечень этих средств дается в Рам (IV.1.27), МнДхШ (7.109), Яджнявалкья-смирита (I.346), в Шукранита (IV.1.27) и других священных текстах.

⁶⁸ 4.22 (а). *лучшему из ангирасов* (Angirasa-shreShThaM) – здесь Брихаспати. Ангирасы – класс полубогов, родоначальником которого являлся великий риши Ангирас, отождествляемый с Брихаспати (Мифы народов мира 1992, т.1, с. 78).

⁶⁹ 4.23(а). *в предпринятом деле ты наша путеводная звезда* – в оригинале samutpranne kArye tvaM gatir adya naH.

⁷⁰ 4.25(а). *Для них Шукра, а для меня ты считаешься разрушителем препятствий* (teShAM shukras tathA tvaM me vighnAhatA susaMmataH) – Шукра (Ушанас) является духовным наставником асуров, как Брихаспати – духовным наставником богов (Индуизм 1996, с. 467-468).

⁷¹ 4.27(б). *Надзирающий за богами* – в оригинале surAdhyakSha.

⁷² 4.34(б) – 35. *[Бывает, что] сильный страдает, а слабый вкушает счастье, // Мудрый спит голодным, а глупый наслаждается, / Жалкий одерживает победу, а герой терпит поражение* – в оригинале balavAn klesham Apnoti nirbalaH sukham ashnute // buddhimAn kShudhitaH shete nirbuddhir bhogavAn bhavet / kAtaro jayam Apnoti shUro yAti parAjayam.

⁷³ 4.26(б) – 36(а). В этих шлоках мы можем видеть характерные для индийского эпоса и пуран рассуждения на тему Судьбы, см. также примеч. к 1.9(б).

⁷⁴ 4.39(а). *Из-за нестойкости бывает такое несчастье, какое редко случается со стойким* – в оригинале adhairyAd yAdR^isham duHkhaM na tu dhairyE 'sti tAdR^isham durlabham.

⁷⁵ 4.41(а). *Я выше двадцати четырех* (chatur-viMshAti-rikto si) – то есть двадцать четыре таттвы из двадцати пяти, признаваемых классической санхьей (то есть за исключением Пुरुши): включающие в себя Пракрити (prakR^iti), три внутренних инструментальных элемента – буддхи (buddhi), манас (manas) и аханкару (ahaMkAra), пять органов познания (j-nAnendriyAni), пять органов действия (karmendriyAni), пять объектов чувственного восприятия (tanmAtRAs) и пять грубых материальных элементов (mahAbhUtAH) (Индийская философия 2009, с. 780). См. также примеч. к 1.36(а); 1.47(а); 10.32; 12.4 – 8; 16.36(б) - 38(а).

⁷⁶ 4.43(б). *Я отделен от семи, одного и шестнадцати и всегда счастлив* (saptaika-ShoDashAdibhyo vibhinno haM sadA sukhI). Шестнадцать – это шестнадцать таттв, группа таттв, включающая манас, пять органов познания

(j~nAnendriyAni), пять органов действия (karmendriyAni) и пять грубых элементов (mahAbhUtAH), более подробно о них см. примеч. к 1.36(а). Их отличительная черта – они являются только следствиями или модификациями других таттв (Санкхья-карика-бхашья (Лунный свет 1995, с. 120)). Один – это Пуруша (puruSha). Семь таттв – это группа таттв, включающая буддхи (buddhi), аханкару (ahaMkAra) и пять танматр (tanmAtRAH). Их отличительная черта – они являются следствиями (модификациями) одних таттв и причинами других (Лунный свет 1995, с. 120; Радхакришнан 1993, т. 2, с. 241). См. также примеч. к 1.36(а).

⁷⁷ 4.45(б). *Самость это худшее из несчастий, а свобода от самости – лучшее счастье* – в оригинале mamAtA paraMaM duHkhaM nirmamatvaM paraM sukhAm.

⁷⁸ 4.47(б). *При сжигании прарабдха-кармы [не обойтись] без вкушения [плодов деяний]* (prarabdha-karMaNAM nAsho nAbhogAL lakShyate kila). Карма в индуизме – это закономерность, согласно которой статус и судьба человека в настоящем предопределены его деятельностью в прошлом рождении. Карма имеет три аспекта: 1. саньчита (sa~nchita) – «накопленные действия», сумма всех карм прошлых и этой жизни, 2. прарабдха (prarabdha) – «начавшиеся действия», эта та часть саньчита-кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия наших тел, личные склонности и привязанности, 3. криямана- или вартамана (kriyaMaNA или vartamaNA) – «делаемое сейчас», эта та карма, которая создается и добавляется в этой жизни мыслями, словами и действиями, или во внутренних мирах в промежутках между воплощениями (см. также ДБхП IV.2.7; VI.10). Создавать карму, согласно индуизму, может только человек, остальные существа обречены только переживать ее последствия. В шактизме карма образует одно из трех основных препятствий для духовного развития. Достижение освобождения при жизни (дживанмукти) уничтожает карму. В ДБхП учение о карме полностью подчиняется представлениям о бхакти, так как истинная преданность способна полностью остановить в прочих случаях неотвратимое кармическое воздаяние (Браун 1990, с. 62; Индийская философия 2009, с. 444).

⁷⁹ 5.2(а). *Лишь робкие восхваляют бездеятельность, но не деятельные* – в оригинале nirudyamaM na shasanti kAtarA na cha sodyamaH. Свами Виджнянанда переводит: «those who are weak, they extol effortlessness, but the powerful never praise that» (Виджнянананда, 1992, с. 366).

⁸⁰ 5.4(а). *Благодаря старанию были умерщвлены сын Тваштара, Намучи и Бала [сура]* (udyamaNa hatas tvAShTo-namuchir bala eva cha) – перечисляются демоны, убитые Индрой. Вишварупа – трехголовое существо асурической природы, бывшее сыном Тваштара и умерщвленное Индрой (ДБхП VI.1.29 – 2.29) (Мифы народов мира 1992, с. 238). О Намучи см. примеч. к 3.35. Бала или Вала – демон в РВ, скрывший в пещере похищенных у богов коров и сраженный Индрой. Миф об убиении Индрой Вала трактуется как образ

жертвенных возлияний (коровы с молоком) или космогонический символ утренней зари, разгоняющей ночной мрак (Мифы народов мира, 1992, с. 210).
⁸¹ 5.11(а). *Месяц, [бывший моим] другом, похитил мою супругу* (shashinA me hr^ita bhArgA mitreNa) - супруга Брихаспати Тара была похищена богом Луны Сомой, и это вызвало войну между богами, пришедшими на помощь Брихаспати, и асурами, вставшими на сторону Сомы. Брахма возвратил Тару ее мужу, но тем временем она родила от Сомы сына Будху. Война богов и асуров из-за похищенной Тары часто упоминается в индийской литературе как событие глубочайшей древности. В основе мифа лежит астральная символика и само имя tArA означает «звезда» (ДБхП I.11; ВП IV; БхП IX.14.4 -13).

⁸² 5.11(б). *находясь в ашраме домохозяина* (svAshrama-sthena) – см. примеч. к 1.13(б).

⁸³ 5.14(б). *Отправился [искать] защиты у Брахмы* (brahmANaM sharaNaM gatvA) – обращение богов за помощью к более могущественному божеству в затруднительной ситуации – обычный сюжетный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый» характер – вплоть до божества «высшей инстанции». Так, в начале десятой книги БхП богиня Земли, обременяемая демонами, обращается к Брахме, а затем уже все боги ищут прибежище у Вишну, который в этой вишнуитской пуране выступает богом «в последней инстанции» (БхП X.1.17 – 26) (Источник 1990, с. 1-2). Ср. также Мбх I.58.25 – 51. В версии мифа о Махише, содержащейся в ДБхП, это сюжетный ход используется дважды, и «ступеней» здесь больше, благодаря включению Шивы. Сначала боги идут к Брахме, затем к Шиве и, наконец, к Вишну, который в первый раз побуждает их сражаться с Махишей, а во второй (V.7.25 – 8.32) открывает им то, что лишь женщина, появившаяся на свет из совокупности энергий всех богов, может одолеть Махишу. Ср. ДБхП IV.18.2; VI.11.2.

⁸⁴ 5.21(б). *Хранителей мира* (loka-pAlAH) – четырехчленный, а позднее восьмичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее принятый список: Индра - восток, Варуна - запад, Яма - юг, Кубера - север, Сурья - юго-запад, Сома - северо-восток, Агни - юго-восток, Ваю - северо-запад (Индуизм 1996, с. 256).

⁸⁵ 5.22(а). *мантрами из Вед он стал восхвалять Шанкару* (tuShTava shaMkaraM ... veda-mantrair) – в РВ Рудре, являющемуся ведийским предшественником Шивы, посвящено три гимна, в которых подчеркивается его разрушительная сила и яростный нрав (Мифы народов мира, т. 2, с. 388-389). В ЯВ содержится важнейший гимн «Шатарудрия» («Гимн ста Рудрам»), или «Рудрипатха», в котором впервые встречается главная мантра всех шиваитов *оМ намаХ шивАйа*. Упоминается Рудра и в АВ (Мифы народов мира 1992, т. 2, с.389; Шивананда 1999, с. 331).

⁸⁶ 5.36(б). *на слона, находящегося в состоянии муста* (vAraNaM mattaM) – пос и пураны часто используют образ «взбешенного» (matta), то есть

находящегося в периоде муста слона. Муст это временное функциональное расстройство у слонов, во время которого поведение животного характеризуется повышенной раздражительностью и агрессивностью. Явление это пока недостаточно изучено; не ясно, например, как оно связано с изменениями, происходящими в организме животного в период спаривания (Махабхарата 1987, с.611).

⁸⁷ 5.36(б). *Властителю Тридесяти* (tridashAdhipam) – то есть Индре. В индийской мифологии число богов круглым счетом составляет тридцать, хотя их насчитывается гораздо больше. В эту группу входят 12 адитьев, 8 васу и 10 рудр. Ср., напр., ДБхП VI.3.8.

⁸⁸ 5.45 (б). *Поставив впереди Джаянту, он сражался бок о бок с ним* (jayantam agrataH kR^itvA yuyudhe tena saMyutaH). Джаянта это сын Индры и его соратник в битвах с асурами.

⁸⁹ 6.13(б). *мощи* – tejasA.

⁹⁰ 6.17(б). *Окружили богов, точно волки телят* – в оригинале parivavtuH surAn sarvAn vR^ika iva suvatsakAn.

⁹¹ 6.56. *богатые подвижничеством* (tapo-dhanAH) - эпитет tapodhana (или синоним taronidhi) применяется к мудрецам-брахманам и подвижникам, указывая на обладание ими особой, накопленной благодаря аскетическим практикам духовной энергией (tapas) (Махабхарата 1987, с. 604). Ср. ДБхП IV. 9.16(б); V. 6.56; VI. 3.28; XII.9.5.

⁹² 7.8 (б). *Но могучий Магхаван с ваджрой в руке продолжал сражаться* (maghavA vajram Alambhya tasthAvAjau mahAbalaH) - забавно отметить, что если в данном эпизоде главные боги индуизма – Брахма, Вишну и Шива – бегут с поля брани, то божества второго уровня – Индра, Варуна, Яма, Кубера, Агни, Сома и Сурья – остаются и продолжают сражаться.

⁹³ 7.23 (б). *Достиг положения Индры данава, опьяненный гордыней* (avApaindra-padaM kAmaM dAnavo mada-garvitaH) - в поздней индуистской мифологии Индра мыслится вполне сменяемым на своей «должности». Так, после убийства Индрой демона Вритры или Вишварупы, которые были брахманами, бог вынужден был удалиться в изгнание, и его место занял царь из Лунной династии Нахуша. Однако Индра вновь стал царем богов после того, как Нахуша, тщетно домогавшийся Шачи, жены Индры, лишился своего небесного трона (Мбх V.9 - 18, XIII; ДБхП VI.7.55 - 9.64). Уже в эпосе Индра часто терпит поражение в войнах с демонами и теряет царство, пока его не спасает вмешательство высших божеств или великих мудрецов (Индуизм 1996, с. 201). В этом проявляется снижение образа Индры.

⁹⁴ 7.25 (а). *нашли прибежище у Брахмы* (brahmaNAm sharaNaM yaYuH) – см. примеч. к 5.14(б).

⁹⁵ 7.25 (б). *являющегося олицетворенной раджа-гуной* (raja-rUpaM) – согласно традиционным индуистским представлениям, три бога тримурти соответствуют трем гунам. Вишну является управителем саттва-гуны, Брахма – раджа-гуны, а Шива – тама-гуны. Ср. ДБхП III.5.8; IV. 12.3; VI. 1.23; XII. 8.71 - 72.

⁹⁶ 7.26. *Мудрецы, им же порожденные, // Во главе с Маричи* (munibhiH svajaiH / marIchi-pramukhaiH) - число и имена сыновей Брахмы варьируется в различных эпических и пуранических текстах. Иногда все сыновья Брахмы объявляются «мыслью порожденными» (manasa-jAN), иногда только Маричи относится к этой категории, а все остальные происходят из различных частей тела Брахмы (Темкин 1982, с. 236). Ср. ДБхП III.13.12; VII.1.10-13.

⁹⁷ 7.30(б). *лучшего из деревьев богов и коровы, явившейся из вод океанских* (sura-taru-vara-puShpaM...nidhi-nidhi-bhUtAM gAm) – имеются ввиду дерево Париджата и корова Камадхену, появившиеся из океана во время его пахтания. Миф о пахтании океана излагается в связи с борьбой богов и асуров. Боги и асуры совместно пахтают океан, чтобы добыть из него амриту, напиток бессмертия. Они используют гору Мандару как мутовку, установив ее на спине гигантской черепахи, опустившейся на дно океана, и обмотав, как веревкой, змеем Шешей (Васуки). В результате из океана кроме амриты появляются различные сокровища (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 536). В источниках мы не находим единого перечня этих добытых из океана сокровищ, и они расходятся в определении числа и последовательности их появления. В Мбх названо 9 сокровищ, в ВП – 8, в Рам и ПП – по 9, в ВьюП – 12, в МтП – 13 (Мбх I.16 – 17; БхП VIII.8-9; ВП I.9 и др.) (Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 177; Темкин 1982, с. 248).

⁹⁸ 7.43(a). *вопрос о благополучии* (kushala-prashnaM) – этот вопрос входил в этикет общения гостя и хозяина (Этикет 1999, с. 166).

⁹⁹ 7.49(б)-50(a). *Это же тобою прежде содеянное дело – пожалование дара* [Махише], *о Господь, // Принесло вред богам* (bhavataiva kR^itaM kAryaM vara-dAnAt purA vibho // anartha-daM cha devAnAM) – в индийской мифологии это распространенный мотив: демон получает от Брахмы дар неуязвимости, а затем, пользуясь этим даром, чинит вред богам (ср. Равана, Тарака), но только в ДБхП подчеркивается проявившаяся в данном случае «недалековидность» и «безответственность» Брахмы.

¹⁰⁰ 8.9. *Они, достигнув обители Вишну и двух прекрасных стражей у врат, / Джайю и Виджайю, стоящих с золотыми жезлами в руках* (te cha viShNugR^ihaM prArya dvAra-pAlau shubha kR^iti / vIkShyochur jaya-vijayau neta-yaShTi-dharau sthitau) – Джая и Виджая в индуистской мифологии являются стражами чертогов Вишну.

¹⁰¹ 8.25 (a). *Ума, Ма, Шачи или Видья не будут способны умертвить того / Порочного Махишу благодаря пожалованному ему дару* (umA mA vA shachi vidya kA samartha 'sya ghAtanai / mahiShasyAtiduShTasya vara-dAna-balAdari). Ума – одно из имен супруги Шивы. Ма – богиня счастья и богатства Лакшми (Апте 1922, с. 432). Шачи – супруга Индры, персонификация его мощи. Видья – богиня Дурга (Апте 1922, с. 511).

¹⁰² 8.28. *Сегодня же из сияний и совершенства образов всех богов Появится на свет* – в оригинале adya sarva-surAnAM vai tejobhi rupaMpadA / utpanna.

¹⁰³ 8.35(б). *широкошагающие* – в оригинале ugukramau. Вообще эпитет ugukrama приложим только к Вишну и связан с мифом о трех шагах Вишну в его воплощении Ваманы («карлика»), см. примеч. к 3.36. Однако здесь слово дано в двойственном падеже – ugukrama и относится к упоминаемым выше Вишну и Шиве (Хари и Харе). Равным образом словом в двойственном падеже kR^iShNau обозначаются Кришна и Арджуна.

¹⁰⁴ 8.37 (б). *точно вторая тама-гуна* (tamo-guNam ivAraṅgam) – Шива считается управителем тама-гуны, см. примеч. к 7.25 (б).

¹⁰⁵ 8.44(а). *Махалакшими* (mahAlakShmI) – традиционно считается, что Богиня умерщвляет Махишу в своем проявлении Махалакшми. В то время как Мадху и Кайтабху она умерщвляет в проявлении Махакали, а Шумбху и Нишубху – в проявлении Махасарасвати (ДБхП X.11.33 – 34; X.12.35, 81 – 82) (Браун 1990, с. 133 – 134).

¹⁰⁶ 8.44(б). *Восемнадцатипукая* (aShTadasha-bhujA) – о божествах с таким количеством рук говорится в Рамапурватания-упанишаде 9 (Упанишады 2000, с. 669). См. также ДБхП III.26.20.

¹⁰⁷ 8.44(б) – 45(а). ... *прекрасная, [с телом] трех цветов, очаровывающая вселенную, // С белым ликом, черными глазами и рдяными устами* (gamuA tri-varNA vishva-mohinI // shvetAnanA kR^iShNa-netra saMraKTA dhara-pallava) – белый, красный и черный являются цветами трех гун (соответственно, саттвы, раджаса и тамаса). Примечательно также, что эти три цвета являются своего рода универсальными символами. На всех континентах, у народов, никогда не вступавших в контакт с друг другом, с белым, красным и черным цветами отождествлялись самые важные явления и процессы, и при чем всегда – одни и те же. Так, например, в иудаистской традиции, восходящей к Библии, красный цвет всегда ассоциируется с яростными порывами, буйными страстями, войной и разрушением. Согласно одной из гипотез, белый, красный и черный цвета символизировали в сознании «примитивных» народов важнейшие физиологические процессы и отправления человека – сперму, кровь и фекалии, отсюда их универсальное значение в различных культурах (Пименов 1998, с. 281, 283).

Так, включение этих трех цветов одновременно в образ Богини должно было, вероятно, подчеркнуть, что Богиня является источником всего миропроявления со всеми его противоречиями.

¹⁰⁸ 8.56(б). *во мгновение ока* – в оригинале vAchArambhaNa-mAtraM.

¹⁰⁹ 8.59. *Так же и она, не имеющая образа, ради дела богов играючи / Принимает различные облики, наделенные качествами, сама будучи их лишенной* (tathaiShA deva-kAryArtham arUpA 'pi sva-llayA / karoti bahurUpANi nirguNA saguNani cha) – см. примеч. к 1.4(б). «играючи» (sva-llayA) – деятельность божественных сущностей в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) (Махабхарата 1987, с.

619), а в ДБхП - в шактистских. Ср. ДБхП I.2.39 - 40; III.3.54; IV.4.33; VI.6.57. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру (Индийская философия 2009, с. 480 – 481).

¹¹⁰ 8.60. *В ходе совершения деяний ее имена появляются, / Имеющие корни, значение и качества, второстепенные, многочисленные* – в оригинале kArṇa-karṇa 'nusArēNa nAmAni prabhavanti hi / dhAtv-artha-guNa-yuktAni gauNAni subahUny api. Свами Виджнянананда переводит: «There are various names given to Her, according as the works done by Her vary immensely in their natures, just as the meanings of one root vary, some being principal and some being secondary, according to the meanings and objects they convey» (Виджнянананда 1992, с. 379).

¹¹¹ 8.66(б). *подобные качелям Манобхавы (dolAviva manobhavaH)* – имеются ввиду качели, устраиваемые во время праздника холи, другое название которого дола (dola, букв. «качели»), это индийский новогодний праздник, который отмечается на четырнадцатый день или в полнолуние месяца пхальгуна (февраль-март), первоначально связанный с весенним равноденствием. Иногда на второй день праздника (общая продолжительность – 3 дня) качают на качелях статуи богов, отсюда и второе его название. Другое название происходит от имени демоницы Холики, чье тучело сжигают на костре. Древнейшая же из известных интерпретация связывает происхождение праздника с миром о сожжении Камы (Манобхавы) взглядом Шивы, и в этом празднике довольно явно присутствует эротический элемент (Индийские праздники 2005, с. 21 – 27; Индуизм 1996, с. 441). Данный праздник упомянут в ДБхП VII.38.44.

¹¹² 8.71(б). *ее талия с тремя складками (madhyaM tri-vali-saMyutam)* – три складки над пупком принадлежали к числу канонических признаков женской красоты (Классическая поэзия 1977, с. 29, 813).

¹¹³ 9.2 (а). *пару небесных одежд (ambare divye)* – эпические и пуранические персонажи обоих полов и всех социальных групп носят в качестве одежды два куса материи, обертываемые соответственно вокруг нижней и верхней половин тела. Ко времени создания ДБхП одежда претерпела значительные изменения, но памятник по традиции отражает более раннее состояние индийского костюма (Махабхарата 1987, с. 612).

¹¹⁴ 9.8(б). *вахану – льва (vAhanaM siMhaM)* - лев служит ездовым животным богини и символизирует грубую жизненную силу, обозначает контроль богини над этой силой (Шивананда 1998, с. 202). Интересно отметить, что в аккадской мифологии лев служит символическим животным богини Иштар, один из наиболее распространенных эпитетов ее – «яростная львица» (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 595).

¹¹⁵ 9.19(а). *золотой сосуд для питья, полный суры (surA-pUrNaM pAnaAtraM suvarNa-jam)* – пьянство считается одним из великих грехов, однако

Богиня в индуистских текстах часто изображалась пьющей на поле брани вино и кровь убитых асуров (Чондимонгол 1990, с. 252). И в «Песни о благодарении Чанди» Ганга упрекает Богиню в безнравственном поведении: «Женщина, а сражалась, демонов убивала, пила вино на поле брани» (Чондимонгол 1990, с. 144). В Раджастане даже есть храм Кали, в котором приносят в дар спиртные напитки, и ими окропляется божество. Этот ритуал связан с плодородием (Горохов 1996, с. 581). Ср. ДМ 3.34.

¹¹⁶ 9.24(a). *Ночи Вечности* (kAla-rAtryai) - это время махапралайи (mahApralaya), великого растворения вселенной. Сто лет (продолжительность жизни) Брахмы составляет сутки Вишну, сто лет Вишну – сутки Рудры (Бируни 1995, с. 319). По прошествии ста лет Рудры наступает махапралайя. Время (kAla), которое считается особой энергией Шивы (Рудры), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь времени (кала-агни) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, «Время над Временем» (Индуизм 1996, с. 269 – 270). Во время махапралайи все, связанное с Махамайей, гибнет. Сохраняется лишь Махавидья в единстве с Шивой (Тантрический путь 1996, с. 38). В. И. Кальянов переводит слово kAla-ratī как «ночь во время гибели мира» (Махабхарата 1996, с. 271). Ср. ДМ 1.78; ДБхП XII.6.28.

¹¹⁷ 9.26(a). *Хоть в Майе пребывает пребывает она, но Майя не ведаёт её, нерожденную* (mAyAyAM yA sthitA j~nAtA mAyayA na cha tAm ajAm) – см. примеч. к 1.47(a).

¹¹⁸ 9.43(a). *отправлю я в обитель Ямы* (yAmAmi yama-sAdanam). «Отойти» или «отослать» в обитель Ямы – это одна из многочисленных в эпосе и пуранах «метафор смерти», связанная с перемещением (ср. «отправиться на небеса»), в которой Яма предстает в своей древней ипостаси – царя небес, «гостить» к которому отправляются земные цари и герои (ср. «отправится гостями к Индре» – метафора на тему архаического обмена – потлача) (Махабхарата 1998, с. 171).

¹¹⁹ 9.47(a). *Держащую чашу в руке и пьющую медовый напиток беспрестанно* (dadhatIm chaShkaM haste pibantIm cha muhur madhu) – см. примеч. к 9.19(a).

¹²⁰ 9.51(a). *Она занята питьем вина* (surA-pAna-ratA) - см. примеч. к 9.19(a).

¹²¹ 9.54(б). *Расами любви, героизма, радости, гнева и удивления наполнена она* (shR^i~NgAra-vIra-hAsADhyA raudrAdbbhuta-rasAnvitA) - Богиня являет себя в ДБхП как воплощенная совокупность рас, она предстает перед демонами не только будучи наделенной расами героизма (vIra) и эротической любви (shR^i~NgAra), но также смеха (hAsa), гнева (raudra) и удивления (adbhuta). Что же касается остальных рас: сострадания (karuNa) и умиротворенности (shAnta), то в повествовании на них не делается акцента, хотя нельзя говорить об их полном отсутствии. Они проявляются в адресованной Богине просьбе Асиломана быть милосердной по отношению к беззащитным асурам и предложение со стороны Богини мира Махише (Браун 1990, с. 112 - 113).

¹²² 9.56-57(a). *И при помощи увещевания и других средств приведи прекраснoliкую. / Если женщина при помощи трех средств не пойдет, // То, не причинив вреда прекраснoliбедрой, [все равно] приведи ее ко мне* (sAmAdibhir upAyais tvaM samAnaya shubhAnanAm / nAyAti yadi sA nArI tribhiH sAmAdibhis tviha // ahAtvA tAM varArohAM tvam Anaya mamAntikam) – см. примеч. к 4.15(б).

¹²³ 9.57(б). *главной царицей* – в оригинале mahiShIM. Слово mahiShI означает одновременно и «главная царица» и «буйволица» (Апте 1922, с. 432).

¹²⁴ 9.60(a). *в сопровождении слонов, конницы и колесниц* (gajAshva-ratha-saMyutaH) – армия в Древней Индии традиционно включала четыре рода войск: пехоту, колесницы, конницу и слонов.

¹²⁵ 10.4(б). *Поэтому сюда явилась я, прилагая усилие ради убийства его* (tasmAdihAgatA 'smyadya tad-vardhArthaM kR^itodyamA) – здесь, хотя и в меньшей степени, чем в излагаемом в ДБхП мифе о Шумбхе и Нишумбхе, прослеживается мотив брачного поединка. В этом мифе Богиня отвечает посланцу братьев-асуров, который предлагает ей выйти за одного из них замуж: «По детскому неразумию некий обет, о государь, был дан мною прежде / Случайно, когда я играла в уединенном месте с подругами. // Гордая своим телом и своєю силой, подругам в тайне [я сказала]: / «Равного мне по мощи героя, который одолеет меня в битве, // Того я изберу в мужья, зная его сильные и слабые стороны» (ДБхП 23.62 – 64). Подобный обычай брачного поединка был распространен среди народов Средней Азии, например, среди саков: «Кто из саков хочет жениться на девушке, должен вступить с ней в борьбу. Если верх в борьбе остается за девушкой, то побежденный борец становится ее пленником и поступает в ее полное распоряжение; только поборов девушку, может юноша взять ее в свою власть». Этот обычай существовал и в дальнейшем, например, у огузов в IX – XIII веках. Если победу одерживала невеста, то это считалось позором для жениха. Однажды невеста-княжна подножкой свалила своего жениха Масуда, бывшего султаном Газни в 1030 – 1041 гг. Тюркский автор Махмуд ибн Хасан ибн Мухаммед аль-Кашгари утверждал, что именно тогда появилась поговорка: «Не борись с девицами, не состязайся в беге с молодыми кобылицами» (Мандзяк 2008, с. 317). Подобная же тема брачного поединка нашла свое отражение в германо-скандинавской мифологии и эпосе в сюжете сватовства Гунтера (сканд. Гуннара) к Брюнхильд (Брюнхильде). Согласно одной из версий, дева-воительница Брюнхильд намерена выйти замуж лишь за того, кто одолеет ее в атлетических состязаниях (в случае поражения претендента ждет смерть). За Гунтера эти испытания выдерживает Зигфрид (Сигурд), однако потом обман раскрывается, и Брюнхильд подстрекает Гунтера к убийству Зигфрида. В. М. Жирмунский видит исток этого сюжета в богатырской сказке и приводит, в частности, русскую сказку о сватовстве царевича к правящей далёким царством богатырской деве: помощник царевича, выдержав вместо него испытания, которым она подвергает женихов, укрощает богатыршу на брачном ложе

побоями, но становится жертвой её мести после того, как обман раскрывается, — она отрубает ему ноги; разоблачённого супруга богатыря превращает в свинопаса, впоследствии безногий помощник вызволяет его (Мифы народов мира 1992, с. 188).

¹²⁶ 10.6(a). *подобным огню Времени* (kAlAgni-samayA) — само Время в индийской мифологии персонафицировано в виде отдельного божества. МТУ называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6.14 – 16). Кала часто представляется неким чудовищем, поглощающим и губящим человеческие существования (Индуизм 1996, с. 221 – 223; Махабхарата 1998, с. 141 – 142). Время также носит не линейный, а циклический характер (ср. концепцию «вечного возвращения» Ф. Ницше) и поэтому представляется в виде колеса. Ср. ДБхП III. 6.37; IV.14.9; XII.9.51. В данном случае речь идет об огне, появляющимся по наступлении махапралайи, про прошествии ста лет Рудры. Время (kAla), которое также считается особой энергией Шивы (Рудры), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь Времени (kAla-agni) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, «Время над Временем» (Индуизм 1996, с. 269 – 270). Во время махапралайи все, связанное с Махамайей, гибнет. Сохраняется лишь Махавидья в единстве с Шивой (Тантрический путь 1996, с. 38).

¹²⁷ 10.7(a). *Отправляйся в Паталу* (gachCha pAtAlam) — Патала это последний из семи нижних уровней мироздания (иногда обозначение всех семи), где живут дайтьи, данавы и наги. Столицей Пталалы является выложенный золотом город Бхогавати, где правит царь Васуки (Рамааяна 2006, с. 736; Сутры 1997, с. 352).

¹²⁸ 10.8(б). *отойдешь ты в обитель Ямы* (gantAsi yama-sAdanam) — см. примеч. 9.34(a).

¹²⁹ 10.16(б). *обиталище земных богов* (bhU-sura-sadma) — т. е. землю. «Земными богами» называли брахманов. В Шатапатха-брахмане сказано: «Есть два вида богов — те, что являются богами, и те, что поют славящие их гимны. Между ними следует разделить жертву: богам — жертвенные дары, а человеческим богам — ученым брахманам — награду» (2. 2. 6; 4. 3. 4).

¹³⁰ 10.18(б). *О богиня* (devI) — асуры не признают божественного статуса Деви и обращаются к ней devI, имея ввиду значение этого слова «благородная женщина», а не «богиня» (Браун 1990, с. 261).

¹³¹ 10.22(б). *То будет любви противно. Чувствам помешать боюсь я* — в оригинале shR^i-NgAre tad-viruddhaM hi rasa-bha-NgAd vibhemy aham. Свами Виджнянананда переводит: «that would go against the sentiment of love with you... out my fear not to interrupt the above feeling» (Виджнянананда 1992, с. 386).

¹³² 10.25(a). *твоей красоте, превосходящей мир* — в оригинале rUraM te bhuvanAtigam. Свами Виджнянананда переводит: «your extraordinary beauty hardly to be seen in this world» (Виджнянананда 1992, с. 386).

¹³³ 10.31(б). *Подобная связь обоих Судьбою предопределена* – в оригинале ubhayaH sadR^isho yogaH kR^ito 'yaM vidhinA kila.

¹³⁴ 10.32. *Сказал ты, что я женищина по природе, но над этим подумай, о глупец, / Да, я не муж, но его природой обладаю, лишь находясь в обличье женищины* (yad ukta strI-svabhAvA si tad vichAraya mUDha kim / pumAn nA haM tat-svabhAvA bhava strI-veSha-dhAriNI) – теологическое объяснение утверждения Богини, что она является tat-svabhAvA, следующее. Нилакантха интерпретирует это сложное слово как puruSha-svabhAvA. Слово puruSha, как известно, означает «мужчина», но в философии санхьи этим термином определяется космическое духовное начало, противоположное материальному началу – prakR^iti. Отрицает ли таким образом Богиня свою материальную, женскую природу – prakR^iti? Нилакантха настаивает, что нет, объясняя это с точки зрения Богини: «Моя сущность как Брахман, наделенный майей, обладает двойной природой мужского принципа и Праkritи; следовательно, природа Пुरुши присуща мне». Интерпретация Нилакантхи явно выходит за рамки буквального значения текста, но она соответствует мировоззрению пураны, в котором Богиня пребывает на самом высоком уровне и трансцендентна по отношению к различиям пола (Браун 1990, с. 104-105). См. также примеч. к 1.36(a); 1.47(a); 4.41(a); 12.4 – 8; 16.36(б) – 38(a).

¹³⁵ 10.34(a). *евнуху* – в оригинале klIba.

¹³⁶ 10.34(б). *По собственному неразумию* – в оригинале Atma-buddhinA. Свами Виджнянананда переводит: «has shown his intelligence» (Виджнянананда 1992, с. 386).

¹³⁷ 10.36. *Когда Судьба отворачивается, то трава становится подобной ваджре, / А когда Судьба благосклонна, то громовая стрела [мягка, точно] хлопок* – в оригинале viparItaM yadA daivaM tR^iNaM vajra-samaM bhavet / vidhish chet sumukhaH kAmaM kulishaM tUla-vat tadA. См. также примеч. к 4.9(б).

¹³⁸ 11.2(б). *словно волшебство Шамбары* (mAyeyaM shAmbarIva kim) – в переводе Свами Виджнянананды «like the Maya of Shambarasura» (Виджнянананда 1977, с. 389). Шамбара – могучий демон-чародей, убитый Индрой (Темкин 1982, с. 20).

¹³⁹ 11.3. *искушены в средствах: / Умиротворении и прочих* (upAyeShu vichakShaNaH / sAmAdiShu) – см. примеч. к 9.56-57(a).

¹⁴⁰ 11.5. *Правдивые [слова] приносят благо, о государь, а [только] приятные [слова], бывает, приносят зло, / Подобно тому, как горькое лекарство исцеляет людей от недугов* – в оригинале satyaM cha hita-kR^id rAjan priyaM chAhita-kR^id bhavet / yathauShadha nR^iNaM loke hy apriyaM roga-nAshanam.

¹⁴¹ 11.12. *Кого испугают дурные, запальчивые слова женищины о битве, / Знающего о лживости и бессилии, присущих женскому полу?* (ko vibhetti striyo vAkyai duruktaiH raNa-durmadaiH/anR^itaM sAhasaM cheti jAnan nArI-licheShTitam) – такие «женоненавистнические» утверждения характерны для

древнеиндийской литературы. Так, в Камасутре говорится: «... кто может доверять нраву, чистоте, обычаям, поведению, преданности и речам женщин? Ведь по природе они нечисты помыслами» (II. 9. 19. 29). В «Двадцати пяти рассказах веталы» мудрый царь Викрама в ответ на вопрос веталы (духа, обитающего на кладбище) о том, кто подлее, мужчины или женщины, отвечает: «Так творец устроил, что женщины легкомысленны и являются причиной всех грехов. Разве бывают мужчины жестоки? А женщины по природе своей и жестоки и грешны» (Двадцать пять рассказов 1958, с. 46) В Дхармашастре Нарады говорится, что женщина из-за природной лживости не может выступать свидетелем в суде (Дхармашастра Нарады, 173 (A 191)) В МнДхШ сказано: «Ману оставил на долю женщин ложе, сидение, украшение, похоть, гнев, подлость, зловредность характера и дурное поведение. Для женщин не существует обряда, сопровождаемого чтением мантр, такова установленная дхарма; женщины немощны, лишены [права изучать] мантры, [они – воплощенная] ложь: таково положение вещей» (9.17 – 18). Ср. ДБхП I.5.83.

¹⁴² 11.15(б). Чандику, обладающую грозной силой – в оригинале chaNDikAM chaNDa-vikramAm.

¹⁴³ 11.21(б). на головном участке битвы (raNa-mUrdhani) – выражение, часто встречающееся и в Мбх (напр. VII.155.20). Ср. также ДМ 4.23.

¹⁴⁴ 11.23(а). А слова, обладающие потайным смыслом, это пригоршни цветов – в оригинале puShpA-njali-mayAsh chAnye vyagyAni vachanAni cha. Свами Виджнянананда переводит: «And their words carry their hidden meanings, and, expressing their desires, are their flowers» (Виджнянананда 1992, с. 390).

¹⁴⁵ 11.25(б) – 26(а). «Я уложу на поле брани господина твоего», // Да будет известно, что это означает [позу соития] випарита-рати (pAtiShyAmi shayyAyAM raNa-mayyAM patiM tava // viparIta-rati-krIDA bhAShaNaM j-neyam eva tat) – випарита-рати (viparIta-rati, букв. «перевернутое соитие») это одна из сексо-йогических поз, в которой женщина сидит на мужчине сверху и играет весьма активную роль (Тантрический путь 1996, с. 60).

¹⁴⁶ 11.26(б) - 27(а). «Я сделаю так, чтобы тебя покинула жизнь», - сказала она, // Под жизнью подразумевается семя, его [она тебя] лишит, и не иначе (kariShye vigata-prANaM yad uktaM vachanaM tayA // vIryAM prANA iti proktaM tad-vihInaM na chAnyathA) – мужское семя, как и дыхание, в санскритской литературе часто отождествляется с жизнью и жизненной силой.

¹⁴⁷ 11.37 – 39. Во сне зловещие предзнаменования видел я ночью, / Или [предвещается], знаю я, погибель приближающаяся. // Облаченная в черные одежды женщина рыдала во дворе дома, / [Ее] видел я во сне на рассвете. // Уродливого вида птицы кричали ночью в домах, / И различные недобрые знамения, о государь, являлись (svapnAni durnimittAni mayA dR^iShTAni vai nishi / tena jAnAmyahaM nunaM vaishasaM samupAgatam // kR^iShNAmbara-dharA nARi rudatI cha gR^ihA-NgaNe / dR^iShTA svapne 'pyuShaH-kAle

chintitavyas tadatyayaH // vikR^itAH pakShiNo rAtrou rorUvanti gR^ihe gR^ihe / utpAtA vividhA rAjan prabhavaM gR^ihe gR^ihe) – Различные приметы и толкование снов играли большую роль в жизни древних индийцев, упоминания о них часто встречаются в текстах. Ср. Мбх XVI. 2. 1 – 19.

¹⁴⁸11.45–50. Тамра, по замечанию Брауна, отвечает многочисленным требованиям, предъявляемым МнДхШ к идеальному послу (7.63-67): он сведущ в различных науках, способен понимать знаки и жесты противника, знает подходящее место и время для действия, может верно выбрать, проводить ли политику мира либо вести войну (Браун 1990, с. 106).

¹⁴⁹11.61 – 62. *В брэнном мире мудрому не следует вступать в войну, несущую страдания, / [Лишь] влекомые алчностью затевают битвы друг с другом. // Даже цветами не следует сражаться, не то что острыми стрелами, / Ведь кто может находить радость в том, что члены его тела ранами покрыты?* (saMsAre duHkha-daM yuddhaM na kartavyaM vijAnatA / lobhAsaktAH prakurvanti saMgAmaM cha parasparam // puShpair api na yoddhavyaM kiM punar nishitaiH sharaiH / bhedanaM nija-gAtrANAm kasya tajjAyuṭe mude) – интересно, что в ДБхП подобные «пацифистские» речи произносит демон. См. примеч. к 14.20(б); 14.22 (б).

¹⁵⁰11.66(a). *науку властвовать* – в оригинале rAja-nItiM.

¹⁵¹12.4 – 8. Богиня наделяет своего предполагаемого супруга характерными чертами Пुरुши санхьи, который является пассивным свидетелем деятельности Праkritи (Браун 1990, с.110).

Эти слова Богини, адресованные Махише, должны охладить пыл демона. Но при этом кажется, что ее самоподчинение мужскому началу – Пुरुше санхьи – находится в явном противоречии с утверждением, которое она сделала до этого, а именно что она является tat-svabhAvA («обладающая тем [мужеством] как присущей ей природой»). Заметим также, что в мифе о Мадху и Кайтабхе, в гимне, который Брахма возносит Богине ради того, чтобы она пробудила Вишну, указывается на то, что она не может быть лишена сознания, несмотря на утверждения философов-санхьяиков (Браун 1990, с. 110). Нилакантха чувствует себя неуверенно, комментируя это место с его явным противоречием, и он повторяет свое базовое утверждение о том, что Богиня является высшим Брахманом, сокрытым майей и, таким образом, обладает двойной природой: и мужской, и женской (puM-prakR^iti). Этим он объясняет самоотожествление Богини с Праkritи, антагонистичной Пुरुше, как «фигуру речи» (alaMkAra) с ее стороны (Браун 1990, с.110). Нилакантха дает этот комментарий также и на стих V.16.35 (где Богиня обращается к Махише) (Браун 1990, с.262).

Подтверждение правильности интерпретации, данной Нилакантхой, содержится в ответе Богини на вопрос Асиломана, почему она уничтожает демонов без всякой вины с их стороны (Браун 1990, с. 110). Это, вероятно, неслучайно, что Богиня наиболее полно открывается демону, который обращается к ней как исполненный смирения сын. В своем ответе она указывает на свое единство с высшим Пुरुшей, называя себя свидетелем

(sAkShin) – см. V.15.19-24. Из этого следует, что уничижительное самоотожествление Богини с Пракрити предназначено лишь для Махиши и не представляет собой окончательную истину (Браун 1990, с. 111).

¹⁵² 12.9. *ваханой Ямы сделаю я его / Или в перевозчика воды для людей обращаю* (karomi yama-vAhanam / athavA manujAnAM vai kariShye jala-vAhakam) - ваханой Ямы считается буйвол. А про использование буйвола в хозяйстве древних индийцев пишет Бэшем: «Важным домашним животным был буйвол, уступавший только быку как тягловое животное, излюбленный объект жертвоприношений богине Дурге, культ которой стал очень популярен в средние века» (Бэшем 1977, с. 211).

¹⁵³ 12.11. *Соединение двух подобных в бренном мире приносит счастье, / А противное этому, содеянное по невежеству, к несчастью ведет* – в оригинале kAmAM sadR^ishayor yogaH saMsAre sukhado bhavet / anyathA duHkhado bhUyAd aj~nAnAd yadi kalpitaH.

¹⁵⁴ 12.12(6). *Как можно сравнить меня с буйволом рогатым* (kvAhaM kva mahiShaH shR^i~Ngl) – букв. «где я и где буйвол рогатый?». Обычная конструкция, означающая несовместимость, противопоставление (Рамаева 2006, с. 854).

¹⁵⁵ 12.14(6). *в конце кальпы* (kalpAnte) – в конце каждой кальпы, или «дня Брахмы», происходит большое растворение (праляя, или кальпанта, «конец кальпы»). При этом все миры вплоть до Махарлоки затопляют воды космического океана. Это состояние растворения, или «ночь Брахмы», длится столько же, сколько и кальпа, и в это же время Вишну спит в океане на гигантском тысячеголовом змее Шеше. Когда он пробуждается, вновь происходит творение (Айравата дас 1998, с. 216; Мифы народов мира 1992, т. 2, с. 642; Субраманиясвами 1997, с. 680). Об индуистской хронологии см. также примеч. к 19.12(a).

¹⁵⁶ 12.22 – 23(a). *Известно, что царство основывается на совещании, если оно проводится в тайне / С мудрыми и праведными придворными. // Если же тайна совещания нарушается, то гибель ожидает и царство и царя* (mantra-mUlaM smR^itaM rAjyaM yadi sa syAt surakShitaH / mantribhish cha sadAchArair vidheyaH sarvathA budhaiH // mantra-bhede vinAshaH syad rAjyasya bhUpates tathA) – ср. рекомендации, данные касательно совещания царя с придворными, в Артхашастре (I.11.15) (Артхашастра 1993, с.35-37) и КП 84.104 – 107.

¹⁵⁷ 12.27(a). *Не многие победу могут одержать, и никому от поражения не дано уйти* – в оригинале na bahUnAM jayo ruva 'sti naikasya cha parajayaH.

¹⁵⁹ 12.28. *Сторонники [использования] методов говорят: «Кто видел Судьбу?» / «Адриштам», - так называют ее мудрые* (upAya-vAdinaH prAhur daivaM kiM kena vlkShitam / adR^iShTam iti yannAma pravadanti manShiNaH) – слово adR^iShTam в переводе с санскрита означает «незримое», а – отрицательная частица, dR^iShTa, перфектное пассивное причастие от глагола darsh «видеть», и также это слово используется для

обозначения понятия «Судьба» (Апте 1912, с. 12). Б. Л. Смирнов указывает на значительные смысловые трудности, связанные с подобным переводом (Махабхарата 1984, с. 175). См. также примеч. к 4.9(б).

¹⁶⁰ 12.42 – 44. Ср. БГ 2. 31 – 38.

¹⁶¹ 12.55(б) – 56(а). *Саттвичные, раджасичные и тамасичные, // Три вида придворных бывает* (sAttvika rAjasaH kechit tAmasaAsh cha tatha pare // mantriNas trividhA bhavanti) – см. примеч. к 1.16(б).

¹⁶² 13.15(б). *потомок Куру* (kurUdvaha) – т. е. Джанамеджая. Куру – царь лунной династии, общий предок Кауравов и Пандавов.

¹⁶³ 13.33. *Подобны плодам тыквы, принесенным / Начальниками слуг Ямы для переправы* (yathA saMtaraNArthAya yama-kiMkara-nAyakaiH / tumbI-phalAni nItAni nava-shikShAparair mudA) – Свами Виджнянананда переводит: «...looked like so many hollow shells of gourds, as if kept there by the attendants of the God of Death, for their swimming purposes» (Виджнянананда 1977, с. 399). Полая тыква использовалась индийцами для переправу через реку.

¹⁶⁴ 13.42(б). *подобно тому, как Держатель ваджры – Вритру* (vR^itraM vajradharo yathA). Вритра (vR^itra, букв. «преграда») это могучий асур, умерщвленный Индрой. В РВ Вритра – дикий и хитрый змеобразный зверь, олицетворение косного, хаотического принципа. В ведийских гимнах Индра умерщвляет Вритру самолично и без всякой помощи извне (1.32 и др.). Миф об убийстве Вритры претерпевает существенную эволюцию в эпической и пуранической литературе. Образ Вритры облагораживается и возвышается, и Индра, лишив его жизни, вынужден совершать покаяние. Кроме того, Индре для совершения его подвига требуется теперь помощь высших богов – Шивы и Вишну. Несколько версий мифа об убийстве Вритры приводится в Мбх: II.98 – 99; V.9 – 18; VII.69.49 – 65; XII.270 – 274; 329.17 – 41.

ДБхП содержит весьма пространную версию мифа о Вритре в VI.1 – 9. Ее содержание вкратце таково. Индра умерщвляет трехглавого сына Тваштара Вишварупу, чье подвижничество могло угрожать его власти. Тогда Тваштар порождает другого сына – Вритру – и наказывает ему отомстить за брата. Вритра в битве наносит поражение богам, а затем возвращается к отцу. По его совету он предается подвижничеству и в награду получает от Брахмы дар: «Ни от сухого, ни от мокрого, ни от камня, ни от дерева не будет тебе смерть грозить». После этого Вритра наносит еще одно поражение богам и захватывает власть над небесами. Вишну советует потерпевшим поражение богам обманным путем заключить с Вритрой мир и поклоняться Деви. Восхваляемая богами, Деви является и обещает подчинить Вритру власти своих чар и усилить оружие богов. После этого боги и мудрецы отправляются к Вритре и просят его заключить мир с Индрой. Тот сначала отказывается, указывая на порочность Индры, но затем соглашается на таких условиях: «Ни сухим, ни мокрым, ни камнем ни деревом И ни ваджрой, ни днем ни ночью Да не поразит меня Шакра вместе с богами», и Индра с Вритрой становятся друзьями. Но коварный Индра, подождав подходящее время, умерщвляет Вритру. После этого боги возносят хвалу Деви и

учреждают ее культ. В ДБхП утверждается, что именно Богиня лишила Вритру жизни, а Индра выступил лишь орудием в ее руках.

¹⁶⁵ 13.49(б). *Цветочный дождь пролили* (puShpa-vR^iShTiM tathA chakruH) - цветочный дождь относится к традиционной форме положительной реакции богов к происходящему на земле (Махабхарата 1987, с. 686).

¹⁶⁶ 14.5(б). *Могучий воин, сражающийся на колеснице* – в оригинале mahArathaH.

¹⁶⁷ 14.7(а). *начальником отряда, прикрывающего тыл* – в оригинале pArShNi-rakShaM.

¹⁶⁸ 14.14(а). *Зная, что в убийстве женщины [заключен] грех, влекущий бесславие* (strI-vadhe dUShaNa j~nAtvA tathaiVakIrti-sambhavam) – но, согласно МнДхШ, убийство брахмана относится к категории пяти «великих грехов» (mahA-pAtaka), а убийство женщины к категории «меньших грехов» (upa-pAtaka) (11.55,67). В других текстах убийство женщины строго порицается. Даже великий бог Вишну вследствие убийства матери Ушанаса, защищавшей асуров, был проклят ее супругом Бхригу и вынужден был, по этому проклятью, семь раз родиться на земле (Темкин 1982, с. 49-50). Этот миф излагается в ПП V и в самой ДБхП IV.10.

О том, что убийство женщины является тяжким грехом, говорится также в ДБхП VII.6.20; Рам II.78.21.

¹⁶⁹ 14.19(а). *Получив раны от лезвий мечей, богатым становится человек* – в оригинале dehaM ChittvA 'si-dhArAbhir dhana-bhR^ij jAyate naraH.

¹⁷⁰ 14.20(б). *Пренебрегая наслаждением, что [приносит] соитие, чего хорошего ты находишь в войне* – sukhaM saMbhogajaM tyaktvA kaM guNaM vetsi saMgare. Напоминает известный лозунг хиппи.

¹⁷¹ 14.22 (б). *«Павших в битве рай ожидает!»* – это только лишь слова (raNe mR^itAnAM svaH prAptir artha-vAdo sti kevalaH) – утверждение, что герои погибшие на поле брани, достигают рая (подразумевается рай Индры), часто встречается в санскритской литературе. Ср. БГ 2.27; ДБхП IV.14.22; VI. 6.13. Аналогично и в Исламе, и в скандинавской мифологии.

¹⁷² 14.25(а). *Наука нравственности* – в оригинале nIti-shAstraM.

¹⁷³ 14.25(а). *логика* – в оригинале vidyaM chAnvIkShikIM.

¹⁷⁴ 14.27(б). *столб славы* – в оригинале yashaH-stambhaM.

¹⁷⁵ 14.46. *Те ракшасы, раненные стрелами в бою, / Стали напоминать цветущие деревья киншуки в весеннем лесу* (babhus te rAkShasAh tatra kiMshukA iva puShpiNaH / shillImukha-kShataH sarve vasante cha vane raNe) – киншука это Butea frondosa, дерево с большим количеством молочного клейкого сока. Его называют лесным цветком или попугайным деревом. С января по март покрывается массой оранжевых и ярко-красных цветов. отсюда и сравнение истекающих кровью демонов с цветущими весной деревьями киншуки (Вальмики 1999, с. 484).

¹⁷⁶ 15.12(б) – 14(а). *Если же ты принимаешь учение безбожников. о прекрасной, // То, вступив в пору юности, вкушай изысканнейшие наслаждения. Если ты сомневаешься в [существовании] иного мира. о*

тонкостанная, // Постоянно ставь своей целью достижение райских удовольствий (saugatAnAM mataM chet tvaM svI-karoShi (...) // tathApi yauvanaM prArpya bhukShva bhogAn anuttamAn / paralokasya saMdeho yadi te 'sti // svarga-bhoga-parA nityaM bhava (...)) – в словаре Апте дается два значения слова saugata (saugatika): 1. буддист, 2. атеист, неверующий (Апте 1922, с. 616). В данном контексте предпочтительно второе значение. В переводе Виджнянананды слово saugata почему-то переведено как Mimansikas (Виджнянананда 1992, с. 403).

¹⁷⁷ 15.15(б). *к следованию Закону и достижению Богатства и Любви пусть стремятся* (kartavyaM dharmArtha-kAma-sevanam) – здесь речь идет о трех целях жизни, предписанных для индуиста: 1). Закон (dharma, закон) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.; 2). Богатство (artha) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Любовь (kAma) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертому – Освобождению (mokSha), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (Индуизм 1996, с. 451). Ср. ДБхП I.2.38; III.24.27; VI.7.9-10.

¹⁷⁸ 15.16(б). *Отчего же ты умерщвляешь дайтьев. о Мать, хотя они и не [чинили тебе] обид* (aparAdhaM vinA daityAn kasmAn mArayase mbike) - Здесь первый раз по ходу изложения мифа демон со смирением и должным почтением обращается к Богине и называет ее не «красавицей» (sundari, kAmini), а «матерью» (ambika) (Браун 1990, с. 106).

¹⁷⁹ 15.17(а). *Есть чувство милосердия, и жизнь покоится на истине* – в оригинале dayA-dharmo 'sya deho 'sti satye prANAH prakIrtitAH. Виджнянанда переводит эту полушлоку: «There is, again, the feeling of mercy; the lives again of all are dependant on Truth» (Виджнянананда 1977, с. 404).

¹⁸⁰ 15.22 – 23(а). *Должно оберегать добродетельных. умерщвлять злодеев / И охранять Веды, [являясь] во многих нисхожденьях. // Из века в век предпринимаю я эти нисхожденья* (sAdhUNaM rakShaNAM kAryaM hantavyA ye 'py asAdhavaH / veda-saMrakShaNAM kAryaM avatArair anekashaH // yuge yuge tAn evA 'ham avatArAn bibhArmi cha) - ср. БГ 4.7-8; ДБхП VII.31.54-55. Основные воплощения Богини описаны в ДМ 11.41-54, следует также знать, что в шактизме те или иные воплощения Вишну считаются проявлением отдельных махавидий. Так, Кали соответствует Кришне (Тантрический путь 1996, с. 64).

¹⁸¹ 15.28(а). *В Паталу, где находится Прахлада* (pAtAlaM prahlAdo yatra tiShThati) – см. примеч. 10.7(а).

¹⁸² 15.31(а). *кто же способен от Судьбы уйти* – в оригинале daivaM ko tikramituM samarthaH. Свами Виджнянананда переводит: «Who can overcome the destiny?» (Виджнянананда 1977, с. 405).

¹⁸³ 15.32(a). *Правда же приятной не бывает, вот почему молчание предписано для мудрых* – в оригинале *satyaM priyaM no bhavatiya kAmaM maunaM tato buddhimatAM pratiSThitam*.

¹⁸⁴ 15.34(б). *С мыслью, что дело господина превыше всего, а смерть подобна траве* – в оригинале *svAmi-kAryaM param matvA maraNaM tR^iNa-vat tathA*. Свами Виджнянананда переводит: «To consider our lives as nothing and to fight for our king are what is best for us» (Виджнянананда 1977, с. 405). Ср. поговорку японских самураев «Долг тяжел, как гора, а смерть подобна траве».

¹⁸⁵ 15.41(б). *не может отличить приятное от неприятного* – в оригинале *na jAnAti priyApriye*.

¹⁸⁶ 15.42(б). *смерть, подобающую герою* – в оригинале *martavyaM vIra-dharmeNa*.

¹⁸⁷ 15.46. *Данава с телом, утыканным стрелами, стал напоминать, / Истекая кровью, цветущую киншуку* (*shushubhe dAnavaH kAmaM bANair viddha-tanuH kila / sravad-rudhira-dhAraH sa praphuUaH kiMshuko yathA*) – об этом сравнении см. примеч. к 14.46.

¹⁸⁸ 16.21. *Соединение мужчины и женщины, соответствующих друг другу по возрасту, / Именуется превосходящим наилучшее, так известно, о дорогая* (*nArI-puruShayoH kAnte sa-mAna-vayasoH sadA / saMyogo yaH samAkhyAtA sa evAtyuttamaH smR^itaH*) – Ману предписывает, что тридцатилетний мужчина должен жениться на двенадцатилетней девочке, а двадцатичетырехлетний – на восьмилетней (9.94) (Законы Ману 1969, с. 164). Девушка должна быть моложе мужчины (Яджнявалкья 1. 52), потому что физически она развивается раньше, чем мужчина (Пандей 1990, с. 167).

¹⁸⁹ 16.30(б). *О черноокая* – в оригинале *asitApA~Ngi*, букв. «с черными внешними уголками глаз», см. Рамаева 2006, с. 825.

¹⁹⁰ 16.35(б). *Не желаю я мужа, кроме как высшего мужа* (*nAhaM puruSham ichChAmi paramaM puruShaM vinA*) – Нилакантха дает на этот стих такой же комментарий, как и на 12.6 (Браун 1990, с. 262). См. примеч. к 12.4 – 8.

¹⁹¹ 16.36(a). *Его желание я* (*tasya chechChA `smy ahaM*) – желание (*ichChA*) это один из трех атрибутов, наряду со знанием (*j~nAna*) и действием (*kriyA*) Шакти как определенного Брахмана (Радхакришнан 1993, т. 2, с. 663).

¹⁹² 16.36(б) – 38(a). *он взирает на меня, вселенская душа, я его Пракрити благая. // Благодаря близости к нему [заключено] во мне сознание вечное. / Неодушевлена я, но из-за его близости являюсь наделенной сознанием, // Как железо бывает словно одушевлено из-за близости магнита* (*sa mAM pashyati vishvAtmA tasyAhaM prakR^itiH shivA // tat-sAnnidhya~vashAd eva chaitanyaM mayi shAshvatam / jaDA `haM tasya saMyogAt prabhavAmi sa-chetanA // ayaskAntasya sAnnidhyAd ayasash chetanA yathA*) – как пишет С. Радхакришнан, «Характеры пракрити и пуруши по природе противоположны. Пракрити бессознательна (ачетанам), а пуруша сознателен (сачетанам). Пракрити активна и постоянно движется по кругу, а пуруша неактивен (акарта) (Радхакришнан 1993, т. 2, с. 249)». И далее: «простое присутствие пуруш возбуждает пракрити к действию и развитию. Пракрити

слепа, но под руководством пурushi она производит многообразный мир. Союз пракрити и пурushi сравнивают с безногим человеком, обладающего хорошим зрением, сидящим на спине слепого, который имеет крепкие ноги» (Радхакришнан 1993, т. 2, с. 254), см. также примеч. к 1.36(a); 1.47(a); 4.41(a); 10.32; 12.4 – 8.

¹⁹³ 16.39(б) – 40(a). *Ведь известно, что женщина – это оковы, [предназначенные] для порабощения мужчины. // Даже железом скованный освобождается, но женщиной порабощенный не освобождается.* – в оригинале *narasya bandhanArthAya shR^i~NkhalA strI prakIrtitA // loha-baddho 'pi muchyeta strI-baddho naiva muchyate.*

¹⁹⁴ 16.41(a). *Благодаря самообладанию (shamAt). shama или shanti – санскр. «самообладание, спокойствие, невозмутимость», или спокойствие разума, термин, относящийся к йоге и веданте и означающий контроль за внутренними чувствами, под которыми подразумевается антахарана («внутренний инструментарий»). Антахарана – это буддхи, манас и аханкара, иногда к ним добавляется читта (память и подсознание), иногда читтой называются все эти три элемента (см. ДБхП III.7.37). С термином shama связан также термин dAma или dAnti – санскр. «самообладание», термин, относящийся к йоге и веданте и означающий контроль за внешними чувствами (Маханирвана 2003, с. 76 - 77), под которыми, в свою очередь, подразумеваются органы действия (karmendriyANi) и органы познания (j~nAndriyANi), см. примеч. к 1.36(a), ср. ДБхП IV. 6.41; XII.9.66.*

¹⁹⁵ 16.45 (a). *У добродетельных людей после седьмого шага [утверждается] дружба (satAM sapta-padI maitrI) – прямого подтверждения существования данного обычая мною не найдено, за исключением того, что в ритуал индуистской свадьбы входит обряд саптапади, т.е. «обряд семи шагов». Жених предлагает сделать невесте семь шагов на север, произнося определенные слова. Свадебная церемония считалась завершенной после исполнения этого обряда (Пандей 1990, с.184). Данную фразу можно еще перевести как: «У добродетельных людей после седьмого слова, [произнесенного в беседе, утверждается] дружба», поскольку pada означает еще и «слово». Это, возможно, в данном контексте будет и вернее.*

¹⁹⁶ 16.35(б) – 46(a). ДБхП здесь, в ответе Богини Махише, соединяет множество важных концепций. Мы видим, что пурана заимствует из БГ доктрину воплощений божества – защитника дхармы, совмещая ее с тезисом санхьи о высшем свидетеле, который находится за пределами чувственного опыта. Постепенно Богиня открывает всю тщетность попыток узнать, желает ли она чувственной любви или войны, а этот вопрос сбивает с толку Махишу на всем протяжении повествования. Деви не стремится ни к тому и ни к другому, ибо она является высшим свидетелем, которому не присущи ни желания, ни чувство вражды (Браун 1990, с.111).

¹⁹⁷ 16.52 (a). *Убийение женщины, ребенка и брахмана есть несмыслимое [грех] (strI-hatyA bAla-hatyA cha brahma-hatyA duratyayA) – согласно кшатрийскому кодексу чести, воин, знающий дхарму, не может убивать*

сдавшихся в плен, беззащитных, слабых, а также женщин и детей, см. напр., БхП I.7.36; ДБхП I.9.29; IV.11.34; V.16.52; VI.3.43. Подробнее об этом см. статью Кальянов В. И. О воинском кодексе чести в Махабхарате (Махабхарата 1992, с. 491 – 510). См. также примеч. к 14.14(а).

¹⁹⁸ 16.54. Нет для мужчины счастья без лотоса-лица возлюбленной, / И равным образом женщина не может быть счастлива без мужчины. – в оригинале puruShasya sukhaM na syAd R^ite kAntA-mukhAMbujAt / tat tathaiva hi nArINaM na syAch cha puruShaM vinA.

¹⁹⁹ 16.58(б) – 59(а). Вишну рядом с Лакшми блистает, рядом с Савитри – Самосуций, // Рудра лучезарен вместе с Парвати, с Шачи – Шатамакха (viShNur lakShmyA sahAbhAti sAvitryA cha sahAtma-bhUH // rudro bhAti cha rArvatyA shachyA shakhamakhas tatha) – перечисляются известные боги индуизма вместе с их супругами, которые и изображаются вместе с ними. Отсюда и распространенный в индуистской иконографии сюжет, именуемый майтхуна (maithuna, букв. «пара, чета») (Индуизм 1996, с. 259).

²⁰⁰ 16.60(а). о черноокая (asitArA-Ngi) – см. примеч. к 16.30(б).

²⁰¹ 16.60(б) – 61(а). стрелами очень мягкими, // Возбуждающими страсть, общим количеством пять (bANaiH sukomalaiH // mAdanaiH pa-nchabhiH) – Кама, индийский Эрот, вооружен пятью стрелами: drAvaNa «обращающий в бегство», shoSaNa «киссушающий», bandhana «порабощающий», mohana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий» (Ван Куидж 1972, с. 154).

²⁰² 17.8 (б). Имя «Мандодари» дал ей отец на радостях (mandodarIti nAmAsyAH pitA chakre mudAnvitaH) – сложное слово типа bahuvrhi mandarI переводится как «обладающая тонкой талией».

²⁰³ 17.9(а). Как доли месяца, росла она день ото дня (indoH kaleva chhAtyarthaM vavR^idhe sA dine dine) – считается, что Луна состоит из шестнадцати частей, которые периодически то высвечиваются, то затемняются (Классическая поэзия 1977, с. 814). Согласно одной из мифологических версий, некогда женился на двадцати семи дочерях Дакши, олицетворяющих двадцать семь созвездий лунного зодиака. Из всех своих жен Сوما отдавал предпочтение Рохини, и поэтому остальные его жены пожаловались своему отцу. В итоге Дакша наложил проклятие на Сому, из-за чего тот стал чахнуть и таять. Через пятнадцать дней дошедший до изнеможения бог покаялся перед тестем, и Дакша вернул ему здоровье, на что потребовалось еще пятнадцать дней. С тех пор Луна всякий раз убывает в течение темной половины месяца и прибывает в течение его светлой половины. Данный миф излагается в Мбх XII и в КП 20 – 21. Согласно другой версии, Луна убывает оттого, что боги и предки, находящиеся в царстве Ямы, пьют из нее сому (напиток), из которой она состоит, а Солнце затем опять наполняет ею Луну (Темкин 1982, с. 33).

²⁰⁴ 17.9(б) – 10(а). И когда милой деве исполнилось десять лет, // То царь каждый день стал думать о подходящем женихе (dasha-varSha yadA jAtA kanyA chhAtimanoharA // varArthaM nR^ipatish chhintAm avAra cha dine

dine) – столь ранний возраст для выхода замуж не удивителен, он был обычным для времени создания ДБхП. В ведийское время, как это видно из свадебных гимнов, содержащихся в РВ и АВ, жених и невеста были взрослыми людьми, способными делать выбор. О существовании детских браков в ведийский период имеется лишь несколько свидетельств сомнительного характера. Во времена Рам и Мбх также девушки ко времени брака были взрослыми. Однако в последующее время брачный возраст невесты становился все ниже и ниже. Дхармасутры, которые были записаны около 500 г. до н.э., ясно показывают тенденцию его снижения, и вплоть до того, что детские браки стали общим правилом. Трудно сказать, какими причинами объясняется распространение детских браков. Возможно, что некоторую роль сыграла и свойственная индийцам повышенная сексуальность. Считалось, что женщины чувственны и развратны от природы, и незамужняя девушка, достигшая половой зрелости, непременно находит себе любовника, как бы строго ни следили за ней родители (Бэшем 1977, с. 179 - 180; Пандей 1990, с. 161 - 165).

²⁰⁵ 17.11 (а). *И у него [был] мудрый сын, прославленный как Камбу́рива* (tasya putro timedhAvi kambuḡrIva tishrutaH) – слово kambu-ḡrIva буквально переводится «с шеей, как раковина», т.е. с тремя складками на шее, что считалось одним из признаков мужской красоты (Махабхарата 1996, с. 265).

²⁰⁶ 17.15. *Я не буду выходить замуж, нет у меня влечения к семейной жизни. / Соблюдая обет целомудрия, проведу я отпущенный мне срок* (nAhaM patiM kariShyAmi nechhChA me sti parigrahe / kaumaraM vratam AsthAya kAlaM neShyAmi sarvathA) – во все времена в индуистском обществе были женщины, которые посвящали свою жизнь религии. Так, несколько ведийских гимнов приписывается женщинам-провидцам. В более поздних текстах встречаются упоминания о девушках, которые посещали беседы гуру и изучали Веды. Тантрические секты, почитавшие женское божественное начало, отводили женщине весьма значительную роль в культовой практике. И все же участие женщин в религиозной жизни и практикование ими аскетизма не поощрялось, ибо уделом женщины считалось прежде всего исполнение обязанностей супруги и матери (Бэшем 1977, с. 193).

²⁰⁷ 17.18. *Во время обряда бракосочетания поблизости от огня / Должны быть произнесены слова: «Я во власти твоей»* (vivAhe vartamAne tu rAvakasya cha sannidhau / vaktavyaM vachanaM samyak tvad-adhInA smi sarvada) – у Пандея несколько по-другому. Чета обходит вокруг огня и жених читает следующую формулу: «Для тебя обвели вначале Сурью со свадебной церемонией. Отдай, о Агни, обратно мужу жену вместе с потомством». Снова повторяется обряд ладжахомы, и невеста бросает оставшиеся на дне жареные зерна в огонь со словами: «Бхаге сваха!» (Пандей 1990, с. 184).

²⁰⁸ 17.19 (а). *Рабство в доме свекра, в обществе свекрови и деверей* (shvashrU-devara-vargANAM dAsItvaM shvashurAlaye) – и в индийском фольклоре, и в художественной литературе описывается тяжелая жизнь

женщины в семье мужа. Главным притеснителем выступает свекровь (Индийская жена 1996, с.148). Как пишет И.П. Глушкова, «вечная для всех времен и народов пара свекровь и невестка идеально демонстрирует иерархическое принуждение, пронизывающее отношения неравноправных. Свекровь доминирует – вплоть до брани и побоев...» (Этикет 1999, с. 99).

В раджастанской народной песне героиня жалуется матери на то, что ее заставляют все время работать и плохо кормят:

Мой старший деверь поел, мама,
Мой младший деверь поел, мама,
Моя золовка тоже поела, мама,
Я подавала и подавала огромные подносы с едой, мама,
Другим я подавала пшеничные лепешки, мама,
А мне свекровь дала колобок из ячменя, мама.

Жалоба на плохое обращение со стороны свекра встречаются в фольклоре гораздо реже, однако нередко молодая женщина становилась объектом домогательств с его стороны и со стороны деверей. Причем если на любовную связь женщины с младшим деверем общество в Северной Индии смотрело снисходительно, то какие-либо отношения со свекром и старшим деверем строго осуждались. В Южной Индии женщина должна была избегать как старших, так и младших деверей, независимо от их возраста (Индийская жена 1996, с. 146 - 152).

²⁰⁹ 17.19 (б). *И поглощенность заботами о муже... (pati-chhintAnuvartir)* – как пишет А.Бэшем, главной обязанностью замужней женщины было «прислуживать мужу, приносить и уносить то, что он пожелает, растирать ему ноги, если он устал, вставать утром раньше, чем он, есть и ложиться спать после него» (Бэшем 1977, с. 195). Требования безусловной покорности и служения жены мужу см. также МнДхШ 5.147-166 (Законы Ману 1969, с. 115-116).

²¹⁰ 17.22(б) -24(а). ... сын Уттанаচারаны // И младший брат Дхрувы царь Уттама, знающий дхарму целиком, / Следующую дхарме и целомудренную жену, поставившую преданность мужу высшей целью, // Дорогую, любимую, бросил в лесу без вины [с ее стороны] (uttAnacharaNAtmajaH // uttamaH sarva-dharma-j-no dhruvAd avarajo nR^ipaH / parAyaNAma // aparAdhaM vinA kAntAM tyaktavAn vipine priyaM) – согласно преданию, у царя Уттамы была жена Бахула, которая не отвечала равной любовью на его любовь. За это он отправил ее в лес, где она была похищена нагом. Позднее царь раскаялся в своем поступке и после долгих приключений возвратил Бахулу обратно (МрП 66 – 69) (Сахаров 1990, с. 95 - 96).

²¹¹ 17.25. *А если по воле Судьбы он умирает, то женщина становится сосудом скорби. / Участь вдовы есть наихудшее из зол, печаль и муку несет она* (kAla-yogAn mR^ite tasmin nArI syAd duHkha-bhAjanam / vaidhavyaM paramaM duHkhaM shoka-saMtApa-kArakam) – согласно индуистским канонам, вдова не могла выйти замуж повторно, и участь ее была тяжелой. Она была обязана вести во всех отношениях аскетическую жизнь, спать на

земле, питаться только один раз в сутки простой пищей, не имела права носить украшения и яркую одежду и пользоваться косметикой. Присутствие вдовы считалось дурным знаком для всех, кроме ее детей. Вдова должна была проводить время в молитвах и обрядах, так как полагали, что даже малейшее отступление от такого строгого образа жизни может не только неблагоприятно сказаться на будущем перевоплощении женщины, но и угрожать посмертной судьбе ее мужа (Бэшем 1977, с. 200 - 201).

²¹² 17.26. *А если муж живет на чужбине, то страдание невыносимое в доме / Испытывает [женщина], сжигаемая огнем страсти, так в чем же заключается счастье иметь мужа?* (paroshita-patitve pi duhkhaM syAd adhikaM gR^ihe / madanAgni-vidgdhAyAH kiM sukhaM pati-saMga-jam) – ситуация разлуки весьма характерна для любовной индийской лирики (как народного творчества, так и авторской литературы) на всем протяжении истории индийской словесности. Женщина тоскует в разлуке с мужем или страшится предстоящей разлуки и пытается удержать любимого дома (Индийская жена 1996, с.149-150).

²¹³ 17.43(б). *четырёхчастное войско* (vAhinI chaturvidhA) – см. примеч. к 9.60(а).

²¹⁴ 17.47. (а). *Сочетайся со мной браком по способу гандхарвов* (gAndharveNa vivAhena patiM mAM kuru) – брак по способу гандхарвов это одна из восьми форм индуистского брака, заключается с личного согласия обеих сторон, часто без всяких обрядов по устной договоренности. По Ашвалаяна-грихьясутре (I.6), «гандхарвой называется такая форма брака, когда мужчина и женщина сговариваются между собой». Согласно Гаутама-дхармасутре и Харита-смирти, гандхарвой называется такая форма брака, когда девушка сама выбирает себе мужа. При этой форме не родители девушки решали вопрос о браке, а невеста и жених решали его самостоятельно, следуя своим чувствам. Брак гандхарва был весьма распространен в ведийскую эпоху, примеры его часто встречаются в эпосе. Позднее эта форма брака стала порицаться и выходить из употребления, пока не исчезла совсем (Бэшем 1977, с. 182; Пандей 1990, с. 148 - 149). Упоминание его в ДБхП – простая реминисценция.

²¹⁵ 17.54 (б) «*Служение мужу для женщин есть высшая дхарма*» (bhartuN shushrUShaNAM strINAM paro dharmo) – см. примеч. к 17.19 (б).

²¹⁶ 17.57(а). *о богиня (devi)* – обычное обращение к царице или другой благородной женщине (Махабхарата 1998, с. 200).

²¹⁷ 18.7. *в соответствии с предписаниями касательно свадьбы отдал / Деву Мандодари ему, а [с нею] и большое приданое* (vivAha-vihina dadau / kanyAM mandodarIM tasmai pAribarhaM tathA bahu) – обычай давать жениху приданое за невестой не встречается в древней индийской литературе. Только дочь, которая имела какие-либо физические недостатки, должна была быть выдана с деньгами. Распространенным же обычаем было, наоборот, платить выкуп за невесту. Однако со временем обстоятельства изменились. В древности был возможен долгий период девичества. Позднее же стал

обязательным брак молодой девушки и получил распространение брак до наступления зрелости. Теперь отец девушки стал заботиться о том, чтобы избавиться от нее как можно быстрее. Религиозная концепция брака как жертвоприношения также способствовала узакониванию обычая приданого. Приданое стало рассматриваться в качестве дакшины, сопровождающей основной дар – девушку. Право дочери на наследство также способствовало тому, что этот обычай закрепился среди обеспеченных слоев населения (Пандей 1990, с. 150). Поэтому данный эпизод полностью соответствует нравам, господствовавшим во время создания ДБхП.

²¹⁸ 18.15(a). *Но если я совершу самоубийство, то это будет несмыслаемым грехом* (deha tyAgaH kriyate ched dhatyA 'tva duratyauA) – см. выше, примеч. к 2.25(a).

²¹⁹ 18.22. *Всякий раз, когда праведников скорбь охватывает, о данава, / Тогда ради спасения их воплощаюсь я* (yadA yadA hi sAdhUnAM duHkhaM bhavati dAnava / tadA teShAM cha rakShArthaM dehaM saMdhArayAmy aham) – см. примеч. к 15.22 – 23(a).

²²⁰ 18.24(б). *буду стоять я недвижимо* – в оригинале sthAsyAmi nishchala.

²²¹ 18.56(б). *«Победа! Жизнь!»* – jaya jIva.

²²² 19.3 – 4(a). *[Ты] слава, мудрость, память, путь, жалость, милосердие, ты вера, стойкость, земля, Камала и джана, / Процветание, искусная работа, Виджая, Дочь гор, Джая, ты удовлетворенность, блеск, мудрость, Ума и Рама. // Как знание, терпение, красота и разум известна ты всем в трех мирах* (klrtir matiH smR^ita-gatI karuNA dayA tvaM shraddha dHR^itish cha vasudha kamala japa cha / puShTiH kala 'tha vijaya girija jaya tvaM tuShTiH prabha tvam asi buddhir uma rama cha // vidya kShama jagati kAntir aplha medha sarvaM tvam eva vidita bhuvana-traye 'smin) – использование существительных женского рода с абстрактным значением для обозначения божества не является какой-то неожиданно новой практикой в санскритских источниках. Его мы уже видим в БГ 10.34, однако подобное отождествление выглядит более логичным и оправданным именно в шактистских текстах, где само божество тоже женского пола (Кобурн 1988, с. 202). Ср. БГ 10.20 – 39; ДБхП III.6.8; VI.5.49; ДМ 1.79.

²²³ 19.4(б). *Без этих твоих сил кто способен действовать* (Abhir vinA tava tu shaktibhir Ashu kartuM ko vA kShamaH) – это утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» (Саундарьялаhari, цит. по Радхакришнан, т. 2, с. 663). В Кубджика-тантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» (цит. по Маханирвана, с.20). Ср. ДБхП III. 4.32, 40: 6.20; IV. 18.35.

²²⁴ 19.5(б). *Если бы ты не была опорой, то как черепаха и Ананта могли бы поддерживать землю?* (tvaM dhArANA nanu na chhed asi kUrma-nAgau dhartuM kShamau katham iAm api tau bhavetAm) – Вишну в виде черепахи

погружается на дно молочного океана, чтобы спасти погибшие во время потопа ценности. Боги и асуры устанавливают на черепахе гору Мандара в качестве мутовки и, обмотав вокруг нее змея Васуки, начинают пахтать океан, из которого добывают напиток бессмертия амриту, богиню Лакшми, луну, апсару Рамбху, корову Сурабхи и некоторые другие священные существа и предметы (БхП II.7.13; ВП V.9). Далее, этого черепаха стоит на змее Шеше, а на ней в свою очередь стоят четыре слона, на которых держится земля (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 24).

²²⁵19.7(б). *Если бы ты не была Свахой* (svAhA na chhet tvam asi) – Сваха (svAhA) это богиня, частичное проявление (kaA-rUpa) Девы (IX.1.97). Персонификация ведийского ритуального возгласа *свАхА*, произносимого во время жертвоприношений богам. Отождествление Девы со Свахой мы находим в шактистских текстах, см. напр., ДБхП VI. 5.48; XII. 9.18; ДМ 1.73; 4.7; 11.20. Подобное отождествление подчеркивает связь Богини с ведийским жертвоприношением (Сахаров 1991, с. 47). В Мбх Сваха, как и другой ритуальный возглас – Свадха – обладают способностью отождествляться с различными божествами: Шри, Кришной, Сарасвати, но наибольшее значение имеет явление Свадхи в образе любовницы Агни (Кобурн 1988, с. 165).

²²⁶19.8 (а). *Ты преподносишь наслаждения движущемуся и неподвижному своими частями* (bhoga-pradA 'si bhavatIha charAcharANAM svAMshaiH) – для индуистского мировоззрения как мировоззрения манифестационистского характерна концепция воплощений богов. Манифестационистский характер индуизма проявляется в том, что каждое существо или предмет мыслится не сам по себе, а как проекция предмета более высокого онтологического уровня. А тот, в свою очередь, также может являться проекцией. Источником же всего выступает безличное духовное начало, именующееся Брахман, Парабрахман и др. Так в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями великой Богини-Матери, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом (ДБхП IX.1.58). См. также примеч. к 1.4(б).

²²⁷19.10(а) ... *зная об их желании наслаждаться небесными женщинами* (devA~NganAsuratikelimatIn viditvA) – по эпическим представлениям, храбрых воинов, которые пали героями на поле брани, в раю Индры (Сварге) облачают апсары – небесные куртизанки и танцовщицы (Мифы народов мира 1992, т. 1, с. 96). См. также примеч. к 3.49 – 50; 14.22(б).

²²⁸19.11(б). *это лишь склонность твоя к игре* (kR^iDA rasas tava) – см. примеч. к 8.59.

²²⁹19.12(а). *По пришествии порочного века Кали* (prApte kalAvahaha duShTatare) – в хронологии индуизма «век Кали» это последняя из четырех юг, аналогичная «железному веку» европейской традиции. Ее продолжительность составляет 1200 (1000 + 100 на 2 «время сумерек») «божественных» лет или 432000 человеческих. Это время наибольшего упадка. От изначальной добродетели остается ¼ часть, и она быстро

убывает, люди подвержены возможным порокам. В настоящее время, согласно индуизму, мы находимся именно в этой юге, которая началась по традиции, 18 февраля 3102 г. до н. э. (время начала войны в Мбх) (Индуизм 1996, с. 224). Во многих индуистских текстах красочно описывается процесс деградации человечества в Кали-югу, связанный с упадком религии и нравственности. См., напр., Мбх III.188 – 189 и ДБхП VI.11.10 – 13; IX.8.1 – 77 (Сказание 2009).

²³⁰ 19.14(a). Ты – знание, дарующее счастье, и приносящее горе неведение (vidyA tvam eva sukha-dA 'sukha-dAryavidyA) – на примере этого стиха ярко видна двусмысленность роли Богини, которая одновременно и та сила, которая управляет всей жизнью сансары, побуждая живые существа находиться в ней (avidyA), и та, которая помогает встать на духовный путь и дарует освобождение (vidyA). Ср. ДМ I. 53-57; 13.5; ДБхП VII.31.50.

²³¹ 19.17. Ты богиня речи для богов и асуров, о Деви, и те лучшие из бессмертных не смогли бы произнести ни единого слова, / Если бы ты в устах их не жила (vAg-devatA tvam asi devi surAsurANAM vaktuM na te 'mara-varAN prabhavanti shaktAN / tvaM chhen mukhe vasasi naiva) – несомненно, этот образ богини речи восходит еще к Ведам. В РВ есть гимн Деви-сукта (X.125), в котором богиня Вач, персонификация священной речи, прославляет себя.

²³² 19.18. Хари, проклятый разгневанным Бхригу, становился рыбой, черепахой, вепрем, / А затем человекольвом и обманщиком-[карликом]... (shapto haris tu bhR^igunA kupitena kAmAm mlno babhUva kamaThaH khalu sUkaras tu / pashchhAn nR^isiMha iti yash chhChala-kR^id) – Вишну, нарушив запрет убийства женщины, умерщвляет супругу Бхригу за то, что она защищала асуров (ДБхП IV.11.53-55; VI. 7.34 - 35) и удостоивается из-за этого проклятия самого Бхригу, обрекающего его на рождение в мире смертных (ДБхП IV.12.5-8). Так объясняется причина десяти основных аватар (нисхождений) Вишну. См. также примеч. к 3.36.

В своем первом воплощении (или десятом из двадцати двух, по версии БхП I.3.15) Матсья («рыба») Вишну, воплотившись в рыбу, спасает от потопа седьмого Ману – Вайвасвату, а также многих риши и семена всех растений, которые Ману берет с собой на корабль. По версии БхП, Вишну в этой аватаре также убивает демона Хаягриву и возвращает похищенные демоном четыре Веды (БхП VIII. 24. 9 – 57).

Вторым воплощением Вишну из основных десяти (или одиннадцатым из двадцати двух, по версии БхП I.3.16) стала Курма (kurma) – «черепаха». Вишну в виде черепахи погружается на дно молочного океана, чтобы спасти погибшие во время потопа ценности (БхП VIII.8 - 9). Боги и асуры устанавливают на черепахе гору Мандара в качестве мотовки и, обмотав вокруг нее змея Васуки, начинают пахтать океан, из которого добывают напиток бессмертия амриту, богиню Лакшми, луну, апсару Рамбху, корову Сурабхи и некоторые другие священные существа и предметы (БхП II. 7. 13;

ВП V. 9). Далее, эта черепаха стоит на змее Шеше, а на ней в свою очередь стоят четыре слона, на которых держится земля.

О нисхождении Вишну Варахи («вепря») и Нарасимхи («человекольва») см. примеч. к 3.37; а о нисхождении его облике Ваманы («карлика») см. примеч. к 3.36.

²³³ 19.19(а). лингам Шамбху упал на землю, когда он пришел в лес, вследствие проклятия того же Бхригу (shambhoH papAta bhuvI li~Ngam idaM prasiddaM shArena tena cha bhR^igor vipine gatasya). Лингам это мужской член как источник творческой силы, а также короткий цилиндрический столб, выступающий в качестве фаллического символа. Согласно преданию однажды Шива полностью нагой, с телом покрытым пеплом, и с всклокоченными волосами явился близ обители божественных мудрецов в лесу. На глазах у жен мудрецов он пустился в бесстыдную пляску и зачаровал их ею; куда бы он ни шел, приплясывая, они шли вслед за ним, не сводя с него глаз. Это вызвало гнев у мудрецов, и один из них, Бхригу, проклял Шиву, вследствие чего детородный член бога отпал. Это согласно версии ПП I, а в БАП Шиву оскопили своим проклятием семь риши сообща.

После этого события вселенная погрузилась в хаос, для исправления положения мудрецы по совету Брахмы, чтобы умиловить грозного бога, изваяли лингам Шивы и стали ему поклоняться. Этот миф был призван объяснить происхождение фаллического культа Шивы (Темкин 1982, с. 47, 247).

²³⁴ 19.19(б). *носящему череп* (kapAlinaM) - так Шива был прозван согласно следующему преданию. Некогда Шива обезглавил Брахму за то, что тот солгал, сказав, что видел вершину сияющего джyотир-лингама, край которого он должен был найти вместе с Вишну. Брахма в ответ проклял Шиву, сказав: «Ты будешь просить милостыню с капалой (чашей из человеческого черепа)!» В ответ Шива предсказал, что в следующем (т.е. нынешнем) цикле Брахме никто не будет поклоняться (так объясняется отсутствие культа Брахмы среди индуистов) (Сканда-пурана 2006, с. 107).

²³⁵ 19.20(б). *плоды всех целей жизни* (sakalArtha-phala-pradAtrIM) – см. примеч. к 15.15(б).

²³⁶ 19.21(а). *Удивительно, что ты, даже недругов убив из чувства сострадания в сражении, отправила их в небесный мир* (chitraM tvayA 'ri-janata 'pi dayArdra-bhAvAd dhatvA raNe shita-jarair gamitA dyu-lokam) – в пуране, например, в вишнунитской БхП, содержится такое парадоксальное учение, как «йога ненависти» (dveSha-yoga), согласно которому человек, который ненавидит божество всеми фибрами своей души, способен благодаря этой ненависти постичь божество также, как и самый преданный его почитатель. Такое происходит в соответствии с тем принципом, что мы становимся тем, о чем мы размышляем. Поэтому демоны, убитые Богиней, как и в кришнаитских мифах демоны, сраженные Кришной (Канса, Шишупала и прочие), даже несмотря на свою греховную природу, благодаря

соприкосновению с божественной сущностью, достигают небес (Источник 1990, с. 55; Ферштайн 2002, с. 494 - 495). Этого парадоксальной идеи касается Хоспиталь. Он делает акцент на взаимозаменяемости ненависти и любви и также указывает на то, что если преданность божеству может носить позитивный и негативный характер, то равно и милость божества может быть двойкой. Пример последнего: лишения, которые божество насылает на своего почитателя, помогают ему освободиться от гордыни, привязанности к богатству и прочим мирским вещам (Браун 1990, с. 253 – 254). Ср. ДБхП VI.5.43 - 44.

²³⁷ 19.26(а). *В Сатья-югу преобладает саттва-гуна, и благодаря ей нет ложных агам* – в оригинале *turye yuge bhavati cha 'tibalaM guNasya turyasya tena mathitAny asad-AgamAni*. Свами Виджнянананда переводит: «In the Satya Yuga, Sattva Guna was more powerful and therefore the untrue Sastras could not rear their heads» (Виджнянананда 1992, с. 420).

²³⁸ 19.28(а). *Читшакти пребывает в Параматмане, и благодаря этому он развертывается как вселенная, будучи известным как творец бытия* (*chich-Chaktir asti paramAtmani tena so 'pi vyakto jagat-su-vidito bhava-kR^itya-karta*) – Свами Виджнянананда переводит: «Thou art inherent as Chit Sakti (the power of consciousness) in the supreme Spirit and therefore He is become manifest specially as this Great Cosmos and becomes known as as the Creator, Preserver and Destroyer of this world» (Виджнянананда 1992, с. 420 – 421). Читшакти это шакти в ее статическом состоянии (тогда как в кинетическом состоянии – Майяшакти). Как Читшакти шакти выступает в образе окончательной неизменной реальности, а как майяшакти она развивается и предстает в форме мира. В природе окончательной реальности (чит) проявляется «Я». В чит как в Сознании имеется семя Силы для проявления себя как объекта для его ограниченных центров. Это семя является концентрацией всех тенденций (самскар) по отношению к жизни и форме, полученной в бесконечном количестве прошлых вселенных.

²³⁹ 19.30(а). *будучи действующей причиной [жертвоприношения]* (*nimitta-bhUta*) – приверженцы санхьи выделяли два типа причин: 1) действующая, или инструментальная (*nimitta*) и 2) материальная (*upAdAna*). Например, если мы возьмем глиняный горшок, палка горшечника будет инструментальной причиной, а глина – материальной (Апте 1922, с. 155, 289; Индийская философия 2009, с 437-438; Радхакришнан 1993, т.2, с. 226). В данном случае Сваха оказывается действующей, или инструментальной причиной жертвоприношения.

²⁴⁰ 19.39 – 40(а). *Две птицы [находятся] в этом теле, и узы их дружбы нерасторжимы, / И нет другого, третьего друга, который бы обиду вынести смог. // Поэтому джива, покинув тебя, друга [своего], что будет делать?* (*dvau suparNau tu dehe 'smiMs sakhyaM nirantaram / nAnyaN sakhA tR^itlyo 'sti yo 'parAdhaM saheta hi // tasmAj jlvaH sakhAyaM tvAM hitvA kiM nu kariShyati*) – две птицы, согласно, традиционному толкованию, два Атмана: индивидуальный и универсальный, космический. Данный образ

первый раз появляется уже в РВ I.164.20 и несколько раз встречается в Упанишадах: ШвУ, IV.6 – 7; МУ III.1, 1 – 2; КатУ I.3,1.

²⁴¹ 19.41(б). *Мыслью, делом и словом* (manasA karmaNA vAchhA) - деяние, слово и мысль есть тройственная индоевропейская формула, в рамках ритуальной культуры объемлющая три уровня: идеологию, учение и обрядность (Махабхарата 1998, с. 23, 170). Ср. ДБхП VII.36.27; КП 45.121.

²⁴² 19.43(б). *Девы исчезла с того места* (devI tatraivAntardhlyata) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители (Этикет 1999, с. 172 – 173). Ср. ДБхП I.5.30; III.24.23; IV.12.38(a); V.19.43(б); VI.5.59; VII.11.18(б); IX.9.27(б); XII.8.84; КП 3.16.

²⁴³ 20.4(б). *переправы людей через океан сансары* (saMsAra-vArdhes taraNaM) - мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него (Махабхарата 1987, с. 620). Ср. ДБхП III. 1.49-50; IV.15.16; VI. 5.47; XII. 14.30; БГ 4. 36; КП 5.31.

²⁴⁴ 20.14(a). *она тотчас же исчезла* (gatA 'ntardhAnam Ashu sA) – см. примеч. к 19.43(б).

²⁴⁵ 20.16 - 18. *Прежде я рассказывал тебе о пленительном Жемчужном острове, / Постоянном месте забав Богини, любимом [ею], высочайшем, // На котором Брахма, Хари и Стхану обрели [некогда] женскую природу, / А затем, вновь став мужчинами, принялись исполнять собственные обязанности. // Этот чудеснейший остров лежит посредине океана нектара, / И в различных обличьях там Амбика постоянно предается развлечениям* (pUrvaM mayA te kathitaM maNi-dvIpaM manoharam / krIDa-sthAnaM sadA devyA vallabhaM paramaM smR^itam // yatra brahma hariH sthANuH strI-bhAvaM te prapedire / puruShatvaM punaH prApya svAni kAryANi chakrire // yaH sudha-sindhu-madhye 'sti dvIpaH parama-shobhanaH // nAnA-rUpaiH sadA tatra vihAraM kurute 'mbika) - в индийской мифологии Жемчужный остров (maNidvIpa) служит обителью Богини так же, как Кайласа служит обителью Шивы, а Вайкунтха – Вишну. В ДБхП об этом острове речь идет в двух фрагментах: III.3 – 6 и XII.10 – 12. Вьяса описывает обитель Богини следующими словами: «Выше Брахмалоки находится Сарвалока, согласно Шрути. Это, в самом деле, и есть Манидвипа, где блистает Девы. Поскольку она находится превыше всего, она именуется Сарвалокой» (XII.10.1 - 2). Ссылка на шрути есть косвенная попытка объяснить название этого острова. Нилакантха, комментируя шлоку XII.10.1, приводит шлоку 10.1 из Субала-упанишады, где перечисляются миры, возвышающиеся один над другим. Ближе к концу этого перечисления, после вопроса, на чем держится Брахмалока, упанишада утверждает: «Все миры, подобно жемчужинам (на шнуре, нанизаны) на Атман, на Брахман». Жемчужный остров, таким образом, есть верхняя жемчужина на шнуре Брахмана. Подобно другим небесным мирам индуистов, Жемчужный

остров имеет свое собственное земное коррелят или проявление в этом мире. Так, паломники, посещающие Виндхьячал, считают, что это место есть не что иное, как райский остров самой Богини (Браун 1990, с. 289). Изумительный миф о путешествии Брахмы, Вишну и Шивы на Жемчужный остров излагается в ДБхП III. 3 – 6 и пересказывается кратко Шри Свами Шиванандой в книге «Господь Шива и его почитание» (Шивананда 1998, с. 65). На Жемчужном острове Деви дарует этим трем богам их богинь-шакти: Сарасвати, Лакшми и Кали. Отдаленным прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Шветадвипу («Белый остров»), изложенная в Мбх XII.325.1 – 326, 101.

²⁴⁶ 20.19(б). *Где играет беспрестанно Майяшакти вечная (yatra saMkrIDate nityaM maAyAshaktiH sanAtanI) – см. примеч. к 19.11(б); 19.28(а).*

²⁴⁷ 20.20(б) – 21(а). *Поставили на царство рожденного в Солнечном роду, могучего // Властелина Айодхьи, героя по имени Шатругхна (ravi-vaMshodbhavaM chakrur bhUmi-pAlaM mahAbalam // ayodhyAdhipatiM vIraM shatrughnaM nAma pArthivam).* Солнечная династия или Солнечный род это одна из двух легендарных династий индийских царей, наряду с Лунной династией. Прародителем Солнечной династии является Икшваку, положивший начало линии царей, правивших в Айодхье; старшим сыном Икшваку был Викукши, другой сын Ними основал династию, правившую в Митхиле (это страна Видеха в северной части современного штата Бихар). Прославленные потомки Викукши: цари Притху, Мандхатар, Сатьяврата, Харишчандра, Сагара, Дилипа, Рама. Айодхья (ayodhya) – «неприступный», совр. Аудх, связанная с событиями Рам столица древней Кошалы, страны, располагавшейся по течению реки Сараю. ДБхП отмечает особую роль Айодхьи в распространении культа Богини в Индии. Во время создания ДБхП Айодхья была крупным религиозным центром. Хотя в этом городе в конфессиональном отношении доминировали вайшнавизм и в особенности рамаиты, в нем также в то время существовало четыре шактистских святилища, посвященных различным богиням (Браун 1990, с. 166, 171). Из героев ДБхП к царскому роду, правившему в Айодхье, также принадлежали Дхрувасандхи и его сын Сударшана, см. III.14 – 25.

²⁴⁸ 20.32(а). *Ни еретиков – в оригинале на рAkhaNDaM (Апте 1922, с. 328).*

²⁴⁹ 20.38(б) – 39(а). *Из-за тройственности творения есть три вида брахманов: / Саттвичные, раджасичные и тамасичные (tridhAtvAt sR^iShTi-dharmasya trividhA brAhmaNAs tataH // sAttvika rAjasAsh chaiva tAmasAsh cha) – о гунных классификациях см. примеч. к I.16(б).*

²⁵⁰ 20.40(б) – 41(а). *Саттвичные [брахманы], следующие дхарме, совершают жертвоприношения пищей, // Рисовыми пирогами, но никогда не приносят в жертву животных (yaj-nAMs te sAttvikair annaiH kurvANA dharmata-paraH // puroDAsha-vidhAnaish cha pashubhir na kadAchana) – в ведийские времена употребление мяса в пищу, в том числе и говядины, было обычным делом. Мясо приносилось также в жертву богам, его вкушали и жрецы (Ригведа 1999, с. 519-520). Вегетарианство получило распространение*

позднее. В Мбх, с одной стороны, мясоедение осуждается (Ш.44.6; Ш.188.61-73), а с другой, содержатся многочисленные упоминания об употреблении мяса в пищу (Ш.47.7; 73.8-13 и др.). Общим является следующий подход: «Относительно мясной пищи мудрецы говорят: кто принимается за еду лишь после того, как должным образом, согласно (жертвенному) обряду, сделал подношение богам и усопшим предкам, того не осквернит (никакая) пища. Такого (человека) не (порицают) за то, что он ест мясо, говорят Веды...» (Ш.199.11) (Махабхарата 1987, с. 418). Поворотный момент в развитии вегетарианства знаменовало правление царя Ашоки, так как он поощрял его личным примером и запретил убой многих видов животных. Однако Артхашастра относится к употреблению мяса в пищу как к совершенно обычному явлению и излагает правила содержания скотобоев и сохранения мяса (Ш.43 (26)) (Артхашастра 1993, с. 128-129). Только с развитием буддизма махаяны и неоиндуизма получило широкое распространение строгое вегетарианство. Однако тантрические культы восстановили в новой форме практику жертвоприношения животных и употребления мяса (Бэшем 1977, с. 229-230). В ДБхП сказано: «Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное, и лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана. Убитые перед изображением] Богини животные отправляются в вечную Сваргу, и нет греха для умертвивших животное ради Нее, о безгрешный. По заключению всех шастр, [насилие], совершаемое на жертвоприношениях, равно ненасилию, ведь животных, принесенных в жертву Богине, ожидает рай» (Ш.26.32 - 34). Подробную информацию о принесении в жертву животных можно найти в КП, где этой теме посвящена целая глава – 67-я, именуемая «рудхирадхьяя» («кровавая глава»). Подобное же можно отыскать и в МНТ, где приводятся подробные правила совершения жертвоприношений (VI.104-118), . Как полагает Д. Кинсли, практика принесения в жертву животных очень древняя и она вытекает из самой логики шактистского культа. В глазах почитателей разнообразных богинь они, обычно жестокие по своей природе, требуют крови и не благословляют своих поклонников, пока не получают от них эту кровь. В Чондимонголе Ганга упрекает богиню Дургу: «Ты же неизменно ешь быков, коз, овец – такой грех тебе по душе! Даже кабаном, презренной тварью не брезгуешь!» (Чондимонгол 1980, с. 144). И до сих пор богини по всей Индии продолжают получать кровавые подношения (Кинсли 2008, с. 146).

²⁵¹ 20.41(б) - 42(а). *Раздача даров, изучение Вед и совершение жертвоприношений для себя - третье, // Эти три обязанности исполняют саттвичные брахманы...* (dAnam adhyayanaM chaiva yajanaM tu trtIyakam / tri-karma-rasikAs te vai sAttvikA brAhmaNA) - вообще, согласно МнДхШ (1. 88; 10.75, 76), брахманам вменены шесть обязанностей, но саттвичным брахманам, как следует из этого текста, в связи с их особой «чистотой», из них оставлены только три. Видимо, такие занятия, связанные с получением выгоды, как совершение жертвоприношений для других и собиране милостыни, считались предосудительными для них.

²⁵² 20.43 - 44(a)... заняты исполнением шести обязанностей: / Совершение жертвоприношений для себя и для других, раздача даров, принятие [милостыни], // Изучение Вед и их преподавание – шестое (ShaT-karmanirataH sarve / uAjanaM uAjanaM dAnaM tathaiva cha parigrahaH // adhyayanaM tu vedAnAM tathaivAdhyAyanaM tu ShaT) – см. МнДхШ 1.88; 10.75, 76.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ** – Атхарваведа
АП – Агни-пурана
БГ – Бхагавад-гита
БрП – Брахма-пурана
БвП – Брахмавайварта-пурана
БаП – Брахманда-пурана
БрУ – Брихадараньяка-упанишада
БрдП – Брихаддхарма-пурана
БхвП – Бхавишья-пурана
БхП – Бхагавата-пурана
ВмП – Вамана-пурана
ВрП – Вараха-пурана
ВюП – Ваю-пурана
ВП – Вишну-пурана
ГП – Гаруда-пурана
ДБхП – Девибхагавата-пурана
ДГ – Деви-гита
ДМ – Деви-махатмья
ДП – Деви-пурана
КатУ – Катха-упанишада
КеУ – Кена-упанишада
КП – Калика-пурана
ЛП – Линга-пурана
МайУ – Майтри-упанишада
МанУ – Мандукья-упанишада
Мбх – Махабхарата
МБхП – Махабхагавата-пурана
МнДхШ – Манава-дхармашастра (Законы Ману)
МНТ – Маханирвана-тантра
МрП – Маркандея-брахмана
МтП – Матсья-пурана
МтУ – Майтри-упанишада
МУ – Мундака-упанишада
ПП – Падма-пурана
Рам – Рамаяна
РВ – Ригведа
СП – Сканда-пурана
ТаУ – Тайттирия-упанишада
ХВ – Харивамша
ЧхУ – Чхандогья-упанишада
ШП – Шива-пурана
ЯВ – Яджурведа

БИБЛИОГРАФИЯ

Девибхагавата-пурана 1986 - Devibhagavata-puranam. - New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986 (оригинал)

Переводы

- Абхинавагупта 2006** – Абхинавагупта. Основы теории мантр: метафизика звука согласно трактату «Паратришика-виварана». – М.: Амрита-Русь, 2006.
- Артхашастра 1993** - Артхашастра. – Пер. В. И. Кальянова. – М.: Наука, 1993.
- Бана 1995** - Бана. Кадамбари. - М.: Ладомир, 1995.
- Бхагавадгита 1994** - Бхагавадгита. Книга о Бхишме. – 3-е изд., доп. – СПб.: «А-cad», 1994.
- Девигита 2005** - Девигита. – Калининград, 2005.
- Девибхагавата-пурана 2001** - Девибхагавата-пурана. Книга первая. – Калининград, 2001.
- Девибхагавата-пурана 2003 (1)** - Девибхагавата-пурана. Книга первая. – Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003 (2)** - Девибхагавата-пурана. Книга вторая. – Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003 (3)** - Девибхагавата-пурана. Книга третья, часть первая. – Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2004 (1)** - Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть первая. – Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2004 (2)** - Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть вторая. – Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2006** - Девибхагавата-пурана. Избранное. – М.: Старклайт, 2006.
- Девибхагавата-пурана 2010** - Девибхагавата-пурана. Книга четвертая. - Калининград, 2010.
- Девибхагавата-пурана 2011** - Девибхагавата-пурана. Книга двенадцатая. - Калининград, 2011.
- Девимахатмья 2003** - Девимахатмья. – Калининград, 2003.
- Девимахатмья 2009** - Девимахатмья. – Калининград, 2009. - 2-е изд.
- Дхармашастра 1998** – Дхармашастра Нарады. \ Пер. с санскр.- М.: Восточная литература, 1998.
- Законы Ману 1969** - Законы Ману. \Пер. с санскр. - М.: Наука, 1969.
- Калика-пурана 2006** - Калика-пурана. Главы 1 – 20. – Калининград, 2006.
- Калика-пурана 2009** - Калика-пурана. Избранные фрагменты из ритуальной части. - Калининград, 2009.

- Краткое почитание Dakshinakaali 2006** - Краткое почитание Dakshinakaali (по материалам Рагхураджа Дувенджидвара «Шакта Прамода»). /Пер. с санскр. Ерченкова О. Н. – Ижевск, 2006.
- Лунный свет 1995** - Лунный свет санхьи. – М.: Ладомир, 1995.
- Махабхарата 1976** – Махабхарата. Книга пятая. Удйюга-парва или Книга о старании / Пер. В. И. Кальянова.: Наука, 1976.
- Махабхарата 1984** – Махабхарата. Выпуск V. Книга 2. Нараяния. – Изд. 2-е. – Ашхабад: Ёлым, 1984.
- Махабхарата 1987** - Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва] /Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 1987.
- Махабхарата 1992** - Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне / Пер. В. И. Кальянова.: Наука, 1992.
- Махабхарата 1996** - Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва, или Книга о Шалье/ Пер. В. И. Кальянова. – М.: Ладомир, 1996.
- Махабхарата 1998** - Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избиснии спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. -/ Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Янус-К, 1998.
- Махабхарата 2002** - Махабхарата. Маусала-парва. Махапрастхана-парва. Сварга-арохана-парва. – Калининград, 2002.
- Махабхарата 2003** - Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня /Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 2003.
- Махабхарата 2005** – Махабхарата. Заключительные книги XV – XVIII /Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 2005.
- Махабхарата 2007** - Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании / Пер. В. И. Кальянова. – М.: Ладомир, 2007.
- Махабхарата 2009** – Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. / Пер. В. Г. Эрмана. – М.: Ладомир, 2009.
- Маханирвана 2003** - Маханирвана-тантра. - Пер. с англ. - М.: Сфера, 2003.
- Поклонение 2008 (1)** - Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 1. - Калининград, 2008.
- Поклонение 2008** - Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Приложение. - Калининград, 2008.
- Поклонение 2009** - Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 2. - Калининград, 2009.
- Прозрение 2008** - Прозрение мудрого Шуки. Девибхагавата-пурана. Книга первая. – М.: Амрита-Русь, 2008.
- Рамаяна 2006** – Рамаяна. Книга первая Балаканда (Книга о детстве). Книга вторая Айодхьяканда (Книга об Айодхье). Изд. подг. П. А. Гринцер. – М.: Ладомир; Наука, 2006.
- Ригведа 1989** - Ригведа: Мандалы I – IV. - Пер. Т. Я. Елизаренковой.- М.: Наука, 1989.
- Ригведа 1995** - Ригведа: Мандалы V – VIII. – Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1995.

- Ригведа 1999** - Ригведа: Мандалы IX -X. – Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1999.
- Сказание 2007 (1)** - Сказание о Махишасурамардини. – Калининград, 2007.
- Сказание 2007 (2)** - Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи. - Калининград, 2007.
- Сказание 2009** - Сказание о Шанкхачуде и Туласи. - Калининград, 2009.
- Сказание 2010** - Сказание о Шиве и Дочери гор. - Калининград, 2010.
- Сканда-пурана 2005** – Сканда-пурана. Кн. 1, раздел 2, гл. 1 – 6. – Пер. Ерченкова О. Н. – Ижевск, 2005.
- Сутры 1997** – Сутры философии санкхьи. Изд. подгот. В. К. Шохин – М.: Ладомир, 1997.
- Тюлина 2003** - Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. – М.: Восточная литература, 2003.
- Упанишады 2000** - Упанишады.- 2-е изд., доп. - М.: Восточная литература, 2000.
- Шримад-Бхагаватам 1999** – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть первая. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1999.
- Шримад-Бхагаватам 2003** – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть вторая. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2003.

Исследования

- Айравата дас 1998** - Айравата дас. Ведическая космология. – М.: Йамуна Пресс, 1998.
- Альбедиль 2000** - Альбедиль М. Ф. Индуизм. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
- Алиханова 1974** - Алиханова Ю. М. «Дхваньялока» Анандавардханы и его учение о поэзии. // Дхваньялока («Свет дхвани»). Пер. с санскр. М.: Наука, 1974.
- Баласубраманьян 1991** - Баласубраманьян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. – М.: Советский писатель. Олимп, 1991.
- Бенуа** – Бенуа Ален де. Как можно быть язычником. – М.: Русская правда, 2004.
- Бируни 1995** - Бируни. Индия / Пер. с араб. – М.: Ладомир, 1995.
- Боги 1969** – Боги, брахманы, люди. – М.: Наука, 1969.
- Бэшем 1977** - Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. - М.: Наука, 1977.
- Вальмики 1999** - Вальмики. Рамаيانа. – М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.
- Ванина 2007** - Ванина Е. Ю. Средневековое мышление: индийский вариант. – М.: Вост. лит., 2007.
- Васильев 1990** - Васильев Т. Э. Начала хатха-йоги. – М.: Прометей, 1990.
- Горохов 1996** - Горохов С. А. Тантризм // Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1. Религии мира. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аванта, 1996.

- Дандекар 2002** - Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. – М.: Вост. лит., 2002.
- Двадцать пять рассказов 1958** - Двадцать пять рассказов ветапы. – Пер. И. Д. Серебрякова. – М.: Госполитиздат, 1958.
- Древняя Индия 1995** - Древняя Индия: Три великих сказания. Лит. излож. И предисл. Темкина Э. Н. и Эрмана В. Г. – В 2-х тт. – СПб: Петербургское Востоковедение, 1995.
- Древо индуизма 1999** – Древо индуизма. – М.: Вост. Лит., 1999.
- Игнатъев 2008** - Миф о Махишасура-мардини в «Дэвибхагавата-пуране» и «Калика-пуране» // *Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia* : к 80-летию П.А. Гринцера / РАН, Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького; [редкол.: С.Д. Серебряный и др.; ред.-сост. Н.Р. Лидова]. – М. : Наука, 2008.
- Индия 2000** - Индия. Карманная энциклопедия. Сост. О. Г. Ульциферов. – М.: ИД "Муравей-Гайд", 2000.
- Индийская жена 1996** – Индийская жен: исследования, эссе. – М.: Вост. лит., 1996.
- Индийская философия 2009** – Индийская философия: энциклопедия. – М.: Вост. лит., 2009.
- Индийские праздники 2005** – Индийские праздники: общее и локальное в календарной обрядности. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2005.
- Индуизм 1996** - Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. – М.: Республика, 1996.
- История Востока 1997** - История Востока. Т.1. Восток в древности. – М.: Восточная литература, 1997.
- Источник 1990** - Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Источник вечного наслаждения. – М.: Воздушный транспорт, 1990.
- Кейпер 1986** – Кейпер Ф. Б. Я. Труды по ведийской мифологии. – М.: Наука, 1986.
- Кинсли 2008** – Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре. – М.: Старклайт, с. 2008.
- Классическая драма 1976** – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. – М.: Художественная литература, 1976.
- Классическая йога 1992** - Классическая йога («Йога-сутры») Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. – М.: Наука, 1992.
- Классическая поэзия 1977** – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. – М.: Художественная литература, 1977.
- Коростовцев 2000** – Коростовцев М. А. Религия древнего Египта. СПб.: Журнал «Нева», «Летний сад», 2000.
- Кочергина 1996** - Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Филология, 1996.
- Лосев 2009** – Лосев А.Ф., Тахо-Годи А. А. Боги и герои Древней Греции. – Харьков: Фолио, 2009.
- Мандзяк 2008** – Мандзяк А. Воины ислама: Воинские и боевые искусства мусульманских народов. – Мн.: Книжный дом, 2008.

- Мифы народов мира 1992** - Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. - М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Пандей 1990** - Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. - М.: Высшая школа, 1990.
- Пахомов 2001** - Индуистская тантрическая философия // www.sadhu.by.ru/pah2.html
- Пахомов 2002** - Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. - СПб.: Амфора, 2002.
- Пименов 1998** - Пименов В. А. Возвращение к дхарме. - М.: Наталис, 1998.
- Посова 1985** - Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. - М.: Наука, 1985.
- Радхакришнан 1993** - Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. - М.: Миф, 1993.
- Рак 1993** - Рак И. В. Мифы Древнего Египта. - СПб.: Петро-РИФ, 1993.
- Рыбаков 1994** - Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. - М.: Наука, 1994.
- Самозванцев А. М.** Мифология Востока. - М.: Алетейа, 2000.
- Сахаров 1991** - Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. - М.: Наука, 1991.
- Сомадева 1998** - Сомадева. Океан сказаний / Пер. с санскр. И. Серебрякова. - М.: Терра, 1998.
- Субрамуниясвами 1997** - Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. - Пер. с англ. - Киев: София, 1997.
- Сурендра Мохан 1999** - Сурендра Мохан. Ведические таинства. Минск: Растр, 1999.
- Сутры философии санкхьи 1997** - Сутры философии санкхьи / Пер. В. К. Шохина - М.: Ладомир, 1997.
- Тантрический путь 1996** - Тантрический путь. Вып. 3. - М.: Тантра-Сангха, 1996.
- Темкин 1982** - Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. - М.: Наука, 1982.
- Томас 2000** - Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. - СПб.: Евразия, 2000.
- Ферштайн 2002** - Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Фроули 2006** - Фроули Д. Тантрическая йога и Мудрость Богинь. Духовные секреты аюрведы. - Киев: Ника-центр, 2006.
- Чондимонгол 1980** - Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. - Пер. И. А. Товстых. - М.: Наука, 1980.
- Шивананда 1998** - Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. - Пер. с англ. - М.: Золотое сечение, 1999.
- Элиаде 1999** - Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. - СПб.: Лань, 1999.
- Этикет 1999** - Этикет у народов Южной Азии. - СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.

- Аджит Мукерджи 1988** - Ajit Mookerji. Kali. The Feminine Force. - London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
- Апте 1922** - Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. - 2 Ed. - Bombay: Gopal Narayen and Co, 1922.
- Браун 1990** - Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. - New York: State University of the New York Press, 1990.
- Бхаттачарья 1996** - Bhattacharyya N. N. History of the Shakta Religion. - Delhi: Munshiram Manoharial Publishers Pvt Ltd, 1996.
- Ван Куидж 1972** - Woship of the Goddess according to the Kalika-purana. Translated by R. K. Van Kooij. - Leiden: E. J. Brill, 1972.
- Виджнянананда 1977** - The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. - New Delhi: Nag Publishers, 1977 (reprint).
- Дандекар 2002** - Дандекар Р. Н. От вед к индуизму: эволюционирующая мифология / Пер. с англ.. - М.: Вост. лит., 2002.
- Деви Гита 1921** - The Devi Gita (Song of the Goddess). Translated by Swami Vijnanananda // Sacred Books of the Hindus. - Vol. 26. - Allahabad: Panini Office, 1921.
- Дичковский 2004** - Dyczkowski, Mark S. G. A Journey in the World of the Tantras. - Varanasi: Indica Books, 2004.
- Введение в кашмирский шиваизм 1975** - Introduction to Kashmir Shaivism. - Ganeshpuri: Gurudev Siddha Peeth, 1975.
- Кинсли 1987** - Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.
- Кобурн 1988** - Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
- Нельсон** - Nelson David. The many faces of Kali // www.hindushaktha.freeservers.com/facesofmaa.htm
- Праздники** - Fast and festivals of India. - New Delhi: Diamond Pocket Books. - Б. г.
- Санскритско-немецкий словарь 1975** - Worterbuch Sanskrit-Deutsch von Dr. K. Mylius. Leipzig: Verlag Enzyklopadie, 1975.
- Тивари 1975** - Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. - Delhi: Sundeep Prakashan, 1985.
- Хазра 1963** - Hazra R. C. Studies in the Upapuranas. - Calcutta: Sanskrit College, 1963. - V. 2.

ОБ АВТОРЕ

Андрей Игнатьев родился в 1977 году в городе Балашове Саратовской области. В 1979 году всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 года в Калининграде. В 1994 году окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 году.

С 1995 года изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского и немецкого языков. В 2003, 2004 и 2006 - 2011 годах принимал участие в Зографских чтениях, проходивших в Санкт-Петербурге. Сфера интересов – шактистские пураны.

*Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ali-kgd@mail.ru. Сайт в Интернете: www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su, www.shaktism-kgd.narod.ru
Страница в ВКонтакте: <http://vkontakte.ru/id26842290>*

